

Николай КАБАНОВ

Секреты

Советской Латвии

Из архивов ЦК КПЛ

«Представляемые мною «Секреты Советской Латвии» сгруппированы по тематическим блокам. Я сознательно не расширял дискурс повествования, не загружал его обилием энциклопедических и статистических данных, доступных в открытой печати советских лет и в сегодняшнем интернете. Полагаю, что в России отыщется не одна тысяча читателей, детально представляющих собой контекст Латвии в описываемое время. Им, надеюсь, будет интересно узнать СКРЫТУЮ часть тогдашней действительности. И поразмыслить — правильно ли делали власти, замалчивая ее. Не была бы система более устойчивой, если бы, по крайней мере, часть этой информации распространялась не в двух-трех экземплярах, а предавалась гласности? Так или иначе, я считаю, что Латвийская Советская Социалистическая Республика была вполне состоявшимся государственным проектом. У него был свой «золотой век», совпавший с правлением Л.И. Брежнева и ранним перестроечным периодом. Историки сегодняшней Латвии к этому периоду обращаться только начинают, и я рад им способствовать».

Николай КАБАНОВ,
депутат Сейма Латвийской Республики,
фракция «Центр Согласия».

КАБАНОВ Николай Николаевич

(родился в 1970 году в Риге) — латвийский политик и журналист, депутат Сейма Латвии, входит во фракцию «Центр согласия». Автор книги «Цена независимости», Рига, 2006.

ISBN 978-5-9990-0018-7

9 785999 000187

Фонд «Историческая память»

Николай Кабанов

Секреты Советской Латвии
Из архивов ЦК КПЛ

Москва
2013

УДК 94(47)“1941/1944”

ББК 63.3

А 16

А 16 Кабанов Н.Н. Секреты Советской Латвии. Из архивов ЦК КПЛ. М.: Фонд “Историческая память”, 2013. 136 с.

Сборник очерков латвийского политика и журналиста Николая Кабанова раскрывает ранее неизвестные страницы истории Латвийской ССР. Текст написан доступным для широкой публики языком, однако имеет под собой прочную документальную основу: автор более года работал над изучением ранее секретных материалов партархива КПЛ, хранящегося ныне в Государственном архиве Латвии (фонд 101). В архивных документах найдены неожиданные ракурсы как в применении властных практик 1970-х – 1980-х годов, так и в отношениях этно-социальных групп на территории Латвийской ССР.

Как показывает автор, безудержное шельмование советского периода в латвийской истории стало своего рода дымовой завесой для латышских номенклатурщиков, с 1991 года вполне комфортно сменивших карьеру под крылом Компартии Латвии на многопартийно-антисоветскую. Системные проходимцы, ловко воспринявшие этнократические лозунги, смогли договориться о размене приватизации советского имущества на реституцию довоенной недвижимости с латышскими эмигрантскими кругами на Западе, еще сохранившимися со времен бегства легионеров СС и членов их семей. Хотя некоторые из бывших мобилизованных в ряды Ваффен-СС (но ввремя дезертировавших) смогли, по архивным данным, «выбиться в начальство» и при советской власти.

УДК 94(47)“1941/1944”

ББК 63.3

ISBN 9-785-9990-0012-5

© Фонд «Историческая память», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПРОШЛОГО.....	6
[АППАРАТ] Красные латыши. «Социалистический выбор»: траектория судеб.....	8
[ИДЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА] Коридор свободомыслия ...	13
[ЭКОНОМИКА] Когда Госплан отдыхал. Сусальное золото 70-х, жесткое похмелье 80-х	31
[МВД, ПРОКУРАТУРА, СУД] Преступники и сыщики. Темная сторона «реального социализма»	49
[МИД] Дипломатия Советской Латвии: латыши по обе стороны баррикад	78
[АРМИЯ, ВПК] Разные годы холодной войны: Латвийская ССР в советских военных планах.....	116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Документальные очерки моего рижского друга Николая Кабанова, основанные на энтузиазме архивных изысканий, пронизанные его публицистическим талантом и подкрепленные впечатлениями юности в позднесоветский период (а также политическим опытом парламентской работы в нынешней Латвии), как представляется, будут интересны разным читателям. Как желающим припомнить будни и яркие моменты времен Советского Союза в целом и Латвийской ССР в частности, так и жаждущим узнать пресловутые «партийные тайны», проверить на прочность существующие стереотипы и мифы — как в России, так и в Латвии. Небезынтересным это научно-популярное издание может быть и для исследователей истории Латвийской ССР.

Как показывает автор, безудержное шельмование советского периода в латвийской истории, особенно 1970—80-х годов, стало своего рода дымовой завесой для латышских номенклатурщиков, с 1991 года вполне комфортно сменивших карьеру под крылом Компартии Латвии на партийно-антисоветскую. Системные проходимцы, ловко воспринявшие этнократические лозунги, смогли договориться о размене приватизации советского имущества на реституцию довоенной недвижимости с латышскими эмигрантскими кругами на Западе, еще сохранившимися со времен бегства легионеров СС и членов их семей. Хотя некоторые из бывших мобилизованных в ряды Ваффен-СС (но вовремя дезертировавших) смогли, по архивным данным, выбиться в начальство и при советской власти.

На страницах очерков можно найти принципиальные оценки язв «реального социализма» (безусловно, секретные), забавные канцеляризмы прошлого (разумеется, тоже), неожиданные ракурсы — в применении властных практик и в отношениях этносоциальных групп. А также документальные следы личных подвигов и падений, трагедий отдельных людей. Словом, читайте!

Владимир СИМИНДЕЙ,
рижанин по рождению,
руководитель исследовательских программ
фонда «Историческая память» (Москва)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПРОШЛОГО

В конце 2012 года по инициативе министра юстиции Латвии от радикально-националистического объединения Яниса Борданса была восстановлена комиссия по подсчету человеческих потерь и материальных убытков от «коммунистического тоталитарного оккупационного режима СССР». В то же время, во второй половине года, совершенно независимо от правящей коалиции, я собирал материалы о недавней истории Латвии — а именно по 1970—1980-м годам. Вот такое совпадение!

Одно из зданий объединенного ныне Государственного Архива Латвии расположено на задворках бывшего производственного объединения «Радиотехника» имени Попова.

Это только числится оно по рижскому проспекту Курземес — а чтобы попасть туда, нужно свернуть у «Макдоналдса» и по рытвинам, которые могли оставить разве что танки, проехать вглубь. Там, огражденный заборами с остатками колючей проволоки, высится образчик промышленной архитектуры 80-х. Издалека вполне даже себе симпатичненький — красно-желтого колера. Внутри — всамделишная заводская проходная, стеклянная будка с вертушкой, строгий вахтер. Все как в те времена, когда здесь находилось режимное производство. Ведь не только проигрыватели и колонки делала наша «Поповка». Сейчас здесь по-прежнему пахнет заводом — этот неповторимый букет не выветривается десятилетиями. Но к нему примешивается запах картона и бумаги. Миллионы страниц, в которых скрыто наше недавнее, советского и постсоветского периода, прошлое, переехали на бывший флагман военно-промышленного комплекса. И, что ни день, сидят тут исследователи, коротая время над делами. Вот седовласый старец изучает кипу папок с устрашающими грифами «Уголовное дело». Наверняка сейчас он откроет очередное ужасное преступление сталинизма... Ну а вашего автора времена интересовали вегетарианские — от золотой осени «застоя» 70-х, когда я пошел в школу, до благословенной «перестройки», в которую довелось и поработать, и погулять.

Представляемые мною материалы сгруппированы по тематическим блокам. Я сознательно не расширял дискурс повествования, не загроужал его обилием энциклопедических и статистических данных,

доступных в открытой печати советских лет и в сегодняшнем интернете. Полагаю, что в России отыщется не одна тысяча читателей, детально представляющих собой контекст Латвии в описываемое время. Им, надеюсь, будет интересно узнать СКРЫТУЮ часть тогдашней действительности. И поразмыслить — правильно ли делали власти, замалчивая ее. Не была бы система более устойчивой, если бы, по крайней мере, часть этой информации не распространялась в двух-трех экземплярах, а предавалась гласности?

Так или иначе, я считаю, что Латвийская Советская Социалистическая Республика была вполне состоявшимся государственным проектом. У него был свой «золотой век», совпавший с правлением Л.И. Брежнева и ранним перестроечным периодом. Историки сегодняшней Латвии к этому периоду обращаться только начинают, и я рад им способствовать.

Николай КАБАНОВ,
депутат Сейма Латвийской Республики,
фракция «Центр Согласия».

АППАРАТ

Красные латыши. «Социалистический выбор»: траектория судеб

Летом 1990 года Латвия уже официально провозгласила восстановленную независимость, но в реальности существует двоевластие. И вот ЦК Компартии Латвии, стоящий на платформе Союза, предлагает наградить «активных участников революционного движения и борьбы за Советскую власть» орденами СССР!

Соответствующий документ направляет в отдел наград Президиума Верховного Совета СССР секретарь ЦК Компартии Латвии И. Скуинь. В Государственном архиве Латвии¹ сохранились награжденные листы на латвийских «старых большевиков». Из них можно почерпнуть известную пиццу для размышлений: кем были люди, поддержавшие вхождение Латвии в СССР.

Фрицис Янович Берг, персональный пенсионер союзного значения, родился в 1900 году в Мерсрагской волости Тальсенского уезда Курляндской губернии. Латышский край, каких мало. В 9 лет пошел в баграки, с 17 лет — солдат. Причем сразу красноармеец! В двадцать вступает в Компартию Латвии. И ни разу не покидает родины. Зато родина кидает его... в тюрьму. За подпольную коммунистическую деятельность Берг сидел в 1919, 1920, 1924—1929, 1931—1932, 1933—1938 годах. Всего — около 14 лет! А два года Бергу удалось побыть депутатом Рабоче-крестьянской фракции IV Сейма Латвии. Впрочем, коллеги-парламентарии дружно лишили его иммунитета — и прямо из законодательного собрания левого политика отправили в Централ.

¹ Государственный архив Латвии. (Далее ГАЛ). Ф. 101. Оп. 65. Д. 53.

В 1940-м Берг стал первым секретарем Валкского уездного комитета партии. С началом войны — в эвакуации, но недолго: Берг идет по партизанским тропам в Видземе, являясь уполномоченным ЦК КПЛ в партизанских отрядах Северной Латвии. Заслужил Красную Звезду, Орден Отечественной войны I степени.

Боевой комиссар Берг не потерялся и на гражданке: возглавлял Союз рыболовецких колхозов. Ведь сам-то был из рыбацкого поселка. На пенсии «тов. Берг Ф.Я. активно пропагандирует революционные традиции, защищает социалистический выбор латышского народа». И потому секретарь Кировского РК КПЛ В.В. Ратников и председатель Латвийского республиканского Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил В.М. Круминь просят наградить его Орденом Дружбы Народов.

Волдемар Кришевич Калпин родился в 1916 году в Смоленске — туда эвакуировали латышей в Первую мировую. После репатриации начинал работу — в 11 лет — пастухом. Учился в гимназии, учительствовал. А за участие в нелегальной деятельности комсомола Латвии был осужден на 3 года принудительных работ.

В 1940 году он сотрудничает в редакции газеты «Циня», в Красной Армии редактирует газеты 201-й латышской стрелковой дивизии и 43-го гвардейского латышского корпуса. После войны, за которую его наградили Красной Звездой и медалями — в редакции «Литература ун Максла», с 1952 по 1962 годы — заместитель, а впоследствии министр культуры ЛССР.

С именем Калпина связывали восстановление статуса Братского кладбища, создание мемориальных музеев латышских писателей, организацию праздников песни и издание собраний сочинений национальных классиков. После отставки с поста министра (ее причиной стала близость Калпина к опальным «национал-коммунистам») он, однако, не ушел в небытие — а возглавил Музей литературы и искусства имени Райниса, который сделал весьма посещаемым. Коллеbanия с линией партии забыты — и в представлении на «Дружбу народов» об экс-министре сказано: «В сложной современной общественно-политической ситуации в республике тов. Калпин В.К. занимает принципиальную позицию, выступает в защиту социалистического пути развития Латвии».

«Всегда и везде был на боевом посту» — это строки из представления к ордену на Арнольда Петровича Зандмана. Родился в

1905 году в Балтийской колонии Иглинской волости Уфимского уезда и губернии. Трудиться начал в 8 лет. Затем комсомол, партия, и — в 23 года — переброска в Латвию по заданию Коминтерна. Два года нелегальной работы, затем арест — и 10 лет одиночной камеры в Рижской центральной тюрьме. Освободили Зандмана в 1940-м. В войну партизанил, потом — «на партийной и советской работе» — член Рижского горкома, член Ревизионной комиссии ЦК КПЛ, депутат Рижского горсовета. 22 года проработал заведующим отделом Фундаментальной библиотеки Академии наук ЛССР. 3 ордена, 8 медалей, 4 почетных грамоты Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. В 90-м году Зандман был в преклонном возрасте, но являлся «одним из активнейших общественников парторганизации Московского района», возглавлял районный Совет ветеранов партии.

...Трех последних орденосцев Советской Латвии уже давно нет в живых. Но иногда все-таки стоит припомнить, кто же составлял «гвардейский корпус» социалистического периода. В Москве в 1991-м совещание левых партий Восточной Европы прогнозировало — левые идеи начнут вновь одерживать верх спустя 20—30 лет. Красные ушли, но обещали вернуться?

Одним из последних искренне верующих в коммунизм латышей был покончивший с собой в Москве в августе 1991 года министр внутренних дел СССР Борис Пуго. Но сын 1-го секретаря Рижского горкома в 1940 году отнюдь не поставил точку в своей биографии. Один из вождей ГКЧП по прошествии многих лет оказывается... проводником возрождения национальной символики!

Подтверждает это хранящееся в Государственном архиве Латвии в фонде дела ЦК КПЛ² письмо под грифом «Секретно», направленное 1-м секретарем ЦК Компартии Латвии Борисом Карловичем Пуго в Москву, в Центральный Комитет КПСС. Называется оно «О государственной и национальной символике Латвийской ССР», и констатирует:

«В настоящее время в партийные и советские органы

² ГАЛ. Ф. 101.

республики поступают предложения от общественных организаций, самодеятельных объединений и отдельных граждан об установлении в качестве национальной символики красно-бело-красных цветов».

Далее Путо приводит краткую историю латышского стяга: «Первое упоминание о красно-бело-красном цветосочетании содержится в Рифмованной хронике при описании событий конца XIII века. Со второй половины XIX века, в период развития буржуазно-демократического общественно-политического течения младолатышей, красно-бело-красное стало олицетворяться символом национального возрождения и борьбы за национальную независимость, а также использовалось в виде флага во время праздников песни».

Ну и далее — такой же нейтрально-положительный стиль. С одной стороны, конечно, сочетание «было избрано буржуазией», с другой — бытовало у «революционно-демократической эмиграции в Швейцарии — как символ демократического объединения народа под лозунгом «Свободная Латвия — в свободной России». Латышские стрелковые полки, опять же. Но — никакого упоминания о Легионе! Напротив:

«Красно-бело-красное знамя было государственным флагом Латвии и в период восстановления Советской власти, до 25 августа 1940 года, и использовалось вместе с красным флагом».

На момент написания документа (2 августа 1988 года), флаг используется «самодеятельными формированиями и группами, фольклорными ансамблями». При этом в СМИ Латвии «высказываются разные точки зрения». Однако, все легитимно!

«В июле сего года юридическим отделом Президиума Верховного Совета ЛССР были даны разъяснения, что соединение красно-бело-красных цветов законом не запрещено. Одновременно была подчеркнута необходимость строгого разграничения государственной и национальной символики».

Что же до гимна «Диевс свети Латвию», то, как пишет Пуго, «в нем отсутствуют какие-либо политические призывы или определения». Вывод: «Продолжить общественную дискуссию по данным вопросам и завершить ее обсуждением в Верховном Совете Латвийской ССР».

Остается лишь добавить, что уже через две недели, 23 августа 1988 года, множество красно-бело-красных флагов беспрепятственно реяло по Риге. А вскоре он занял свое место на официальных флагштоках наравне с флагом СССР. Пока — вместе...

Что же до Пуго, то он имел все шансы присоединиться к когорте Кравчука, Назарбаева, Шеварднадзе и других партийных боссов горбачевского периода, возглавивших свои государства. Но он предпочел другой путь. Хотя, если бы во главе суверенной республики на несколько лет остался Пуго, которого считали человеком порядочным и пунктуальным, возможно, жили бы в стране ООН и... СНГ. Было бы Борису Карловичу 75, что для политика не возраст. «Вадонис»³, латыш-баши такой. Все ж, наверное, лучше, чем нынешний беспредел. Но Пуго и Латвия трагически не поняли друг друга...

³ Vadonis — вождь (лат.). — Прим. авт.

ИДЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА

Коридор свободомыслия

В этом разделе мы коснемся тем, которые относятся к духовной сфере. И узнаем, что многие стереотипы о тотальном доминировании коммунистической идеологии в 70—80-е годы, как минимум, преувеличены. Возьмем период от столетия В.И. Ленина — и до XIX Партконференции.

Разумеется, СССР был официально атеистической страной. Но после религиозного ренессанса Великой Отечественной и прекращения хрущевских гонений наступил период действия неписаного «договора» между государством и церковью, который можно условно определить формулировкой «уважение чувств верующих». Как это проявлялось в Латвийской республике, повествуют данные секретного отчета председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР Куроедову В.А. от уполномоченного по ЛССР А. Лиепы. Время действия — 1970 год.

Несмотря на то, что по всему Союзу катился вполне себе вакханальный юбилей вождя мирового коммунизма, верующие Латвии реагировали весьма своеобразно: все конфессии увеличили число богослужений на 2 359 по сравнению с предыдущим годом. Доходы религиозных объединений выросли на 11 % и достигли 1 543 615 рублей. «От общей суммы поступлений наибольший доход — 32,5 % дали религиозные объединения православной церкви, хотя число приходов у нее меньше, чем у католиков или лютеран», — отмечал тов. Лиепа.

Первое место по числу церквей — 208 — занимали в ЛССР евангельские лютеране. Однако, согласно докладу, эта конфессия уступала другим по активности: «Ни в одной из ев. лютеранских церквей республики ежедневных богослужений не проводится» (у православных каждый день служили в 5 храмах Риги и 1 — Даугавпилса). Лютеране окрестили всего 10,5 % всех новорожденных, подвергнутых этому обряду; провели 10,1 % венчаний и 21,3 % отпеваний. «Следует отметить, что богослужения в ев. лютеранских церквях молодежью почти не посещаются», — говорится в докладе.

Тем не менее, ЕЛЦ держалась на особом контроле: «Наиболее реакционная часть духовенства пытается оправдать антинародную деятельность церкви и ее духовенства в буржуазной Латвии, в период оккупации республики немецко-фашистскими войсками». Эмигрантская церковь под водительством пастора А. Лусиса в 1970 году попыталась вступить во Всемирный Совет церквей, однако лояльный рижский архиепископ Янис Матулис послал в Женеву 31 декабря суровую отповедь: «Нельзя позволить в Ойкумене от имени латышского народа говорить людям, оставившим свою землю 25 лет назад, и которым на это латышский народ не дал ни прав, ни полномочий».

Но была и часть пасторов, которая пыталась «доказать, что приверженность к христианству не мешает гражданской деятельности религиозных граждан нашей страны и их участию в строительстве коммунизма». Что там говорить — на 7 ноября торжественные богослужения проводили!

Среди католиков Совет по делам религий ЛССР «профилатировал» декана Лапковского, который «начал вмешиваться в финансово-хозяйственную деятельность»: «Нами был вызван, от него было получено объяснение, и он был предупрежден». Католический епископ Вайвод отстранил его от должности и перевел в маленький приход. Вообще, он был завзятый реакционер — даже советские функционеры пеняли ему то, что архиепископ «весьма неохотно проводит в жизнь рекомендации Ватикана, преследующие модернизацию церковной деятельности». Скажем, службы проводит не по-латышски, а на латыни! Впрочем, разрешил не соблюдать пятничного поста в рабочих столовых. Паства ответила посещаемостью — католики в 70-м были самой активной конфессией Латвии по участию в службах в 176 храмах и 2 святых местах

(кроме католиков, таковых ни у кого не было) — 91 000 человек в праздники!

Католики с их всемирными связями были весьма полезны заинтересованным советским учреждениям. Так, епископ Вайвод, декан Дзенис и ксендз Будже в декабре 1971 года направили уполномоченному Лиепе отчеты о пребывании в Ватикане и в Берлине аж на 32 листах. В частности, Будже с дивными формулировками критиковался некий немец: «молодой викарий в своем выступлении резко выступил против мира и дружбы, искажая движение за мир и само Христианское учение». Отчеты были тоже под грифом «секретно»...

По числу одновременно молящихся следом шли православные — 14,5 тысяч. Однако, «большинство духовенства лица пожилого возраста, а это, учитывая, что в сельской местности священники обслуживают несколько приходов, делает их малоподвижными и малоактивными». Из 93 православных церквей фактически не использовалось 12.

Вполне сопоставимой была и старообрядческая церковь, или беспоповское согласие — 74 храма, около 15 тысяч одновременно молящихся. Гребенщиковская община Риги так и вообще заняла 1-е место среди всех религиозных объединений республики по доходу — 58 617 рублей! Старообрядцам вменялось нарушение — христославие, с обходом прихожан на Пасху и Троицу. Это уже считалось запрещенной миссионерской деятельностью. Впрочем, как удовлетворенно отметил А. Лиена, «Даже среди глубоко верующих почти изжита традиция т.н. “поганой кружки” (посуды, предлагаемой для пользования иноверцам и неверующим). Многие старообрядцы бредутся».

Иудаизм для Совета по религиям представлял, пожалуй, самую загадочную конфессию. До такой степени, что чиновник в докладе упомянул термин «крещение (обрезание)»! Впрочем, по числу таковых «сколько-нибудь достоверных сведений об этом обряде получить не удалось». Верующие в 1970 году возвели также небольшую ритуальную постройку на кладбище Шмерли. Совет по религиям отметил, что сделано это, «используя попустительство бывшего руководства комбината благоустройства Рижского горисполкома <...> В отношении виновных приняты надлежащие меры».

Рижская синагога на ул. Пейтавас при помощи современных электрических машин и печи приготовила за год, ни много, ни мало, более 40 тонн мацы. 2,5 тонны ушло «на экспорт» — в Таллин. Совет по религиям ЛССР «вопросу мацы» посвятил 4 страницы, из 50 страниц всего отчета. Главный вывод: евреи ее не используют при отправлении культа, а едят в праздники. Стало быть, нужен налог!

Стоит отметить, что в следующем, 1971 году, тов. Лиєпа направил тов. Куроедову специальный отчет о Пасхе. Во всех конфессиях этот праздник сопровождался «ночными гуляниями», в том числе у молодежи. Однако, особое внимание уделили евреям — «поскольку в основе иудейского праздника пасхи (песах) обнаруживаются элементы национализма и учитывая сложившуюся ситуацию на Ближнем Востоке».

В Риге в это время проживало около 25 тысяч евреев. Точно так же отписывалось в Москву об иудейском празднике Рош а-Шана (новый год), пришедшемся на 4 ноября:

«В самом культовом помещении находилось около 4 тысяч, преимущественно мужчин пожилого возраста. У культового здания: во дворе его и на улице, примыкающей к синагоге, — к концу молитвенного собрания находилось еще примерно столько же, но это были лица среднего возраста и молодежь обоего пола.

Царило праздничное настроение, все поздравляли друг друга, угощали и угощались спиртными напитками. Выпивали и внутри, и вне синагоги. Напитки, однако, употреблялись в столь незначительных количествах, что пьяных не было совершенно. Народу у синагоги собралось столько, что почти невозможно было пройти. Собравшиеся группировались, каждая группа, взявшись за руки, сблизившись головами (парни и девушки в особенности) тихо кружились и напевали песни».

...Так что, по совокупности фактов, приведенных в отчетах советских компетентных органов, можно заключить, что именно иудейская религия была четыре десятилетия назад в Советской Латвии наиболее активной. Если считать не «по валу», а по доле приверженцев от общей численности народа в республике. Наверное, не в

последнюю очередь поэтому большинство и уехало на Землю Обетованную.

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁴)

Сегодняшняя официозная версия истории послевоенной Латвии во многом строится на «железном занавесе», тотально ограждавшем советских латвийцев от заграницы, и, тем более, эмиграции. Открывая архивные документы, понимаешь, что это далеко не так: часть эмиграции-«тримды» активно сотрудничала с официальной Ригой.

Так, 29 марта 1972 года председатель президиума Латвийского комитета по связям с соотечественниками Имант Лешинский сообщил в ЦК КПЛ, что Гундарис Поне, гражданин США, композитор, преподаватель музыкального факультета Университета штата Нью-Йорк «прибыл в г. Ригу 6 июня 1971 г. в качестве индивидуального туриста и 7 июня обратился в наш Комитет с просьбой оказать ему содействие в ознакомлении с музыкальной жизнью Советской Латвии. С момента возвращения в США Г. Поне поддерживает с Комитетом постоянную письменную связь».

40-летнему гостю устроили персональное прослушивание его магнитофонных записей в Союзе композиторов Латвийской ССР. А все потому, что у него в Венецианской консерватории был правильный учитель — член Компартии Италии Луиджи Ноно. Лешинский характеризует идейные воззрения Поне:

«Резко осуждает враждебный нам курс эмигрантских реакционных организаций, их буржуазно-националистическую идеологию. Свои симпатии к социализму Г. Поне пытается воплотить в свои музыкальные произведения. За последнее время им написана композиция для фортепьяно “За этими воротами стонет земля”, посвященная Саласпилсскому мемориалу, инструментальная пьеса по мотивам пролетарского гимна “Интернационал”, кантата о Розе Люксембург».

⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 35. Д. 88.

Вывод главы Комитета — произведения Гундариса Поне надобно бы включить в репертуар Госфилармонии и Латвийского радио: «Это в значительной мере способствовало бы дальнейшему отрыву этого талантливого композитора от реакционных кругов эмигрантов и усилило бы прогрессивные тенденции в его творчестве».

Сочинение Поне “Sonata per violoncello solo” высоко оценил в письме и председатель Союза композиторов Латвии Г. Раманс вместе с партсекретарем СК П. Дамбисом. Их отзыв, точно так же, как и рецензии кандидата искусствоведческих наук С. Верини, кстати, выполнены на латышском. Музыкальный эксперт отмечает, что в сонате для виолончели наличествуют «традиции реалистического искусства, в большой мере использованы приемы итальянской скрипичной музыки и полифонического стиля И.С. Баха». А композиция «За этими воротами стонет земля» создана «в едином, будто бы вырубленном в камне настроении».

Наконец, в 1972 году выходит секретный документ «Об исполнении в республике некоторых произведений композитора Г. Поне (США)», завизированный двумя заведующими отделами ЦК КПЛ — Я. Бролишем (зарубежные страны) и А. Горисом (культура): «Лояльно настроен к Советской Латвии, высказывает симпатии к социализму». В общем, наш человек Гундарис! Достоин рублиевых гонораров с переводом в СКВ.

В то же время, 5 марта 1972 года, прошла обратная акция: художественный фильм Рижской киностудии «В тени смерти» продемонстрировали в Стокгольме. По информации атташе посольства СССР в Швеции А. Лиены, за неделю было разослано около 200 пригласительных. На премьеру в кинотеатре «Эриксберг» пришло около 160: «В том числе социал-демократы: Я. Ритумс, Я. Бауска, Я. Паэглис, У. Германис, Я. Шинс, А. Гринбергс, а также художник Л. Бриедитис, драматург М. Зивертс, представитель американской авиакомпании «Пан Америкэн» в Стокгольме Я. Лукинс».

Примерно треть аудитории составляла молодежь, и после просмотра драматической картины о бедняках и богаче, унесенных льдиной в море, «посетители сеанса разобрали 240 советских книг и 30 грампластинок с записями латышской музыки, а также прослушали выступление ректора Рижского политехнического института проф. А. Р. Вейса».

А вот в другой нейтральной стране, Швейцарии, в 1972 году сделался полноценный скандал вокруг... памятника Райнису и Аспазии. Дело в том, что установили его власти муниципалитета Кас-таньола, где жили классики — на свои 10 тысяч франков. Но кроме барельефа «Золотого коня» там оказался герб буржуазной республики, а на церемонии открытия выступил ее «дипломатический представитель» А. Скреберс.

Естественно, все это не прошло мимо посла Советского Союза А. Чистякова, который в секретном письме в Москву рассказал о своей беседе с местным политиком Ведзетти, который «заверил, что власти Лугано не допустят использования памятника и небольшого музея Райниса в политических целях и тем более каких-либо публичных манифестаций латышской эмиграции». Гости из ЛССР, напротив, могут приезжать поклониться поэтам — и даже «путем размещения на памятнике еще одного барельефа или доски».

Движение было двухсторонним. Отчет начальника Управления при Совете Министров ЛССР по иностранному туризму Э. Ратника «О пребывании в Риге туристов-латышей из США и Канады» гласит: «Турист Иверт Янис, например, сказал, что эта поездка была для него как сон. По его мнению, каждому латышу необходимо хоть раз приехать сюда и посмотреть на все своими глазами».

Впрочем, многие «этнические» путешественники придерживались и иных взглядов:

«Туристка Рубесс Байба из Торонто, дочь миллионера, президента филиала фирмы “Фольксваген” в Канаде и член правления финансируемого им “Объединения латышской молодежи в Канаде”, заявила гиду-переводчику: “Для меня безразлично, кто является президентом США; меня интересуют латыши, их будущее, их цели и стремления”. Рубесс также утверждала: “Подъем культуры не может спасти латышскую нацию от вымирания, ибо в процентном соотношении латышей из года в год становится все меньше. А ведь если процент основной нации доходит до 40 %, то такая республика ликвидируется, ведь так было и с Карело-Финской ССР”».

«Рубесс в разговорах часто отрицательно высказывалась о русском народе», — отмечал тов. Ратник.

Впрочем, дальнейшая судьба этих персонажей 40-летней давности сложилась совсем неожиданно. Советский функционер Лешинский стал «невозвращенцем», и умер в США при загадочных обстоятельствах. Молодая эмигрантская активистка Рубесс (Рубеса) сделала шефом латвийского Statoil. Ну а народ, о котором она так пеклась в юности? Судя по данным демографов, он по-прежнему не в лучшей форме — несмотря на независимость, членство в ЕС и НАТО, подготовку к введению евро. А быть может, что и в силу таковых...

Что же касается композитора Г. Поне, то он скончался за океаном от рака в 1994 году. В биографии в журнале «Музикас Сауле» с уважением написано: «Чисто американский путь...» Не совсем так.

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁵)

Да, четыре десятилетия тому назад Леонид Ильич был еще вполне себе приемлемым лидером. По всей стране строились заводы и города, били нефтегазовые фонтаны, взлетали спутники. Но документы архива республиканского ЦК показывают, что под лаком «идейно-политического единства советского народа» кипели нешуточные страсти.

Взять, к примеру, такой советский ритуал, как всенародное голосование. Казалось бы — разве может случиться что-то из ряда вон выходящее? Итак, 17 июня 1973 года — в символичный день «социалистической революции» в Латвии проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Был образован 23 881 избирательный округ, 1 740 участков. В выборах приняло участие 99,97 % от общего числа избирателей. Как сообщается в информации в адрес ЦК КПСС, «на выборах отказались от голосования 196 человек, в основном из числа бывших осужденных, верующих, а также граждан, недовольных решением их личных просьб».

⁵ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 36. Д. 74, 77.

Впечатляющий результат. Но есть ложка дегтя в бочке меда: согласно секретной справке от заведующего отделом организационно-партийной работы при ЦК КПЛ Л. Барткевича, «забаллотированными» (т.е. получившими менее половины голосов и потому не прошедшими) оказалось три местных депутата — председатель Вецпилжского сельсовета Балвского района, коммунист Петр Войцехович Звиднис; рабочий совхоза Веремского сельсовета Резекненского района коммунист Харченко Григорий Васильевич; бухгалтер совхоза «Узвара» Райскумского сельсовета Цесисского района, комсомолка Грундуле Гунта.

«Приняты меры по устранению имевших меры недостатков»: отправили специальные комиссии, в которых состоял даже районный прокурор! И вот что выяснилось: против молодого кандидата Грундуле (25 лет), была проведена целая операция по фальсификации выборов, достойная какой-нибудь нынешней «молодой демократии». А именно: Г. Круминя, которая ранее служила культторгом колхоза, свои обязанности выполняла плохо, и была заменена Гунтой, «в период избирательной кампании была агитатором по округу, где баллотировалась Грундуле Г. и проводила работу среди своих родственников, чтобы они голосовали против Грундуле. В день выборов Крумине Г. было поручено поехать к избирателям с маленькой урной. Круминя за избирателей опустила бюллетени, предварительно вычеркнув фамилию Грундуле».

В общем, классический пример использования «надомного» голосования. По этому делу против самой Круминя было возбуждено уголовное дело по статье 110 УК ЛССР, еще четверо местных начальников получили выговоры.

По прошествии многих лет можно заключить — в СССР была своеобразного исполнения «демократия прямого действия». Начальника до определенного уровня можно было прихлопнуть «сигналом». В архивах ЦК сохранились целые папки дел, в которых аккуратно подшиты порой совершенно неаккуратно написанные анонимки. Чуть ли не химическим карандашом на оберточной бумаге. Но, на самом деле, несмотря на декларируемое презрение к анонимщикам, все они серьезно разбирались. Тем паче, когда они поступали в сам ЦК КПСС, как письмо без подписи из Даугавпилса.

По нему 24 июля 1973 года была закончена детальная (и, конечно, секретная) проверка. И выяснилось, что автор почти все наврал.

Бывший 1-й секретарь Даугавпилсского горкома “не раскулачивался и за пределы области⁶ не высылался”. Бывший заведующий организационным отделом горкома, напротив, «скрыл свое кулацкое происхождение» — но, получив выговор, был переведен на должность директора нефтебазы. Начальник городского управления торговли вообще чист: «проверкой не установлено, что... сам злоупотребляет спиртным и устраивает пьянки для “начальства” в финских банях» (действительно, кто бы мог такое подумать!). **А проректор Даугавпилсского пединститута, доцент кафедры педагогики, действительно “имел грех”:** «В июле 1943 года был мобилизован в немецкую армию, а в сентябре 1944 года дезертировал из немецкой армии. После освобождения Латвии проходил фильтрацию в Новосибирске, а с 1947 по 1950 год служил в Советской Армии. При вступлении в партию свою службу в немецкой армии не скрывал».

Какой из этого следует вывод? — Лживость утверждений некоторых сегодняшних «лидеров мнений» о том, что де легионеры Ваффен-СС и репрессированные не могли занять в ЛССР начальственных позиций и всячески третировались. Как видим, и в руководстве они присутствовали...

В то же время Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров ЛССР, или, в просторечье, Главлит, под руководством А. Луцевича, занималось всем громадным объемом выходившей в республике прессы, книжной и электронной медиа-продукции. Визировались даже билеты и абонементы. А когда, предположим, Латвийская сельскохозяйственная академия решала поставить цену на свою брошюрку «Устойчивость сельскохозяйственного производства в условиях применения противником оружия массового поражения» — 70 копеек вместо 63 копеек — то получала «втык» от самого председателя Госконтроля ЛССР Э. Бемана. Расплодили, понимаешь, бизнес!

Но порой приходил из Москвы, к примеру, приказ № 16-дсп («для служебного пользования»): «Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети следующие книги». Ниже следует список, а там хоть стой, хоть падай: «Торжество ленинской национальной политики в Чехословакии», «Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость», «Рождение Чехословацкой

⁶ В 1950—53 гг. Даугавпилс был центром одноименной области. — Прим. авт.

Народной армии». В чем тут криминал — ведь идеология-то социалистическая? А вот где собака зарыта — во всех этих трудах, напечатанных порою даже при Сталине, упоминались чехословацкие деятели, ставшие «не комильфо» после 1968 года. Вот их и «зачистили». Хотя, можно предположить, что редкий житель Латвийской ССР обратился бы к данным трудам в поисках ответов на вызовы тогдашней действительности.

Иллюстрацией политических нравов тех лет может служить и реакция на очередную арабо-израильскую войну 1973 года. Конечно, по всей ЛССР были проведены митинги солидарности с «жертвами агрессии» (напали-то первые, да неудачно!). Как сообщал в Москву 2-й секретарь ЦК КПЛ Николай Белуха, «лица еврейской национальности, проживающие на территории республики, в настоящее время находятся в состоянии растерянности». «Ни один гражданин еврейской национальности, которым выдано разрешение на выезд в Израиль, 8 октября с.г. не явился для оформления документов в отдел виз и регистрации иностранцев Министерства внутренних дел Латвийской ССР. Некоторые из указанных граждан просят продлить срок выезда в Израиль. Ранее подобного факта работники отдела не отмечали».

Так какими же были 70-е — времена, в которые росло поколение вашего автора? Разными. При всем этом, стоит признать, что для «маленького человека» в то время дверь в социальный лифт отнюдь не была закрыта. Во всяком случае, он всегда мог попробовать нажать кнопку «стоп» для начальства. Ведь собственность тогда вместе с властью не наследовалась.

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁷)

«Кинофикация», «интерклуб», «дискор» — эти слова ничего не скажут сегодняшней молодежи. А ведь три десятилетия назад в них бился пульс культурной жизни. Сегодня, изучая дела Госархива ЛР, поражаешься всеобъемлющему планированию и контролю духовной сферы в Советской Латвии. И тому, как они нарушались!

«Информацию о работе органов кинофикации и проката республики с зарубежными кинофильмами» составил завотделом культу-

⁷ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 37. Д. 86, 129.

ры ЦК КПЛ А. Горис в августе 1986 года. В ней он описал громадный, по сравнению с современным, фильмофонд Латвии: 3,3 тысячи НАИМЕНОВАНИЙ (10,6 тысяч копий) в действующем прокате! Из них 2,3 тысячи фильмов — советских, 600 — соцстран, 400 — из капиталистических или развивающихся стран.

Но последние-то как раз и делали кассу, что не могло не тревожить парторганы.

«За последние годы в городах Вентспилсе и Юрмале, Валкском районе снижается количество зрителей на советские фильмы, а удельный вес посещений зарубежных кинокартин растет. Для показа развлекательных зарубежных кинолент отводилось неоправданно много экранного времени. Такие фильмы, как “Тайна острова чудовищ” (Испания), “Банзай”, “Африканец” (Франция), “В джазе только девушки” (США), “Танцор диско” (Индия), занимали лидирующее место в репертуаре кинотеатров и домов культуры ряда городов и районов республики. В городах Вентспилсе, Лиенае, Риге, Юрмале, в Валкском, Огрском, Стучкинском районах в 1985 году на долю отечественных картин приходилось меньше половины зрителей».

«Хит-парад» фильмов, ставший известным ЦК КПЛ, был тоже не в советскую пользу: в Риге и Юрмале в «горячую десятку» вошло 6 заграничных лент, в Резекне — 7. Рижский кинотеатр «Айна» за I квартал 1986 года дал фильмам из капстран 64 % экранного времени (их посетили 74 % зрителей).

И не то чтобы советские фильмы совсем не нравились аудитории. Среди наиболее популярных значатся «Экипаж», «Петровка, 38», «Сыщик». «Москва слезам не верит» в Латвии посмотрело 36,3 % населения, в то время как по Союзу в целом — 32,2 %. Но ведь все это жанровые картины: катастрофа, детектив, мелодрама. А как же «пропаганда лучших достижений советского и прогрессивного зарубежного киноискусства»? По мнению А. Гориса, назрела «необходимость ПЕРЕСТРОЙКИ организаторской и пропагандистской работы». Вот где зачиналась она, родимая!

«Подготовить и провести совещание в ЦК, на котором определить задачи по выполнению постановления ЦК», — поставил резолюцию

секретарь Центрального Комитета А.Горбунов, будущий спикер парламента независимой Латвии.

...В советское время в каждом приморском городе, открытом для иностранных судов, «матросня» попросту не шаталась — ее прямой путь был в Интернациональный клуб моряков. Разумеется, существовал он и в таком крупном порту, как Вентспилс. Любопытно сейчас почитать его отчет о работе для ЦК КПЛ, датированный 2 декабря 1982 года. Всего в клубе было 7 штатных сотрудников и 30 внештатных активистов. Так вот — за 11 месяцев они обслужили 565 кораблей! Клуб посетили 8 444 человека, или 70 % экипажей швартовавшихся в Вентспилсе судов. За год проводилось 30—40 концертов, 140-150 вечеров отдыха, 40-50 вечеров встреч, 500—700 бесед, 70—100 спортивных встреч, 70—90 экскурсий, 130—150 киносеансов. В год среди моряков удавалось распространить 2,5—3 тысячи экземпляров политической литературы и около 500 художественной, а также до 2000 сувениров.

В документе, подписанном секретарем Вентспилсского горкома партии А. Петерсоном, отмечается, что иностранцы нашли «удачным “Русский вечер” с блинами и чаем». «Пропаганде советского образа жизни, преимуществ социализма способствуют экскурсии по городу с посещением музея рыболовства под открытым небом, дома культуры “Юрас варты” рыболовецкого колхоза “Саркана бака”, новостроек города, а также спортивные встречи...»

Зарубежная аудитория — объект непростой. Задаёт вопросы: «... по решению национального вопроса в Латвии, национальной культуре, языку, вопросам снабжения продовольствием... об отчислении Латвии на оборону». В связи с этим тов. Петерсон просит помощи: «Ощущается недостаток политической литературы, в том числе классиков марксизма-ленинизма, особенно, на финском и шведском языках». А то б прочитали брошюрки матросы, да и подняли бы бунт, с требованием остаться на родине передового строя. Шутки в сторону: Вентспилс и тогда, и сейчас — наше все! Транзитная столица Латвии, влияющая на политику малой страны.

Ну и напоследок, танцы. «За последние два года деятельность дискотек в республике стабилизировалась», — с облегчением вздохнула коллегия Министерства культуры ЛССР и бюро ЦК ЛКСМ Латвии 18 ноября 1982 года. Леонид Ильич только-только опочил, а постановление «О дальнейшем совершенствовании деятельности дискотек в республике» подписали министр В. Каупуж, председатель Латвийс-

кого республиканского совета профсоюзов А. Зитманис и секретарь республиканского ЦК Комсомола М. Рукмане.

Абсолютное большинство, в том числе и ваш автор, превосходно помнят реалии тех вечеринок: оклеенный стеклышками шар под потолком, вездесущие «итальянцы», водочка по углам. Но каким трудом достигался наш отдых! «Все более идейно-художественное мастерство показывают именно районные дискотеки республики», — констатирует отчет трех структур. Увы, есть и недостатки — «резко сократилось количество тематических программ, однообразным, в отношении ритма и тематики, стал исполняемый репертуар. Не удовлетворяет качество выступления дискоргов». Последний термин — гибрид слов «диск» и «корреспондент». То бишь, диджей-политинформатор. Но не прижился кентаврешка...

А вот какой должна была быть идеальная дискотека:

«1,5 часа занимает танцевальная музыка, а 30 минут отведено для тематической программы. Первая тематическая программа должна быть посвящена развитию эстрадной музыки одной из братских республик, вторая должна отражать определенный музыкальный стиль или жанр».

В сценарии обязательно должен быть указан «озвучиваемый репертуар, автор музыки и текста, государство, к которому они относятся, а также визуальные материалы и источники информации». Данный формат требовалось утверждать в районных и городских отделах культуры. Вершиной же был республиканский смотр дискотек ЛССР под эгидой научно-методического центра имени Эмиля Мелнгайлса!

«Категорически запретить персоналу дискотек как художественной единице проводить какую-либо коммерческую деятельность», — грозно указывала «тройка». Мы же дружно совали тройки, предназначавшиеся в итоге диск-жокею Косте — и он в который раз ставил «Итальяно веро».

(По материалам ЦК КПЛ.⁸)

⁸ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 57. Д. 259; Там же. Оп. 49. Д. 132; Там же. Д. 136.

В заключение идеологической темы возьмем двух деятелей, родившихся в 30-е годы, и состоявшихся в Советской Латвии.

Пожалуй, нет в дни фестиваля «Новая Волна» в музыкальной тусовке более капризного персонажа, чем многолетний символ этого фестиваля Раймонд Паулс. И то ему не так, и это не эдак. А вот дай миллиарды Абрамовича, то он бы — ого-го! И сколько раз уходил Раймонд Волдемарович из жюри конкурса — чуть ли не больше, чем Пугачева со сцены сходила. И снова здарсьте!

Хотелось бы напомнить, однако, как Р. Паулс из известного, но все же республиканского композитора стал народным артистом Советского Союза, от каковой печки, собственно, и пляшет его нынешнее участие-неучастие в «Новой Волне».

30 ноября 1984 года Бюро ЦК Компартии Латвии приняло постановление «о представлении Паулса Р.В. к присвоению почетного звания народного артиста СССР за заслуги в развитии советского музыкального искусства». Документ под № 1168с шел под грифом «Секретно» — и направлялся в Государственный Комитет СССР по телевидению и радиовещанию. Ибо тогда Паулс служил как раз под эгидой данного ведомства — главным редактором главной редакции музыкального радиовещания Гостелерадио Латвийской ССР, будучи одновременно секретарем правления Союза композиторов ЛССР.

Характеризуя номинанта, секретарь ЦК КПЛ по идеологии И. Андерсон писал:

«Будучи высокоодаренным профессиональным композитором, обладающим четкой мировоззренческой ориентацией и высоким художественным вкусом, Р. Паулс вносит большой вклад в развитие латышской советской эстрадной музыки, повышение ее роли в коммунистическом воспитании молодежи. Его выразительные эстрадные песни, написанные в содружестве с ведущими поэтами республики и страны, произведения для эстрадно-симфонического оркестра и вокально-инструментальных ансамблей, вдохновленные нашей действительностью, отражающие духовный мир человека сегодняшнего дня, пользую-

ясь огромной популярностью у слушателей, оказывают самое непосредственное воздействие на формирование личности строителя нового общества. Произведения композитора существенно обогащают репертуар эстрадных коллективов, вытесняя из него слабые в идейном и художественном отношении произведения зарубежных авторов».

О этот монструозный сложносочиненный канцелярит! Так и выплывает из этого словесного тумана былинный образ маэстро, давящего как мышей, всякий там «Оттаван» и «Чингизхан». По конъюнктуре, конечно, «Кубинские мелодии» Паулса — очень в жилу. Однако, чтоб увидеть в оперетте (так зашифровали мюзикл) «Сестра Керри» проявления «высокого патриотизма, гражданственности» — нужно очень постараться. На самом деле, Паулса-то как раз и любили за легкомысленную аполитичность. Однако в цековской бумаге иначе: «Его хоровые песни посвящены актуальным проблемам современности... Они зовут к миру и дружбе народов».

Музыковеды разве что улыбнутся, прочитав: «Его мелодичная музыка, у истоков которой лагышская народная песня...» На самом деле — американский джаз, французский шансон и немецкий шлягер, вот истоки и составные части творчества Паулса. Хотя — победителей не судят. В 35 лет его наградили орденом «Знак Почета», через два года — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЛССР, в 1977 году — Госпремией ЛССР, в 1981 — премией Ленинского комсомола. Паулс играл в США, Канаде, Западном Берлине — и, что характерно, всегда ведь возвращался. Потому как знал: хоть за кордоном казино и поярче, но в нашем-то он «знает прикуп».

«Музыка и личность Раймонда Паулса, — отмечается в секретной характеристике ЦК КПЛ, — оказывают определенное влияние и на развитие творчества других композиторов, направляя их по пути обогащения мысли, усиления идейной направленности...» Вот, господа, что лежит в основе фестиваля «Новая Волна»! Учитесь.

(По материалам из Партархива ЦК КПЛ.⁹)

⁹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 53. Д. 97.

Недавно «национально-консервативная газета» (идейная направленность пропечатана на первой странице — кто бы сомневался!) «Латвияс Авизе» торжественно, с участием президента и премьера ЛР отметила 80-летие своего основателя Волдемарса Крустиньша.

А ведь были времена, когда В.П. Крустиньш подписывался... по-русски. Вот, например, в Государственном архиве Латвии хранятся Протоколы заседаний бюро ЦК КПЛ.¹⁰ Под грифом «Совершенно секретно. Экз. № 1».

И там, среди прочего, на с. 23 имеется выносимый на рассмотрение бюро «Тематический план еженедельника ЦК КП Латвии “Лауку Авизе”¹¹ на II квартал 1988 года».

Самым главным, разумеется, был Отдел партийной жизни и идеологической работы:

«Вся работа отдела будет направлена на подготовку публикаций, посвященных 19-ой Всесоюзной партконференции КПСС. Отдельные публикации будут разработаны по следующим направлениям: авторитет члена партии, его повышение; демократизация в партии, роль членов партийных комитетов, членов РК и ЦК; перестройка и советская работа, депутатские полномочия, их реализация; роль профсоюзных собраний в перестройке, соцсоревнование; о консерватизме; молодой коммунист о себе — почему пришел в партию. Проблемы патриотического и интернационального воспитания. Страницы истории».

Консерватизм, как мы видим, В. Крустиньш упоминает — но, судя по всему, в контексте препятствия на пути перестройки. Среди же отмечаемых национальных ценностей фигурирует лишь «Столетие I-го издания “Лачплесис” А. Пумпура (решение бюро ЦК КП Латвии)». Негусто, прямо скажем. Однако обратим внимание на то, как хитроумный В.П. Крустиньш соломку тут подстилает — он ведь

¹⁰ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 61. Д. 25. Л. 23.

¹¹ «Lauku Avīze» — «Сельская Газета» (лат.). — Прим. авт.

не просто про латышский эпос статью печатать собрался, но с санкции вышестоящих товарищей!

На его фоне пропагандистский журнал «Горизонт» просто пустился во все тяжкие. Тут вам и статья «Зигзаги Троцкого», и «Гольфстрим массовой культуры», и «Рижское метро. Быть или не быть?», и про Че Гевару, и даже материал к 175-летию Рихарда Вагнера, не далее как вчера считавшегося реакционером.

Товарищ же Крустиньш, аки лукавый царедворец, шел в фарватере партии и тогда, в апреле 1988-го, никоим образом не торопил событий. Хотя и в таком номенклатурном формате подпись по-русски — это суперпрогиб: ведь даже в брежневские времена Цесисский и Вентспилсский райкомы отписывали в Ригу сугубо по-латышски, и секретари партии не меняли свой автограф на язык международного общения. Сейчас же господин-товарищ Крустиньш, почитай, в каждом номере, обличает Россию и «агентов Кремля» в Латвии. Членство в ЦК Компартии Латвии — в прошлом, но стиль в мешке не утаишь.

(По материалам Государственного архива Латвии.¹²)

¹² ГАЛ. Ф. 101. Оп. 61. Д. 25.

ЭКОНОМИКА

Когда Госплан отдыхал. Сусальное золото 70-х, жесткое похмелье 80-х

В начале 1970-х годов в Латвийской ССР существенно возрос уровень растрат, хищений и порчи товарно-материальных ценностей: с 1969 по 1971 годы — на 52,1 %. Причина крылась в ограниченных «косыгинских» реформах, которые во второй половине 60-х позволили определенную самостоятельность предприятий. К хорошему привыкаешь быстро, и вчерашние передовики, крепкие хозяйственники, загремели по статьям УК.

По данным МВД ЛССР, в течение одного 1971 года было выявлено 338 лиц, совершивших хищения государственного и общественного имущества в промышленности и 244 в сельском хозяйстве. Лидировали мясная и молочная отрасли, потребительская кооперация, пищевая промышленность, госторговля, бытовое обслуживание, легкая промышленность, строительство. То есть все, что касалось каждодневных нужд.

Дела были крупными, со множеством фигурантов. Так, в мае 1971 года Рижский райотдел милиции вел дело по припискам и хищению денежных средств на Олайнском заводе по переработке пластмасс (производил комплектующие для двигателей военных самолетов). Среди обвиняемых были директор завода и его зам, главные экономист и бухгалтер, начальник отдела сбыта. Сфальсифицированные отчеты о выполнении плана и бестоварные операции нанесли ущерб на 188 462 рубля. На Огрском трикотажном

комбинате в январе 72-го взяли группу из 14 рабочих, похитивших 1,2 тонны пряжи и более 150 готовых изделий. На Елгавском комбинате в преступной группе, похищавшей мясопродукты и реализовывавшей ее через магазины города, было 20 человек. По подобной же схеме работали 16 расхитителей в колбасном цеху Рижского мясоконсервного комбината, группа в кафе «Росток».

Согласно анализу хищений и злоупотреблений в сельском хозяйстве Латвии, составленному инспектором ОБХСС Афанасьевым, несмотря на то, что валовое производство в 1970—1971 годах возросло на 8,9 %, «велик падеж скота — в колхозах пало крупного рогатого скота 174 486, свиней — 83 089, в совхозах — крупного рогатого скота 8826, свиней — 45 705».

Обычной вещью для комбайнера было продать часть урожая «налево» — скажем, в совхозе имени Стучки одной гражданке на корм скоту досталось 877 кг ржи, в совхозе «Айвиексте» — 880 кг ячменя. Всего же обэхээсники отследили, ни много ни мало, 19 тонн похищенного зерна, которое шло в первую очередь на фураж. Но это мелко по сравнению с объемами конфиската у рыбаков: за 1971 год у 2 514 нарушителей правил лова изъяли 176,2 тонны рыбы!

Стоит отметить, что в те годы стране не хватало собственного зерна: в архиве есть немало документов Совета Министров СССР, приказывающих устранить все узкие места в портах по приему импортной пшеницы, а также примешивать низкосортное (с малым содержанием клейковины) сырье в хлеб и макаронные изделия. Поэтому реальность села ЛССР была далека от идеалов социализма: «Колхозники и рабочие совхозов, пользуясь повышенными закупочными ценами на мясо и низкими ценами на продукты, скармливаемые скоту, занимаются выращиванием крупного рогатого скота и свиней для продажи государству. Только колхозами у населения закуплено 23 000 голов. Отдельные граждане, видя легкую поживу в откорме личного скота, занимаются хищением комбикормов».

Министерство местной промышленности Латвийской ССР насчитывало в начале 70-х годов 26 головных предприятий и 35 цехов и мастерских. Несмотря на кажущуюся «второразрядность», это были весьма крупные объекты: к примеру, на ПО «Дайльраде» трудилось 2 830 человек, на фабрике художественных, вязальных и галантерейных изделий «Юрмала» — 1 587, на ПО «Аусма» — 1 500, «Латвияс стиклс» — 1 123. «Оперативная обстановка на объектах

отрасли», по оценке начальника отделения ОБХСС Э. Элериса, характеризовалась «значительными злоупотреблениями».

Так, в 1971 году на «Дайльраде» открылся цех по переработке золота. Сырье приходило из Москвы, изделия шли в Грузию. Только за 4 месяца 1971—1972 годов через фабрику прошло 200 кг золота, «что несвойственно специфике предприятия». На «Аусме» интерес с точки зрения ОБХСС представлял учет щеток, расчесок и спальных мешков. «Керамика» имела много мелких цехов на периферии и плохой учет. «Большое количество мелких хищений, в связи со слабым учетом готовой продукции имеется возможность выпускать неучтенные детские игрушки». «Асоте» выпускала трикотажные изделия и одежду из синтетики. И тут — «есть возможность сбывать похищенное через магазины».

Предприятия Министерства бытового обслуживания ЛССР тоже были под пристальным контролем. Например, на «Ригас текстилс» вскрыли воровство новозеландской шерсти. Через шоферов ее реализовывали в Балтинаве и Прейли. В фотоателье масштаб «неучтенки» составлял, по оценкам, 20 % оборота.

В пищевой же промышленности в номинации «мелкие хищения», по данным секретаря ЦК КПЛ Н. Белухи, лидировали Рижский мясоконсервный и ликероводочный заводы, косметическая фабрика «Дзинтарс» и завод шампанских вин. Но, конечно же, излюбленным «выгулом» для ОБХСС была торговая сеть. Тут, как говорят, к гадалке не ходи — что-то да найдешь. Но сейчас читаются эти «кейсы» со слезой умиления:

«Шеф-повар кафе “Дзиркстеле” Б-ва скупил у экспедитора Елгавского мясокомбината П-ва похищенную мясную обрезь стоимостью 50 копеек за килограмм, и изготовила из нее неучтенные холодные закуски и вторые блюда, которые должны были готовиться из более дорогого мяса».

«Во время проверки столовой № 2 треста общественного питания Московского района г. Риги был задержан гражданин К-в, который пытался сбить в буфет столовой 60 плиток шоколада “Мокка”, похищенного его женой Б-а с кондитерской фабрики “Лайма”».

«Отделом внутренних дел Даугавпилсского горисполкома привлекается к уголовной ответственности официант

ант ресторана “Даугавпилс” Б-в, который во время контрольной проверки обсчитал покупателя на сумму в 91 копейку».

Да, по нынешним временам, когда чиновники ворочают на свой карман государственные и муниципальные миллионы — это просто смех!

(По материалам из Государственного архива Латвии.¹³)

Долгострой начинался ударно — в прямом смысле слова. Ранним утром жителей центра Риги разбудил громкий взрыв. «Неужели война?» — подбежали горожане к окнам. И те, кто жил в самом центре, увидели клубы дыма над тем, что недавно было популярным «Молочным» рестораном. Там расчищали стройплощадку для возведения высотной гостиницы. Но еще более десятилетия пришлось ждать, пока она примет гостей.

В деле № 78, опись 43, фонд 101 Госархива Латвии хранится Отчет о деятельности Управления по иностранному туризму при Совете Министров Латвийской ССР за 1977 год. Его глава Э.Я. Ратнек сообщал — под грифом «Секретно» — секретарю ЦК Компартии Латвии Иманту Андерсону, что за отчетный период республику посетило 34,7 тысяч иностранцев. Был отмечен серьезный рост по капиталистическим странам: из США приезжих стало больше на 83,1 % (всего — 2 276), из ФРГ — на 29,3 % (1 474). Ездили в Латвию тогда и японцы (291), и австралийцы (205). Соцстраны, конечно, преобладали — но не на порядок. Так, лидерами были граждане ГДР (5 766), а аутсайдерами — ВНР (528). Финнов, для примера, прибыло 525.

Но вот в чем проблема плановой экономики — туристов негде сесть! Гостиница «Рига» уже несколько лет нуждалась в капремонте. Тов. Ратнек писал в ЦК «о неудовлетворительном состоянии этой гостиницы и невозможности там обеспечить соответствующий Правилам уровень обслуживания». «Даугава» и «Юрмала» были в нормальной форме, что же до остальных гостиниц, то «остальные маленькие, на 80—200 мест, размещаются в старых неблагоуст-

¹³ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 36. Д. 79.

роенных домах». Не решался вопрос с поселением иностранцев в гостинице аэропорта «Рига» — хотя там за год село 38 лайнеров с 700 иностранными пассажирами. Регулярных рейсов в столицу ЛССР не было, но имелись «случаи не предусмотренной расписанием посадки самолетов».

Потому важнейшим делом стало капитальное строительство — возведение гостиницы «Латвия», которая должна была закрыть все бреши республиканского туризма. Проект разработали латвийские архитекторы Рейнфелдс, Грина и Майке. В отеле должно было быть 680 номеров, и еще 876 мест должен был включать ресторанный комплекс.

Однако, не тут-то было — несмотря на то, что ввести ее предполагалось на конец 1977 года (за год освоили 3,2 миллиона капитальных вложений), план выполнен не был. А все потому, что в ноябре 1977 года — после пожара в московской гостинице «Россия» (42 погибших!) Госгражданстрой и МВД СССР прекратили все отделочные работы в «Латвии». Для повышения уровня безопасности стали пристраивать дополнительные эвакуационные балконы и лестницы с двух сторон, шахту дымоудаления, пожарную спинклерную (распылительную) систему и радиосистему пожарного оповещения. Панели наружного каркаса обдeldывали огнестойким покрытием.

Туристический начальник рапортовал о готовности «Латвии»: «Отделочные работы по высотной части на 85—90 %, а по ресторанам, кафе примерно наполовину. Оборудование — энергетическое, сантехническое, вентиляционное и автоматика управления установлены на 90—95 %. Смонтирована встроенная мебель, частично завезена расстановочная».

В конце 70-х «Латвия» была, что называется, конфеткой. Причем заграничной:

«По импорту были завезены и смонтированы с участием шефмонтажа финских специалистов витрины для первого, второго и 26-го этажей гостиницы; вся система вентиляции, горячего и холодного водоснабжения и сантехническое оборудование. Кроме того, закуплены подвесные потолки, ковровины и некоторые столярные изделия, в частности, полторы тысячи дверей со скобянкой».

Персонала для знакового объекта требовалось, ни много ни мало, 1 000 человек. «Латвию» заранее отнесли к 1-ой — высшей — категории оплаты труда. Было предусмотрено 40 штатных единиц гидов-переводчиков со знанием двух языков, причем не только «главных» английского и немецкого. Налицо был финский, но не хватало венгерского, болгарского и румынского. «В условиях республики, с высоким процентом занятости населения, вопросы комплектования кадрами остаются весьма трудными», — констатировал шеф туризма ЛССР. Потому обслуживать «Латвию» приглашали и из других республик. Разумеется, с учетом «повышения бдительности»...

Так или иначе, за год до Олимпиады-80 новая «Латвия» таки была сдана. Все получилось. Единственное, что, по слухам, не работало — так это металлическая крутоверть на фасаде («кинетическое украшение сакта» скульптора Ринькиса), которая якобы должна была издавать мелодичные звуки. За очень короткий срок «Латвия» превратилась в мечту командировочных и рай фарцовщиков и валютных девиц. Хотя это уже другая история...

В «нулевые» гостиница полностью преобразилась, дважды поменяв название. Сейчас это вполне себе массовый капиталистический отель Radisson Blue, в котором более не фильтрует публику неприступный швейцар «Интуриста» — а поселяются и проводят встречи все, кто пожелает (и, разумеется, обладает деньгами). Ваш автор, придя туда на политическое мероприятие, обнаружил в соседнем конгресс-зале большую группу довольных скандинавов. Оказывается, все эти розовощекие мужи прибыли на тусовку... тюремщиков.

(По материалам из Государственного архива Латвии.¹⁴)

До поры, до времени самый ненавистный персонаж западной жизни — налоговый инспектор, был знаком советским людям разве как комическая личность фильмов и пьес «про закордон». Для 1/6 части мира существовало иное понятие — «нетрудовые доходы».

¹⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 43. Д. 78.

Особенно оно актуализировалось с приходом в Кремль энергичного комбайнера Михал Сергеича.

Новый курс на борьбу и искоренение, обозначенный, как положено, постановлениями партии и правительства, вызвал к жизни секретный документ ЦК Компартии Латвии от 11 августа 1986 года. В нем, так сказать, проводилось исследование рынка — и в переносном, и в самом прямом смысле. Вел его авторский коллектив с участием даже очень известных в обществе людей — к примеру, секретаря по идеологии Иварса Кезберса и редактора «Советской Латвии» Владимира Стефановича.

«Цены на рынках на основные виды сельхозпродукции, за исключением мясопродуктов, остаются стабильными... В ряде мест остаются нерешенными вопросы доставки мебели и других крупных негабаритных товаров из магазинов, дров, излишек сельхозпродуктов на рынки и т.д. Не решены вопросы продажи и доставки песка, щебня, глины, торфа, чернозема для индивидуальных участков, использования для строительства автокранов, экскаваторов и бульдозеров».

Вот тут-то, в узком месте экономики реального социализма, и свил себе гнездо «левак»!

«За автомашину органического удобрения цены подскочили с 25 до 50 рублей, машину чернозема с 5—10 рублей до 25 рублей, стоимость кроватного места за сутки проживания в г. Юрмале с 3 до 5—6 рублей, за час работы на строительстве дач и домов до 5—6 рублей и т.д.»

Восемьдесят шестой — это ведь еще и разгар антиалкогольной кампании! «Черный рынок» находит ответ моментально: «Примерно в два раза повысились цены на продаваемый самогон, что составляет от 4 до 6 рублей за 0,5 литров (в зависимости от качества). Спекулянты в г. Риге бутылку водки в ночное время продают за 20 рублей, бутылку крепленого вина за 7 рублей». Народ делает и домашнюю бражку — с применением кваса, сахара и риса: «Для извлечения спирта из браги используются холодильники».

Самое же страшное проявление «нетрудовых» — это хищения. Тут все подсчитано: «Общая сумма незаконных расходов, недостач и хищений в 1985 году составила 1 883,5 тысяч рублей».

И ведь нельзя сказать, что ничего не делалось! Люди старались. Скажем, строительство жилого дома Рижской чулочной фабрики «Аврора» шло в две смены. Партийно-хозяйственный актив Министерства бытового обслуживания ЛССР обсуждал «Комплексную программу развития производства товаров народного потребления и сферы услуг до 2000 года». Деловой клуб «Качество-90» разворачивал заводделом промышленности ЦК КПЛ товарищ Блохин. То есть — чувство перспективы еще не покинуло руководящих работников.

В докладе председателя Комитета государственной безопасности ЛССР С.В. Зукула от 21 февраля 1986 года говорилось о трещинах в стенах жилых домов и детских садиках из-за некачественных материалов. «Использование этих панелей в строительстве чревато обрушениями готовых конструкций с возможными человеческими жертвами». И КГБ — тоже, все во имя человека!

5 декабря 1986 года заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Латвии Геннадий Лоскутов,¹⁵ готовит 3-х страничный материал по борьбе с приписками и очковтирательством, в коем призывает «Партийным комитетам добиться объективного и своевременного рассмотрения критических материалов прессы». Гласностью повеяло, однако!

Но пресса не так быстро перестраивается, ибо привычно готовится... к войне. По результатам «суженного» (т.е. проведенного в узком кругу) заседания Совета Министров ЛССР, верстаются планы на «особый период». В Латвии предполагается «выпуск многокрасочной печатной продукции на иностранных языках в объеме 350—500 тысяч экз. в сутки офсетным способом и высокой печатью, районным типографиям — 50—100 тысяч экз.»

Интересно, какими лозунгами должны были жечь сердца датских или голландских трудящихся наши спецпропагандисты... Передо мной секретная справка от 13 ноября 1986 года — «О прово-

¹⁵ Сын секретаря ЦК КПЛ Г. Лоскутова, Алексей Лоскутовс, приняв латышскую этничность, руководил в независимой ЛР Бюро по предотвращению и борьбе против коррупции, а в Сейме являлся председателем Подкомиссии по борьбе с коррупцией. Входит в состав правящей партии «Виенотыба» («Единство»). — Прим. авт.

димой работе по улучшению обеспечения населения республики плодоовощной продукцией и картофелем». В ней сообщается, что в 1986 году душевое потребление картофеля составило 122 кг, овощей — 81 кг, плодов и ягод — 60 кг. «При рациональной норме соответственно 140 кг, 120 кг и 92 кг». Центром снабжения столицы Латвии предполагается сделать научно-технологический центр по производству овощей на базе совхоза «Рига», в который вводят 29 хозяйств, чей удельный вес в овощеводстве республики составлял 78—90 %. К 1990 году планировалось на 28 % увеличить производство тепличных овощей.

В документе ищутся новые формы обеспечения — скажем, 16 овощных студенческих базаров (сами собрали картошку, сами продали). У личных хозяйств государство в 1986 году закупило 8,5 тысяч тонн овощей, на 1987 запланировано 13 тысяч. «Проведена работа с колхозами и совхозами по размещению выращивания бобов, брюквы, репы, зеленого горошка, петрушки и других культур для полного обеспечения заявок торгово-заготовительных организаций...»

Однако не вышло «полного обеспечения». Что тут виновато более — программа «звездных войн» в США, авария в Чернобыле, Афганистан или падение цен на нефть, не так уж важно. Главное в том, что и 25 лет спустя петрушку мы предпочитаем покупать на базаре, не особо усовестившись, что не заплатили НДС.

«Общий отдел (секретный сектор). Документы по социально-экономическим вопросам», — пухлая папка Партархива Института истории партии при ЦК КПЛ повествует о вроде бы недавнем времени — 1986 году. Но, ознакомившись с документами, ныне принадлежащими Государственному Архиву Латвии, понимаешь — это безвозвратно ушедший социально-экономический материк, Советская Атлантида...

Некоторые технические интеллигенты еще помнят аббревиатуру — РНИИРП, или Рижский научно-исследовательский институт радиоизотопного приборостроения. Находился он на улице Ганибу дамбис и, без сомнения, был самым радиоактивным местом Риги. Именно здесь производилась высокоточная аппаратура для АЭС и ВПК.

И вот — 7 марта 1986 года над учреждением был занесен карающий чекистский меч. В своей записке в ЦК КПЛ председатель КГБ ЛССР Станислав Зукул указывал на директора НИИ:

«Тов. Нахгальцев Лев Николаевич грубо нарушает правила работы с совершенно секретными документами, переписывает их содержание в неучтенную тетрадь, знакомит с секретными документами... других сотрудников».

В XI пятилетке РНИИРП вел «ряд тем, которые не имеют экономического эффекта и практического применения». Темна вода на облацах — что это такое было — разработки «Рост», «Тебра», «Сените», «Ардава», «Орион», «Мадона», «Витолс», «Вита» — но скопом потянуло на 2,7 миллиона рублей. Особо отмечается группа Крупмана А. И., потратившая на «бесперспективные» темы «Система», «Модуль» и «Рапид» полмиллиона рублей. Унифицированный комплекс радиоизотопных приборов так и не вышел.

В 1980 году РНИИРП купил в ФРГ за 207 тысяч инвалютных рублей установку по выращиванию чистого германия. Через два года в московский главк ушел отчет — есть кристалл! Но КГБ-то знал, что и спустя пятилетку установка даже не налажена. Так же было и в компьютерном цеху: «На приобретение ЭВМ институтом затрачены значительные средства, создан отдел численностью более 80 человек, но экономического эффекта и отдачи нет». Не была закончена разработка приборов по секретной теме «Фетр», не собрали автоматическую телефонную станцию, да и ко всему, «в институте сложился нездоровый микроклимат, в различные организации систематически направляются анонимные заявления и жалобы, в институте непрерывно работают различные комиссии по их проверке».

ЦК Латвии в лице завотделом промышленности В. Блохина взял РНИИРП на контроль: «Факты, изложенные в информации, были проверены комиссией Октябрьского райкома партии и представителями вышестоящей организации». Резюме комиссии: заявления, которые направлял Москву, в адрес XXVI съезда КПСС (и которые дошли до угла ул. Ленина и Энгельса в Риге) начальник лаборатории О.П. Польция, против руководства института, носят «грубый, декларативный характер». А вот и подшитое письмо от «Организации почтовый ящик В-2688» — с темой «Фетр» у РНИИРПа все хорошо.

Разобрались и с кристаллами германия: «выращено более 10 слитков различных диаметров с параметрами, пока не удовлетворяющими техническим требованиям». Подписали — секретарь Октябрьского райкома Компартии Латвии К. Чемис, начальник отдела производственного объединения «Коммутатор» Я. Руллис, секретарь парткома РНИИРП А. Андрианов.

Так что научно-техническая интеллигенция вкупе с партработниками выступила в данном случае против всесильного КГБ, и «умыла» самого генерала Зукула! Характерным выглядит поистине интернациональный характер участников конфликта. Бились-то не из-за пресловутой пятой графы, а из-за вполне материальных вещей, кои сопровождалось выполнение планов в «почтовых ящиках».

Министр тяжелого и транспортного машиностроения СССР С.А. Афанасьев, как и многие в нашей бывшей стране, занимался не совсем тем делом, которое фигурировало в его должности. Он вообще-то, строил ракетные комплексы. А потому 25 апреля 1986 года пожаловался первому секретарю ЦК КПЛ Борису Карловичу Путо на то, что Рижский дизелестроительный завод не выпускает в нужном количестве для ракетчиков дизельные генераторы «Неман». Было настоятельно предложено освоить в 1987—1988 годах капитальные вложения, и расширить завод на 3 гектара.

На строительство нового инженерно-лабораторного корпуса площадью 11 тысяч квадратных метров выделялось 7,1 миллиона рублей; на техническое перевооружение — 29 миллионов. Но, увы, песенная революция прервала творческий союз ракетчиков и дизелестроителей. Хотя дизель-генераторы в Риге делают и поныне.

Участие посланцев республики в строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали — факт в советское время широко пропагандировавшийся. Но есть и секретная сторона вопроса. Оказывается, ЦК специально рассматривал работу ПМК-206 «Латбамстрой». Всего на объектах БАМа, предназначавшейся в первую очередь для переброски войск в случае войны с Китаем, было занято 6 латвийских министерств и ведомств. В 1986 году «в виде оказания шедской помощи» (т.е. бесплатно) в Сибирь поставляли 600 кубометров сборных железобетонных конструкций, 500 тонн металлоконструкций и проката, машины, механизмы, три комсомольских строительных отряда. Минторгу республики поручено организовать торговое обслуживание рабочих.

Но готов ли был БАМ к приему латвийцев?

«Заказчиком и генеральным подрядчиком длительное время не решается целый ряд вопросов, в т.ч. поставки сборного железобетона, металла, леса, цемента, асфальта, выделение дополнительно средств для окончания временного поселка и базы, комплектация оборудованием и др.»

Под грифом «Секретно» фигурирует в архивном деле и такой знаковый вопрос, как обсуждение, опять же, негласного постановления ЦК КПСС от 31 марта 1986 года «О привлечении к общественно полезному труду незанятой части трудоспособного населения в союзных и автономных республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа». Госкомитет по труду Латвийской ССР «рассмотрел вопрос о целесообразности создания филиалов промышленности Латвийской ССР» на этих территориях, «и пришел к выводу, что этого не следует делать».

Почему? Да потому что «на период до 2000 года» в самой Латвии предполагалось повышение зарплат, которое должно было обеспечить «фактическое высвобождение численности работников производственной сферы до 5 %». Не подумайте, что председатель Госкомтруда В.Н. Чевачин — не интернационалист. Просто он «имел также в виду ту обстановку, которая складывается в ближайшие 15 лет в связи с намеченным более быстрым ростом производительности труда».

Действительность, конечно же, внесла коррективы в видение тов. Чевачиным экономической ситуации в Латвии. Но, так или иначе, когда еще не брезжил расцвет Атмоды (латышского национально-го «Возрождения», прораставшего сквозь «перестроечную» риторику), именно простой русский советский аппаратчик поставил крест на «экспансии» латвийской промышленности в мусульманские республики СССР. Понятное дело, что в случае реализации этих планов движение было бы — с точностью наоборот: «Уж лучше мы к вам».

Сегодня в Латвии нет ни одного вытрезвителя, и меры по ограничению употребления спиртных напитков инициируются преимущественно Министерством здоровья. А четверть века назад они были на повестке дня руководящих органов правящей партии!

Передо мной — направленный в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС 1 февраля 1988 года документ — секретная информация 2-го секретаря ЦК КПЛ Виталия Соболева о состоянии дел с антиалкогольной кампанией в Латвийской ССР. Из него, в частности, можно выяснить, что в 1987 году производство коньяка в республике сократилось почти вдвое — с 15 тысяч до 8,9 тысяч декалитров. «Он выпускается Рижским вино-шампанским комбинатом исключительно для нужд промышленности и не производится для розничной торговли». Счастливыми получателями коньяка стали: хлебокомбинаты Московского и Пролетарского районов г. Риги, кондитерские фабрики «Лайма», «Узвара», «17 июня», Рижский мясокомбинат и ПО «Латвияс балзамс».

Конечно, что-то утаить от коньячных нужд производства торгов или копченой колбасы было возможно. Но если бы это вскрылось, то кара была бы куда большей, нежели постигшая замминистра торговли ЛССР тов. Гаварса Л.Я. и заместителя председателя правления Латпотребсоюза тов. Киндзулиса В.А. Они, «допустившие сверхплановую продажу спиртных напитков в первом полугодии 1987 года», были «строго предупреждены о недопустимости...» Хотя, казалось бы, торговые работники перевыполняли план!

В 1987 году потребление хмельных напитков в Латвии в пересчете на абсолютный алкоголь составило всего 4,41 литра. Для сравнения — в 1984 году это было 10,52 литра. В. Соболев рапортовал в Москву об успехах:

«В 1987 году полностью прекращено производство плодово-ягодных вин и виноматериалов. Имевшиеся переходные остатки виноматериалов переработаны спиртозаводами на плодовый спирт, который используется промышленностью для производства парфюмерно-косметических изделий, а также экстрактов трав».

Вот так и сошел со сцены легендарный «Тайзелс»... Справедливости ради, плодово-ягодные «бомбы» в нынешней стране ЕС весьма ликвидны. Только их латышские этикетки обманчивы — производятся они в Литве! А то и вовсе на прилавках доминирует 18—19-ти градусный товар из Беларуси.

Заслуженно Горбачева именовали «минеральным секретарем»: его кампания в Латвийской ССР дала рост производства минераль-

ной воды в 2,85 раза. В свою очередь, пива стали выпускать меньше на 26,5 %, водки и ликеро-водочных изделий на 57,4 %, вина виноградного на 50 %, игристых напитков на 40 %. В деньгах за 2 года «минус» составил 28 миллионов рублей.

Выпивка в те годы могла серьезно осложнить служебную карьеру: так, в 85—86-м Комиссия по кадрам заграничания при ЦК Компартии Латвии отказала в допуске к плаванию за границей 111 человек с формулировкой «за злоупотребление спиртными напитками». В 1986 году были рассмотрены персональные дела 879 пьющих коммунистов, 445 человек изгнали из рядов КПСС. По пьянке лишились должностей и весьма титулованные товарищи: секретарь парткома РАФ, директор фабрики «Лиепаяс апави», 2-й секретарь Рижского райкома комсомола, редактор газеты «Падомью Вента».

Феномен тех лет — созданные свыше «трезвеннические» структуры. На 1 января 1987 года было создано 4 222 первичных организации Общества борьбы за трезвость, в которых было 65 тысяч человек! По решениям сельских сходов было создано 24 полностью безалкогольных зоны в Алуксненском, Гулбенском, Даугавпилском и Резекненском районах. «Без отрыва от производства лечатся более 6,5 тысяч больных», — отчитывался перед ЦК КПСС в секретном документе сам 1-й секретарь ЦК КПЛ Борис Пуго.

И одновременно пояснял причины увеличения продажи сахара в Советской Латвии: «Населением больше стало заготавливаться различных соков, варенья в домашних условиях...» Какая брага, какой самогон? Вы что! Ведь крестьянство шагает в первых рядах борьбы с зеленым змием: «С 1986 года полностью прекращено производство вин в цехах колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий». «За хранение крепких спиртных напитков домашней выработки в целях сбыта привлечено к уголовной ответственности 172 человека».

«Пьянство практически вытеснено из производства, — рапортовал Борис Карлович, — однако оно перешло в быт, в семью». Констатирована и тревожная тенденция: «В последнее время особенно среди молодежи участились случаи употребления наркотических веществ, различных химикатов, воздействующих на нервную систему человека».

Разумеется, позитивный эффект, хотя и краткосрочный, присутствовал. Что было, то было: с 1985 по 1986 год преступность в Латвии сократилась на 11,8 %. Умышленных убийств стало меньше на 30,7 %, тяжких телесных повреждений — на 21,8 %, авто-

аварий со смертельным исходом — на 21,6 %. Это очень серьезная подвижка, и связать ее можно было только с тем, что ЛССР «очень резко завязала». В 1986 году по всей республике было создано 113 безалкогольных предприятий общественного питания. В рабочие дни спиртное продавалось с 14 до 19 часов, норма отпуска была установлена «2 бутылки в одни руки» (кроме пива). По выходным и праздникам торговали с 11 до 17 часов, причем была запрещена продажа водки, плодово-ягодных и даже виноградных вин!

Главный коммунист ЛССР Пуго требовал по отношению к пьющим «создания атмосферы нетерпимости и осуждения». Партия сказала — народ ответил «Есть!» Да только атмосфера всеобщего «отходняка» без возможности опохмелки перешла в психоз, белую горячку. Иначе нельзя объяснить тот факт, что именно на фоне антиалкогольной кампании как грибы после дождя начали расти «неформальные объединения». Люди, ранее расслаблявшиеся после работы, принялись искать иные формы досуга. К чему это привело — прекрасно известно.

Поэтому нынешняя элита сравнительно лояльно относится к пьянству подданных. Лучше пусть бухают, но не бунтуют.

(По материалам из Государственного архива Латвии.¹⁶)

Папка со скромным наименованием «Материалы по контролю за выполнением постановлений бюро горкома партии»¹⁷ содержит в себе информацию, по которой можно чуть более явственно осознать — почему одни люди сейчас гораздо богаче остальных. Ну и почему не все неожиданно ставшие богатыми дожили до сегодняшнего дня. Даже удивительно, что я первым держу в руках это архивное дело — с 15 августа 1989 года, когда его сдали на вечное хранение, материалами не заинтересовалась ни одна живая душа.

Хотя вот зря. Взять, к примеру, «Справку по кооперативам г. Риги», которую подписали председатель городского исполнительного комитета Совета народных депутатов столицы ЛССР А.П. Рубикс и секре-

¹⁶ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 59. Д. 107.

¹⁷ ГАЛ. Ф. 102. Оп. Д. 17.

тарь В.В. Зариня. Из нее можно узнать, что на 1 января 1989 года в Риге было 912 кооперативов с 17,6 тысячами работников. Самым распространенным их видом деятельности являлись ремонт и строительство (142), торговля (96), культурно-бытовые услуги (72). Всего же 21 вид деятельности, особенно интересным выглядит пункт «Прочие».

88—89-й годы можно считать золотым веком кооперативов — тогда они, что называется, выстрелили. Если на 1 января 1988 года в кооперативной торговле Риги фигурировало 700 тысяч рублей, то годом позднее — уже 73 миллиона! Производство товаров народного потребления также выросло лавинообразно: с 1,6 до 26,8 миллионов. Предприятиями-миллионерами были «Торгсервис» (на 23 миллиона рублей оказанных услуг и выполненных работ за 1988 год), швейный «Инициатор» (3,4 миллиона), таксистский «Ригас моторс» (2,5 миллиона).

Всего же рижские кооператоры только за 1 год выросли в 15 раз — до 165,2 миллионов рублей. К началу 1989 года 20 % бытовых услуг предоставлялось уже кооператорами. В новых на тот момент сферах были удачные примеры — из песни слова не выкинешь. Скажем, кооператив «Микос» за 1988 год вырастил в Риге полторы тонны грибов. А «Сапролат» наладил добычу из внутренних водоемов полезного удобрения — сапропеля. И сейчас, между прочим, это ноу-хау считается одним из весьма прибыльных приложений малого бизнеса.

Но вот что интересно: в «портрете» рабочей силы ранее незадействованные в народном хозяйстве домохозяйки, пенсионеры, учащиеся и студенты — то есть те, из кого, по идее должны были черпать кооперативы свои трудовые ресурсы — составили только 24,4 % рабочей силы. А 68,2 % пришло напрямую из государственной промышленности.

Достаточно высоким оказался процент ранее судимых — 17 председателей в 326 проверенных кооперативах. Мэр Риги отмечал, что «наиболее качественно работа с кадрами кооперативов поставлена в Московском и Октябрьском районах» — там отклонили на руководящие должности 5 кандидатур, имеющих судимость! Однако были к тому времени уголовные дела и на действующие кооперативы — «Цидо» и «Феникс».

«Низкое число уголовных дел не отражает реальную ситуацию по правонарушениям в кооперации», — констатиру-

ет документ 1989 года, — «По данным Управления внутренних дел участились случаи хищения материальных средств с предприятий. Имеются случаи, когда государственные предприятия торговли создают условия, способствующие хищению денежных средств материально-ответственными лицами путем пересортицы товара. С целью извлечения нетрудовых доходов кооперативы и лица, занятые ИТД¹⁸ реализуют товары, скупаемые в госпредприятиях».

То есть, схема была такой. Кооператив «Феникс» покупал обувь на другом конце страны — у ереванского «Наири». И продавал как свою, получив незаконный доход. Кооператив «Лаума» скупил на колхозном рынке 4 тонны яблок по 2,5 рубля за кг, оформил их, как купленные у частников, и продал уже по 3,5 рубля за кг. «Блазма» — при флагмане обувной отрасли республики «Пирмайс Майс», вообще нагибаться не стала. Поступила просто и цинично — получила от предприятия-учредителя детской обуви по цене 20 копеек (!) за пару — всего на 90 000 рублей, и реализовала ее в детских домах Молдавской ССР, Белорусской ССР и РСФСР по цене от 2 до 20 (!) рублей за пару. Считалось, что наиболее нетребовательны потребители на Юге — к примеру, в Узбекистане, или «на Северах». Таким из «цивилизованной» Прибалтики можно было задвинуть любое барахло — «пипл хавает»! Еще один кооператив продавал календари садовода и огородника за 1 рубль при установленной госцене в 10 копеек — и именовался при этом... «Радиоэлектроника».

«Участившиеся случаи воровства и коррупции привели к возникновению сверхдоходов и рэкета», — здесь Альфред Петрович, наверняка, одним из первых употребляет в социалистическом еще государстве термин из заокеанского лексикона. Всего случаев рэкета было констатировано 5 (пять). Вроде как негусто — но на повестке дня, в частности, в Октябрьском и Пролетарском райисполкомах, встало создание первых кооперативов по... сопровождению кассиров и охране имущества кооперативов. И не только: уже государственные организации стали просить поручить их охрану кооператорам — «из аттестованных сотрудников милиции».

¹⁸ ИТД — индивидуальная трудовая деятельность. — Прим. авт.

«Необходимо временно вообще запретить деятельность торгово-промышленных кооперативов, реализующих продукцию не кооперативного и не индивидуального производства и обратиться с ходатайством в Верховный Совет СССР о внесении ограничений по данному виду деятельности», — это знаковое предложение А.П. Рубикса, будь оно услышано в 1989 году, вполне могло бы повернуть по другому пути всю экономику тогдашней сверхдержавы. И, кто знает, может быть, она бы не пошла по пути саморазрушения.

Но, увы, история не знает сослагательного наклонения. И семена хищничества, обильно проросшие еще при советском строе, дали обильные всходы в независимой Латвии.

(По материалам из Государственного архива Латвии.¹⁹)

¹⁹ ГАЛ. Ф. 102. Оп. 85. Д. 17.

МВД, ПРОКУРАТУРА, СУД

Преступники и сыщики.

Темная сторона «реального социализма»

В этом разделе речь пойдет о «негативных проявлениях» времен Латвийской ССР — также державшихся под грифом «Секретно». После снятия цензурных ограничений у народных масс появилось впечатление, что страну захлестнула преступность. Однако, и в 70—80-е годы она, мягко говоря, имела место быть. Другое дело — как с ней боролись.

Состояние преступности и борьбы с ней в годы реального социализма сегодня оценивается с двух мифотворческих позиций. По одной, в Союзе в целом и нашей республике в частности «порядок был». Согласно другой, тоталитарная власть жестоко карала непокорный латышский народ... На самом деле все это не совсем так — а точнее, совсем не так. Вот передо мной секретная справка «О практике применения помилования в Президиуме Верховного Совета Латвийской ССР в 1972 году». Направлен документ руководителем республиканского ВС Виталием Рубеном секретарю Президиума ВС СССР М. П. Георгадзе.

Согласно этим данным, в 1972 году Верховным Советом Латвии было зарегистрировано 8 прошений о помиловании приговоренных к смертной казни. «Среди осужденных, ходатайства о помиловании которых отклонены, пятеро — Барс П.Ю., Крикманис Г.Ж., Кула А.М., Павелкопс Р.Я. и Скуя М.Я. — осуждены к смертной казни за измену Родине, переход на сторону врага и участие в массовых расстрелах советских граждан в период Великой Отечественной войны, а двое — Граудиньш З.Т. и Гангнутс Х.В. — осуждены за

умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах из корысти. По состоянию на 1 января 1973 года осталось нерассмотренным ходатайство о помиловании Денисова П.И.»

Суд по 5 бывшим полицейам состоялся 25 октября 1972 года. Зато по статьям о бандитизме и изнасиловании смертная казнь в течение года не выносилась ни разу. Вообще же избежать расстрела в те годы мог в лучшем случае 1 из 4 осужденных, как это было в 1969 году, когда президиум помиловал умышленного убийцу. В 1970 и 1971 годах были рассмотрены и отклонены, соответственно, 4 и 6 ходатайств. Все — от убийц, только 1 дело квалифицировано как бандитизм.

Разумеется, помилование применялось и к лицам, осужденным к различным срокам лишения свободы. Там процент был еще меньшим — если всего было получено за 1972 год 1 479 ходатайств, то удовлетворенными остались лишь 29 (21 — женщина!). Подавляющее большинство помилованных относилось к категории «хищение государственного и общественного имущества».

Излишне упоминать, что розыск и наказание военных преступников курировали органы КГБ ЛССР. В то время многие из членов расстрельных команд из Латвии, «поработавших» на территории Союза, оккупированной нацистами, были вполне крепкими пятидесятилетними мужиками.

По другой же линии Комитет занимался охраной госграницы. В архиве сохранилось письмо за 08.02.1973 первому секретарю ЦК КПЛ Августу Воссу из Ленинграда от заместителя начальника войск Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа И. Березнюка и замначальника политотдела полковника В. Никитина. В нем они отмечают, наряду с сотрудничеством пограничников и населения, «факты прямого притупления бдительности». Касались они территории побережья, начинающейся практически за Юрмалой (от Мерсрагса до Руцавы у границы с Литвой), и повествовали о своеобразной тактике погранцов.

«Так, 19 декабря 1972 года учебные «нарушители границы» с поддельными документами беспрепятственно приобрели проездные билеты на автобусных станциях г. Слока для въезда в запретную пограничную зону. Прибыв туда, подробно интересовались у местных жителей пограничной охраной, режимом содержания плавсредств. В отделе кад-

ров колхоза “Бривайс звейниекс” устраивались на работу, долго беседовали по этому вопросу с заместителем председателя колхоза, начальником отдела кадров, допускали действия, которые должны были вызвать к ним подозрения. Но этого не случилось. “Нарушители”, выполнив задачу, беспрепятственно вышли из пограничной зоны».

Не только «подставы», но и реальные нарушения границы сходили с рук:

«Излишней доверчивостью, гуманностью и потерей бдительности объясняется содействие в заправке горючим шведского спортивного самолета, нарушившего границу 16 января с. г. и совершившего вынужденную посадку на дороге Роя — Талсы, жителями поселков Упесгрива и Угуньциемс Талсинского района».

Вот, оказывается, садился и в Латвии свой Матиас Рус!

Ну а все же — есть ли объективные оценки числа правонарушений в ЛССР в годы стабильной советской власти? Примем за наиболее профессиональную экспертизу отчет, сделанный 26.02.1973 министром юстиции Янисом Дзенитисом:

«В республике по-прежнему высокий уровень преступности и судимости. По данным Министерства внутренних дел Латвийской ССР, в 1972 году впервые за последние пять лет приостановлен рост преступности и имелось снижение на более опасных преступлений на 7,5 %, умышленных убийств на 12,3 %, грабежей государственного и личного имущества на 6,1 %, краж государственного имущества на 8,8 % и краж личного имущества граждан на 7,4 %. В то же время следует отметить, что число лиц, совершивших в 1972 году зарегистрированные преступления, не сократилось, а увеличилось на 6,6 % по сравнению с 1971 годом. В 1972 году зарегистрировано преступлений на 12 416 лиц».

По справке Верховного суда Латвийской ССР, в 1972 году им было рассмотрено 34 дела по особо опасным государственным преступ-

лениям. Из этого числа 14 — за преступления военных лет, 16 — по «организации вооруженных антисоветских националистических бандгрупп и в участии в злодеяниях, совершенных этими бандами в первые послевоенные годы». «Рассмотрено всего только одно дело об антисоветской агитации и пропаганде, по которому осуждены четыре человека...» 4 диссидента за год — всего-то...

Еще Верховный суд слушал 45 дел по умышленным убийствам, 101 — по изнасилованию, 58 — по взяточничеству. Надо отметить, что и в делах по убийствам порой сам суд переквалифицировал деяния с «расстрельной» 99-й статьи УК ЛССР на 105-ю ч. II (нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть). Таким образом, один из приговоренных в 1972 году — Линкунс И. В., получил 15 лет вместо смертной казни.

Ну а Цивилашвили В. С. получил переквалификацию с тяжелой статьи «спекуляция валютными ценностями» на «спекуляцию при отягчающих обстоятельствах»:

«Скупал и перепродавал в целях наживы крестики, изготовленные кустарным способом неустановленными следствием лицами из золота, а также изделия из драгоценных металлов, предназначенные для бытового обихода».

Старалась очиститься и сама милиция. По данным и. о. министра внутренних дел ЛССР И. Рейснера, «наибольшее число лиц, наказанных в административном порядке за нарушения служебной дисциплины, в 1972 году было в Бауском РОВД — 17 (31,1 % к числу всего личного состава), Елгавском РОВД — 15 (29,4 %), Рижском РОВД — 28 (16,6 %), Гулбенском, Лиепайском, Стучкинском РОВД и Елгавском ГОВД — до 19,0 % личного состава. Низкий уровень дисциплины в Московском и Ленинградском РОВД города Рига».

Прокурор ЛССР В. Лайвин в письме партийному руководству республики от 06.03.1973 указывал:

«В качестве следствия и особенно в раскрытии преступлений по-прежнему имеются существенные недостатки и упущения. Причины слабой раскрываемости — некачественный и несвоевременный осмотр места происшествия, неумелое и нецеленаправленное проведение

первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, неумение применять новейшие достижения криминалистической науки. В республике осталось нераскрыто 424 преступления (в 1971-м — 474), в том числе 10 убийств, 12 тяжких телесных повреждений, 7 изнасилований, 126 краж государственного и общественного имущества, 37 грабежей».

Интересно, что в органах прокуратуры во всей Латвии 40 лет назад работали 262 человека. А в следственном аппарате МВД служило 215 человек, из коих 55 % латышей. Кстати, и подшитые в архивную папку экземпляры секретного решения Президиума Верховного Совета ЛССР «О состоянии профилактической работы по борьбе с рецидивной преступностью в республике и мероприятиях по улучшению этой работы» (30.08.1973) — на латышском и русском языках, оба скрепленные гербовой печатью.

(По материалам из Государственного архива Латвии.²⁰)

В начале 70-х годов Советскому Союзу впервые пришлось столкнуться с серией актов воздушного терроризма. 25 января 1973 года министр внутренних дел Латвийской ССР Я.В. Бролиш получил секретное письмо от начальника республиканского Управления гражданской авиации В.К. Петерсона (ныне хранится в фонде 101 Госархива Латвии). Там была поистине драматическая картина:

«В аэропортах Латвийского управления... досмотр ручной клади и багажа, а также личный досмотр пассажиров осуществляют дежурные по регистрации и посадке служб перевозок аэропортов в процессе оформления билетов и багажа пассажиров на рейс. Ввиду того, что непосредственно на обслуживании пассажиров работает женский персонал, в основном в возрасте 18—21 года, выполнить все требования по качественному проведению досмотров и тем самым

²⁰ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 37. Д. 89.

обеспечить безопасность полетов, сохранность жизни и здоровья экипажей и пассажиров самолетов, эта категория работников не в состоянии».

Подумать только — в аэропортах Лиепая, Вентспилса и Даугавпилса не было даже постов милиции! А ведь там, отмечал тов. Петерсон, «проживает значительное число лиц, имевших ранее судимости».

«Охрана самолетов и вертолетов, выполняющих полеты на авиационно-химических работах в колхозах и совхозах республики, осуществляется сторожами этих хозяйств и, как правило, из лиц преклонного возраста или инвалидов. Подобная организация охраны самолетов АХР не гарантирует их угона преступными элементами».

Поэтому главный летчик ЛССР просил главного милиционера выделить штаты отделов милиции для аэропортов Лиепая (5 человек), Вентспилс (3), Даугавпилс (2), Резекне (2), а также для охраны оперативных посадочных площадок колхозов и совхозов.

Министр Я. Бролиш, в свою очередь, 18 февраля 1974 года ответил секретным письмом № 1/33с, в котором констатировал — в республиканском МВД нет «соответствующей материально-технической базы»:

«Для проведения досмотров не имеется никакой техники или сигнальных приборов. Граждане, прошедшие досмотр, продолжают иметь возможность общаться с провожающими их лицами и другими пассажирами. До сих пор не решена эта исключительно ответственная проблема и во вновь открываемом аэропорту “Скулите”».²¹

Тем не менее, по данным МВД, в 1972—1973 годах в двух действующих аэропортах столицы республики — «Румбула» и «Центральный»²² было проведено свыше 75 тысяч досмотров. И милиция

²¹ В настоящее время — пассажирский аэропорт «Рига». — Прим. авт.

²² «Спилве». — Прим. авт.

изъяла: 179 ракет и факелов, 40 запалов и детонаторов, 386 патронов, 14 термитных спичек, 50 метров бикфордова шнура, 18 запалов авиаракет, 8 единиц огнестрельного оружия.

Службу МВД осложняли «хронический некомплект и текучесть кадров в основном по причине отсутствия возможности в обеспечении их жильем». Да, в те годы в милицию шли не только по призыву — но и за квартирой. В целом, стоит признать, безопасность была усилена. Как гласит документ ЦК КПЛ «О результатах рассмотрения письма Латвийского управления гражданской авиации» (его подписал будущий 1-й секретарь, а тогда заведующий отделом административных органов Янис Вагрис), «приняты меры по укреплению технической базы и созданию необходимых условий для совместной работы досмотровых групп милиции и авиаторов при посадке пассажиров. На строящемся объекте “Скулте” определено место проведения досмотра багажа и личных вещей пассажиров, проектируется помещение для установки спецаппаратуры». Отмечалось и наличие «работников отдела милиции на воздушном транспорте, занятых сопровождением рейсовых самолетов».

Воздушного терроризма в Латвии в советское время не было. Кроме полуанекдотического случая, когда уже в разгар перестройки один приезжий нахал угнал с сельхозаэродрома под Цесисом АН-2 и умудрился долететь на нем до Швеции.

МВД занималось, кроме всего прочего, и «выездной» проблемой. Та же еврейская эмиграция в советское время — тема сплетен, анекдотов, песенок. Но не меньше проблем доставляла «компетентным органам» эмиграция немецкая. Как вытекает из документов, хранящихся в Госархиве Латвии, тема была на особом контроле МВД ЛССР!

26 ноября 1975 года министр внутренних дел Я. Бролиш отправил в ЦК Компартии Латвии документ № 10/490с под грифом «секретно». В нем содержался отчет о мерах по выполнению Постановления Бюро ЦК КПЛ «О мерах по усилению работы среди лиц немецкой национальности, проживающих в республике». Сей рескрипт также не подлежал публикации: как-то уж совсем неловко было признать, что в годину развитого социализма наличествует нужда особо приглядывать за группой лиц по национальному признаку.

Однако что было, то было. И вот налицо результат «воспитательно-профилактической работы» среди немцев: «В 1975 году с их стороны не было допущено коллективных антиобщественных проявлений и провокационных действий, а также групповых выездов в Москву». Последнее выглядит загадочно — ну что такого, что немцы, наши советские сограждане, пусть даже и веселой компанией отправятся посмотреть Красную площадь, Третьяковскую галерею или Большой театр? Но это только для непосвященных все так просто. А нас самом же деле «групповые выезды» обычно были приурочены к визитам в СССР высокопоставленных делегаций из Западной Германии и сопровождались дипломатическими скандалами.

В этой связи понятно, почему министр Бролиш отмечает:

«Подтверждение многим гражданам отказов в выезде из СССР и другие мероприятия с эмиграционно и экстремистски настроенными лицами немецкой национальности проводились в деловом контакте с органами госбезопасности».

В структуре МВД ЛССР важную роль играл ОВиР — Отдел виз и регистраций. Чтобы попасть туда «в общую очередь», нужно было предварительно пройти Комиссию по выездам за границу при ЦК КПЛ. Так вот, в 1975 году на постоянное жительство в ФРГ из ЛССР выехало 366 взрослых и 199 детей. По тем временам — не просто много, а очень много! При этом среди эмигрантов насчитывался один коммунист и 10 комсомольцев — разумеется, уже бывших.

«Под влиянием пропаганды из-за рубежа среди значительной части немцев продолжается рост эмиграционных настроений, — констатировал министр. — В беседах во время приема в качестве причин выезда из СССР они выдвигают стремление объединить семьи как с близкими, так и с дальними родственниками, желание жить среди немецкого народа, иметь немецкие традиции и культуру, обучать детей в немецких школах. При этом, особенно в последнее время, в качестве основания для выезда из СССР они ссылаются на Заключительный акт Совещания по безопасности и со-

трудничеству в Европе, на какой-то якобы существующий договор между ФРГ и СССР об их эмиграции...»

«Немалое количество из них является верующими-баптистами», — отмечает Я. Бролиш. Всего же «органы» за 1974—1975 годы отказали в выезде 429 лицам, которые написали 1 256 заявлений протеста. Не только МВД, но и партийные органы по республике взялись за дело, засучив рукава. «Взяты на учет все лица немецкой национальности и установлены адреса их местожительства» — так, к примеру, сообщил в ЦК КПЛ секретарь Юрмальского горкома Э. Звайгзне. Рижский райком в лице секретаря Л. Ласмане гордился тем, что среди верующих немцев «религиозная деятельность стала менее активна». В церковных праздниках принимало участие меньше людей, чем годом ранее. В Добеле секретарь райкома Л. Мисанс выявил свой «контингент»:

«Приезжие лица немецкой национальности (семьи Иллэнзеера, Райтера, Шлее, Ноймиллера) под влиянием антисоветских передач радиостанций ФРГ продолжают оставаться на националистических позициях и ходатайствуют о выезде на постоянное жительство в Западную Германию».

Стоп, секундочку — а что это за «приезжие лица»? Ларчик просто открывался: Латвия как магнит тянула немцев из бывшей автономной республики на Волге. Среди бывших ссыльных, отбывших повинность в «трудармии» (на самом деле равную лагерям), было распространено мнение, что из старого ганзейского города проще уехать на Запад. И чисто географически, и политически. Что же касается чудом сохранившихся «старых» немцев Латвии, то они, согласно информации все того же Добельского РК, «полностью ассимилировались, в основном не владеют немецким языком и причисляют себя к русским или к латышам».

Впрочем, национальность — это ведь дело тонкое... В изданном в 1939 году официальными властями Латвии списке лиц, уехавших из страны «по немецкой линии», есть целая страница с разными вариациями фамилии... Иванов. А среди немцев 70-х — Рудмина, Стальгевич, Розина. Вроде как и непримечательные фамилии, но

все равно «на контроле» милиции и госбезопасности. Ну а сейчас в Латвии проживает около 4 тысяч немцев, из которых примерно 2 тысячи граждане республики, 1 тысяча «неграждан» и 1 тысяча иностранцев. Уехали, как видно, не все.

(По материалам Государственного архива Латвии.²³)

Чтобы уж совсем закрыть «выездное дело», перенесемся в годы перестройки. Одна из тогдашних реприз Жванецкого звучала примерно так: «Что вы будете делать, когда откроют границу? — Залезу на дерево, чтоб не затоптали». Шутка классика как никогда актуальна для Латвии: только в 2011 году из страны уехало 30 тысяч.

Если раньше покидающих СССР в направлении Земли Обетованной в обязательном порядке лишали советского гражданства и заставляли заплатить кругленькую сумму за полученное высшее образование, то сейчас все наоборот. Гражданство Латвии как раз и принимают... чтобы из нее «свалить»! Ну а образованием отъезжающих никто особо не интересуется — ни латвийские органы, ни тем паче заграничные. Только вот посол ЛР в Германии недавно посетовал: трудно, мол, нашим гастарбайтерам устроиться на новом «фатерлянде». Предпочитают устраиваться в нише чернорабочих, где и так сильная конкуренция в виде представителей стран освобожденного Востока. И то сказать, немец — он квалифицированный аккуратист: на дерьме блоху убьет, а руку не запачкает.

И ломают головы наши хитроумные начальнички — что б такого сделать, чтобы «тех» вернуть, а «этим» не дать уехать? Надо брать пример с предшественников! Ведь всего-то четверть века тому назад все было по-другому. Вот и ЦК КПЛ 29 января 1988 года посылал в Москву секретный, всяко, документ с длинным-предлинным названием: «О ходе выполнения постановления Политбюро ЦК КПСС от 22 августа 1987 года “О работе по преодолению тенденции к выезду за рубеж на постоянное жительство части советского населения и усилению информационно-пропагандистской деятельности среди соотечественников и советских граждан за рубежом”».

²³ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 39. Д. 142.

«Одним из главных направлений» партийное начальство считало, конечно же, «усиление интернационального и патриотического воспитания трудящихся». В этой связи принимались конкретные меры в плане «должного представительства проживающих в республике наций и народностей во всех звеньях общественно-политической структуры, формированию партийного и государственно-аппарата».

Вот взять евреев, что составляют 95,6 % выехавших за рубеж. Так разве плохо живут? Вот, пожалуйста: «В республике хорошо известны такие руководители, как Герчиков И.З. — директор п/о “Дзингарс”, член бюро Ленинского райкома партии г. Риги, Малкиель М. Г. — главный врач санатория “Яункемери”, член бюро Юрмальского ГК Компартии Латвии, кандидат медицинских наук, заслуженный врач Латвийской ССР... главный режиссер театра Русской драмы, народный артист Латвийской ССР Кац А.Ф.» Звание Народного артиста Латвийской ССР присвоено худруку камерного оркестра Госфилармонии Лифшицу Т.Б. Да что там: «Партийная прослойка среди еврейского населения республики составляет 12,2 %, тогда как в среднем среди всего населения республики коммунистов 6,8 %».

Действительно, такие данные стоило хранить тогда под грифом «секретно». Ведь это рушило сразу и антисемитские, и сионистские стереотипы! Точно так же, как, несмотря на наличие крупной латышской диаспоры на Западе, с 1977 по 1986 годы туда для воссоединения с семьями выехало всего 108 латышей, или 1,1 % эмигрантов. А сейчас какова их доля? Две трети, не менее.

Так или иначе, 25 лет назад из Латвии выехало всего 397 жителей, причем в капстраны 372, а в соцстраны — 25. Прирост эмиграции был значительным — 270 человек по сравнению с 1986 годом, причем «в основном, за счет изменений порядка выезда в Израиль (к любому отдаленному родственнику)».

1987 год ознаменовался политической эмиграцией — СССР позволил покинуть страну целым 8 семьям лиц, связанных с группой «Хельсинки-86», устроивших акции 14 июня и 23 августа в Риге у Памятника Свободы. Обратим внимание — над ними предварительно потрудились:

«Со всеми членами группы “Хельсинки-86” неоднократно проводились индивидуальные беседы и обсуждения в тру-

довых коллективах, об их антисоветской деятельности было широко рассказано в прессе, они были профилированы КГБ республики. Для оздоровления обстановки в республике препятствий к выезду националистически настроенных лиц за границу не было».

Характерно, что на Запад выпустили даже осужденного Линардса Грантиньша. Посадили мастера по янтарю на 6 месяцев за уклонение от воинской обязанности. Интересно, что в архиве имеется справка о том, что его осуждение полностью обосновано. Автор — Анатолий Валерьянович Горбунов, будущий спикер парламента независимой Латвийской Республики! А тогда «всего лишь» секретарь ЦК КПЛ по идеологии. Что же до Л. Грантиньша, то ныне он возглавляет самочинный «Народный трибунал», и по интернету грозит страшными карами отступникам латышской нацидеи.

А как носились в Центральном Комитете с латышской эмиграцией! В 1988 году к ним отправляли танцевальный ансамбль «Гауя», хор «Дзинтарс», труппу Театра Райниса.

«Одновременно предусматривается принять в республике прогрессивных деятелей культуры из эмигрантских кругов (писателей, художников, издателей и др.)... Намечается подобрать контингент слушателей курсов латышского языка, создаваемых при Латвийском государственном университете в 1989 году, из латышей, проживающих за границей».

И лишь в конце цековского документа значится сухонькая приписка:

Эмиграционные настроения среди определенной части населения республики вызывают также еще имеющиеся случаи плохого снабжения продовольствием и товарами первой необходимости, трудности в обеспечении жильем, усиливающаяся пропагандистская деятельность западных радиостанций».

Да, времена меняются, однако номенклатура думает все так же. Откроешь любой политологический доклад местных «аналитиков»,

и обязательно прочтешь про «мохнатую руку Москвы», которая де во всем вредит латышскому народу, неустанно влезая во внутренние дела Латвии. Так, в 2012 году для острастки объявили «невъездными» в Латвию российских историков Александра Дюкова и Владимира Симиндея (организаторов историко-документальной выставки «Угнанное детство: судьбы детей, угнанных на территорию Латвии, 1943—1944 гг.») и представителей СМИ Модеста Колерова и Игоря Павловского. «Не то» они говорили и показывали про историю, современность и будущее ЛР. Теперь, надо думать, местное население осознает, что живет в лучшем из миров? А может, все-таки стоит сначала устранить «все еще имеющиеся случаи плохого снабжения» народа... деньгами! Благо, с товарами 1-й, 2-й, и даже 10-й необходимости все ныне ОК.

(По материалам Государственного архива Латвии.²⁴)

Но дошла перестройка и до самих рижских «ментов». Вспомним: с начала по вторую половину 80-х годов СССР трясло от показательных VIP-процессов. Дело Щелокова, дело Чурбанова, дело магазина «Океан» и «Елисеевского» гастронома, «хлопковое» узбекское дело. Расстрельные приговоры за экономические преступления партийно-советско-хозяйственной номенклатуры сыпались как из рога изобилия. Похожее дело разворачивалось — под прямым патронажем Москвы — и в Латвийской ССР.

Основным фигурантом должен был стать второй человек в МВД — полковник Владимир Канеп. Папку Секретного сектора Общего отдела ЦК КПЛ²⁵ открывает совершенно секретное сообщение Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова — первому секретарю ЦК Компартии Латвии Б.К. Пуго. На календаре — стылое 3 февраля 1986 года. Материал под стать погоде:

«Установлено, что во время работы Канепа в УВД г. Риги имели место грубые нарушения законности и разного

²⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 61. Д. 116.

²⁵ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 57. Д. 258.

рода извращения в работе с негласным аппаратом. Его доводы о непричастности к этим нарушениям опровергаются материалами следствия. Показания отдельных лиц о взяточничестве и других преступлениях Канепа, требуют дальнейшей тщательной проверки...»

Генпрокуратура СССР назначает республиканского прокурора Дзенигиса ответственным за «полное и всестороннее расследование дела в отношении Канепа В.В.», и подчеркивает — за ходом следствия «осуществляется контроль».

Владимир Вильгельмович Канеп к тому времени был, что называется, мужчиной в самом расцвете сил — 48 лет, 24 года партстажа, 23 года работы в милиции. Из рабочих — начинал монтажником на ВЭФе, в 63-м был принят опером БХСС Риги. Специализировался на борьбе с хищениями соцсобственности до 1977 года, когда стал замначальника ГУВД Риги. В 1983 году Канеп возглавил рижскую милицию.

Родина до поры, до времени, высоко ценила его ратный труд — орден «Знак Почета» в 1977 году, 6 медалей. В автобиографии Канеп особо выделяет «За отличную службу по охране общественного порядка» за 1982 год:

«Это награждение связано с задержанием особо опасных преступников. Кроме того, за раскрытие наиболее сложных и опасных преступных групп, неоднократно поощрялся приказом Министра МВД СССР».

В пояснительной записке на имя Бориса Пуго — тогдашнего босса латвийских коммунистов — В. Канеп повествует о «контроле за расследованием средств статьи 9-ой», то есть выплатам негласным сотрудникам милиции. В то время в Риге работала спецгруппа МВД СССР под руководством полковника Сванидзе. К Канепу он — субъективен: «Исключительно предвзято и тенденциозно осуществляет проверку в отношении моей служебной деятельности. Почти всем приглашенным к нему на беседу сотрудникам задавались вопросы, знают ли они что-либо компрометирующее меня».

Когда же разговор пошел в кабинете самого Канепа, то Сванидзе, увидав в секции три пачки импортных сигарет, «одну пачку рас-

крыл и начал курить, а две положил себе в карман». Затем проверяющий принял приглашение пообедать дома у Канепов, а также сувенир — «пишущую ручку-фонарик китайского производства». Дальше — больше: товарищ Сванидзе, уезжая из Риги, принимает уже два блока тех самых импортных сигарет. «Он поблагодарил и попросил газету, чтобы их завернуть. Стоимость этих сигарет т. Сванидзе не возместил».

А вот и материалы уголовного дела № 81200785, по факту ДТП, совершенного 12 января 1985 года Канепом, управлявшим служебной автомашиной ГАЗ-3102. Семь вечера, время темное, и новая престижная «Волга» несет замминистра и заведующую хозяйством отдела вневедомственной охраны УВД Рижского горисполкома Семенову Т.В. Романтическая поездка окончилась нехорошо:

«В районе дома № 129 ул. Горького автомашина съехала с проезжей части улицы, ударились о дерево, сбив его, выехала на тротуар, ударились о дом № 129, далее изменила направление в сторону проезжей части, вновь ударились передней частью в другое дерево и остановилась».

Материальный ущерб — 1 862 рубля 8 копеек. Зато и водитель, и пассажир родились в рубашке: после катастрофического заноса оба получили лишь «легкие телесные повреждения с кратковременными расстройствами здоровья». Но следствие очень заинтересовало — что делала завхоз в машине замминистра? Канеп показал, что «просил шофера Буторина А.А. оставить ему служебную машину, чтобы вечером проверить ОВД Пролетарского РИК». Семенова же, «являясь случайной пассажиркой, искала аптеку, чтобы купить для себя лекарства от бронхита... после того, как у своей знакомой Лейниеце выпила одну рюмку коньяку с кофе».

Свидетель Звайгзне, шофер Минсвязи, показал, однако, что «Волга» неслась по Горького с неадекватной скоростью, около 80 километров в час. «Состояние проезжей части улицы было нормальное и нормальное освещение. Звайгзне вызвал скорую помощь и сообщил о происшествии в дежурную часть ГАИ г. Риги. По мнению свидетеля, водитель и пассажирка были в нетрезвом состоянии». Это подтвердили и медработники 1-й больницы. А эксперты заключили, что скорость «Волги» была 85,3-97,5 км/ч.

Но вот недолга: «Тетрадь учета наличия алкоголя, где под 21 номером был зарегистрирован факт взятия крови на алкоголь у Канепа, из больницы исчезла. Найти ее не представилось возможным». Исходя из версии Канепа, что «действия он должен был совершить, чтобы предотвратить наезд на человека», начальник следственной части прокуратуры ЛССР Рита Аксенока прекратила дело по ДТП. Хотя странным образом к нему оказались приобщены материалы о злоупотреблениях бывшего замначальника ОБХСС УВД Риги Спулгиса, а также группового (23 фигуранта) дела о спекуляции валютой и хищениях в колхозе «Сарканайс стрелниекс».

«Канеп был осведомлен о неправомерных действиях некоторых подчиненных ему лиц... От уголовной ответственности освобождались лица из числа негласных сотрудников, в том числе и за совершение тяжких преступлений, и допускались другие нарушения социалистической законности».

Иными словами, была создана «ментовская крыша» для подпольных дельцов. Милиционеров интересовали доходы от перепродажи импортных товаров в так называемом «Центре» — то есть перекрестка ул. Ленина и бул. Падомью у часов «Лайма».

С честными гражданами поступали, как те позволяли:

«06.02.82 гр. Брюховицким был сдан в УВД Рижского ГИК обнаруженный им клад на сумму 2 694 руб. Спулгис с ведома Канепа и бывшего зам. министра Кавалиериса дал указание... Клад без регистрации хранился в 9 отделении у Гурковской, которая этим кладом пользовалась, совершив злоупотребление служебным положением, как и нарушение правил о валютных операциях».

Милиционеры выдвинули версию — клад использовали «в оперативных целях», т.е. для мотивации агентуры.

Хищение 50 кг контактов, содержащих техническое серебро на заводе РЭЗ, с участием военизированной охраны и ОБХСС, закончилось осуждением гражданина Цеховского на 10 лет. На «стрелках» с несунами регулярно зафиксирован сам Канеп. Брали и по мелочам:

например, сотрудники линейного ОВД аэропорта «Рига» должны были сдать «в киоск от колхоза “Марупе” для реализации в доход государства цветы, изъятые у лиц армянской национальности, незаконно доставленные в Ригу». А Спулгис, с ведома Канепа, отобрал у милиционера аэропорта Дьячкова 6 чемоданов с 4 тыс. гвоздик. Причем честному милиционеру замминистра угрожал гауптвахтой.

Версия Канепа: гостей сюга взяли в оборот, так как они «будут оказывать помощь по делу Лучанского». Взамен новые сексоты попросили разрешить им торговать в Риге цветами. Но не только: Погосян и Асатрян в колхозе «Сарканайс стрелниекс» «занимались спекуляцией, похищали деньги, колхозные средства, незаконно выплаченные им за якобы выполненные работы по асфальтированию».

В общем, компромата — вагон и маленькая тележка. Но, «с учетом того, что следствием не установлена корысть или иная личная заинтересованность Канепа, уголовное дело в этой части подлежит прекращению». С полковника сорвали погоны, а 27 марта 1986 года Кировский райком Компартии Латвии выписал ему строгий выговор с занесением в учетную карточку — о чем сообщил под грифом «Совершенно секретно» в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС сам 1-й секретарь Пуго.

Показательное «рижское дело» не срослось. Ну а с позиций сегодняшнего дня все деяния его потенциальных участников выглядят, можно сказать, мило и наивно.

В те же самые дни над республикой веял антиалкогольный ураган. И подавляющее большинство трезвеющей общественности и не подозревало, что в Латвийской ССР были наркоманы! Вот, к примеру, в январе 1987 года — целых 327 человек.

Но все же это было настолько экстраординарное явление, что им занялся сам В. Соболев, второй человек в партийной иерархии республики после Б. Пуго. В Госархиве Латвии сохранился документ из фонда 101 под грифом «Секретно» — не куда-нибудь, а в ЦК КПСС, по поводу выполнения постановления «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией» (последнее, понятное дело, тоже не печаталось в газете «Правда»!)

Откуда ж в Латвии появлялся в то время запретный кайф?

«Более половины из зарегистрированных наркоманов для опьянения употребляли медицинские препараты, незаконно добытые из медицинских учреждений, — сообщает товарищ Соболев. — Часть наркотических веществ доставляется в республику из районов Средней Азии и Черноморского побережья. В 1986 году выявлено 4 случая доставки наркотиков путем контрабанды морем, а также распространение наркотиков иностранцами, обучающимися в учебных заведениях г. Риги. Зарегистрированы отдельные случаи одурманивания с помощью бензина и бытовой химии».

С последней в условиях плановой экономики было разобрано просто — Совету Министров ЛССР было дано указание прекратить выпуск пятновыводителей «Сополс» и «Вици». То-то хозяйки недоумевали! А еще в Риге была «резко» ограничена продажа средства против клопов — дихлофоса, а также дешевых лосьонов и одеколонов.

В разгар горбачевской антиалкогольной кампании властями было сделано немало и по предотвращению новой напасти: в Рижском наркодиспансере создали специальный лечебно-профилактический кабинет для адресной помощи наркоманам и токсикоманам; круглосуточную наркоэкспертизу; специзолятор для курсового лечения наркоманов. Наконец, были сделаны две передвижные лаборатории на базе микроавтобусов «Латвия» — кстати, таких средств у латвийской полиции в настоящее время нет!

Амбулаторная наркологическая служба работала в то время в 26 районах, то есть по всей республике. Пациентов в остром состоянии было приказано принимать всем психиатрическим больницам.

По милицейской же линии в 1986 году было задержано 16 лиц за получение лекарственных препаратов по поддельным рецептам. Тогда же в МВД ЛССР начала работу антинаркотическая группа из трех сотрудников уголовного розыска. В ГУВД Риги и каждом из 6 райотделов столицы было назначено по одному оперу, «занимающемуся сугубо борьбой с наркоманией». И вот уже в 1986 году было выявлено целых 123 преступления, связанных с этим пороком. За сбыт или хранение веществ с целью сбыта было возбуждено 14 уголовных дел; за содержание наркопритонов — 12; за приобретение и хранение без цели сбыта — 86 дел. Кроме этого, 48 лиц было привлечено к уголовной ответственности за изготовление, приобрете-

ние, хранение и сбыт сильнодействующих лекарственных средств. По сравнению с 85-м годом рост — втрое!

Тем не менее, партийное начальство обращало внимание на «недостатки, не позволившие резко снизить число наркоманов в республике». Так, «не удалось достаточно надежно перекрыть каналы поступления в республику наркотических веществ». «Не до конца изучены социальные, психологические и биологические причины возникновения токсикомании и наркомании в республике». Впрочем, «усилена разъяснительная работа среди населения». К ней, например, можно отнести «Депрессию» — детектив Алоиза Бренча, один из последних советских фильмов Рижской киностудии, повествующий, ни много ни мало — о международном наркотрафике через Латвию!

В то же время на телемостах, пошедших, кстати, с советско-американской встречи общественности 1986 года в Юрмале, произносили знаковые фразы: «В СССР секса нет». Не скажите — лежащий передо мною документ сие опровергает! Справку «О результатах проверки организации борьбы с проституцией и нарушениями правил о валютных операциях в Латвийской ССР» 30 декабря 1986 года подписал инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС Б. Салюков, по результатам командировки в Ригу и Вентспилс во главе бригады Генпрокуратуры и МВД Союза.

Московские чины удостоверились в «широком распространении в республике, особенно в портовых городах, этих негативных явлений, и в то же время отсутствии целенаправленной и последовательной работы в организации борьбы с ними».

Только по неполным данным МВД ЛССР, в республике насчитывалось «свыше 3,5 тыс. женщин легкого поведения, из них около 3 тыс. в г. Риге и значительная часть в г. Вентспилсе».

«Только за последние полтора года почти 700 из этой категории женщин задерживались в общественных местах и предупреждались за аморальное поведение. Отмечено, что в последние годы проституция среди женщин приобретает все более организованный характер. В сферу

их антисоциальной деятельности втягивается большое число работников торговли, общественного питания, коммунального хозяйства, автомобильного транспорта и частные лица. Для занятий проституцией широко используются гостиницы, бары и рестораны, организуются притоны в квартирах и частных домах».

В столице Латвии московская комиссия насчитала сонм «веселых домов». Тут и гостиницы: «Латвия», «Даугава», «Турист», «Балтия», «Рига». И рестораны: «Астория», «Латвия», кафе «Сигулда», «Луна».

«Кроме них в городе официально (?) [— Авт.] зарегистрировано свыше 300 притонов. В г. Вентспилсе для этих целей используются рестораны “Космос” и “Балтика”, гостиницы, ведомственные общежития и около 30 притонов».

Каким же был портрет среднестатистической латвийской путаны в те годы? 72 % — «работают или числились работающими в различных отраслях народного хозяйства», 11 % в браке, 10 % несовершеннолетних. Главным фактором, содействующим проституции, союзная комиссия признала, разумеется, внешний. Ведь только в Ригу за год прибывают свыше 500 иностранных судов и 23—25 тысяч моряков. В Латвии учатся около 2 тысяч студентов-иностранцев. По частным визам в республику ежегодно прибывает до 50 тысяч туристов и 6 тысяч латышских эмигрантов. Потому-то наша республика — лакомый кусочек! «В летний период времени в портовые и курортные города Латвии в значительных количествах прибывают так называемые “сезонные” проститутки из других регионов страны...» Причем, порой живут прямо на иностранных судах!

“Дамы полусвета” в то время делились на категории. Высшую составляли «интербригады» (термин из документа!), обслуживавшие иностранцев. Затем шли «проститутки, обслуживающие фарцовщиков, уголовно-преступный элемент за советские деньги». Ну и? наконец, низы — «группирующиеся на вокзалах, рынках, в притонах и обслуживающие за вознаграждение алкоголиков и бродяг». Обратим внимание: нет и намёка на то, что секс за деньги мог бы иметь простой советский моряк, командировочный инженер, или — прости, господи! — партработник.

Кстати, знамя борьбы с нарождающимся социальным пороком первой подняла газета «Советская молодежь»: в августе 1986 года был опубликован материал «У них есть только клички». Однако, как констатировала комиссия ЦК КПСС, статья «осталась без какой-либо реакции со стороны партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций республики на всех уровнях».

«Неприкрытое и тлетворное влияние» проституции продемонстрировал и рост в 1985 году случаев беременности девушек в возрасте до 16 лет... на один! С 23 до 24. Но тогда эта тенденция считалась негативной, достойной внимания Центра. А вот по венерическим заболеваниям была реальная эпидемия — рост за год на 80 %, в том числе по Риге — в 2,7 раза.

Специальная оперативная группа по борьбе с проституцией в Латвии была создана еще в 1964 году. Но в мае 1985 года ее закрыли... по указанию МВД СССР. Не было в республиканском Уголовном кодексе и статей, касающихся проституции. Не наказывали и за сутенерство:

«Слабый контроль за работой водителей такси способствует активному их участию в подыскании проституткам клиентуры, притонов, предоставлении им такси...»

Но вот в чем социализм был беспощаден — так это в нарушении валютной монополии:

«Народным судом Октябрьского района г. Риги в июле 1986 года рассмотрено уголовное дело по обвинению Савостова и других (всего 8 человек), которые путем устойчивых связей с 28 женщинами легкого поведения в течение двух лет скупили у них 3 670 долларов США и 7 900 марок Финляндии. Во многих случаях имеющуюся валюту проститутки расходуют на приобретение товаров в специализированных валютных магазинах, несмотря на запрещение проводить такие операции с советскими гражданами».

Всего же в ЛССР за 1985 год по валютным делам было осуждено 24 человека. Но кто был в этом виноват? «Учитывая низкий официальный курс обмена инвалюты на советские дензнаки, перекупщики организуют массовый “перехват” иностранцев у выхода из пор-

тов и производят нелегальный обмен денег из расчета 4-5 рублей за один американский доллар». Валютные магазины типа «Альбатрос» для моряков находятся далеко от портов, а цены в них в 4 раза выше обычных! «Не соответствуют назначению по своему техническому состоянию и эстетическому виду бары и рестораны для иностранцев. Их непривлекательность, а также имеющиеся ограничения по продаже спиртных напитков вынуждают иностранцев посещать, в основном, рестораны и бары открытой сети». Ну а там, разумеется, их поджидают «ночные бабочки»!

Комиссия Салокова предложила радикально закрутить гайки: за проституцию вначале давать «админ», а при повторной — уголовную ответственность. Последнюю сделать повышенной при групповой проституции, проституции несовершеннолетних, при валютной проституции и при заражении вензаболеванием. И «в признаки мелкого хулиганства включить приставание женщин к иностранным гражданам с целью вступить в половые связи за вознаграждение».

Какая дискриминация — на сей раз советских женщин! Неужели в ЦК КПСС были настолько уверены, что иностранец к ним ни за что не пристанет? Ну и напоследок анекдотическое предложение комиссии из Москвы — ввести административную ответственность за... присвоение найденной валюты. Чтобы исключить отмазку «нашел доллар под кустом». И, скрепя сердце, решили товарищи из Центра: «Снять ограничения на продажу иностранцам спиртных напитков». Пусть уж лучше пьют, чем отдают свою трудовую дойчмарку всякой швали. И ведь в то самое время, когда в целом по стране бушевала трезвенническая кампания Михал Сергеича! Ну а Б.С. Салоков и дальше не пропал: и в новые времена был руководителем секретариата Верховного Суда России, главой Управления юстиции Москвы.

(По материалам из Государственного архива Латвии.²⁶)

Хотя четверть века назад в Латвийской ССР с преступностью было — как и всегда в наших краях — непросто, но, однако ж, ни разу пара переломанных носов не привлекла столь массивного внимания влиятельных людей, как это произошло в 1987—1988 годах вокруг

²⁶ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 59. Д. 200.

расследования дела «Зиельблазмы». Массовую драку молодежи попытались поднять на щит — как конфликт на национальной почве.

Фабула событий — из записки в ЦК КПЛ, отправленной Тимофеем Лаврентьевичем Душкевичем, заведующим отделом административных органов ЦК:

«8 апреля 1987 года в доме культуры “Зиельблазма” проводился тематический вечер для учащихся Рижского училища прикладного искусства. В этой связи дом молодежи для посторонних был закрыт, что вызвало недовольство молодежи микрорайона Веимилгравис. Вокруг “Зиельблазмы” собралось около 100 человек, выразивших по этому поводу свою неудовлетворенность. После окончания вечера молодежью района Веимилгравис на улице около дома культуры было спровоцировано нападение на учащихся Рижского училища прикладного искусства, сопровождавшееся разного рода выкриками. В результате данных действий несколько участников вечера получили телесные повреждения. Пострадавшие также подвергались издевательским репликам и оскорблениям».

Первый заместитель прокурора ЛССР В.Б. Даукшис 15 апреля 1988 года констатировал:

«Проведенной проверкой установлено, что уголовное дело по данному факту возбуждено несвоевременно... Имело место явное нарушение общественного порядка. Было также установлено, что участники драки причиняли телесные повреждения, некоторые из них применяли ремни, палки, т.е. в их действиях усматривался состав преступления, предусмотренного ст. 204 ч. 2 УК ЛССР. Однако, по поступившему материалу, не был решен вопрос в порядке ст. 109 УПК ЛССР».

Итак, злостное хулиганство, по которому зампрокурора Октябрьского района Э.А. Русанов (ныне известный адвокат) постановляет возбудить уголовное дело. К работе приступает старший следователь В.Э. Абзулена. В материалах упоминаются какие-то таблетки, которые пили гости вечеринки...

А вот справка от министра внутренних дел Бруно Яковлевича Штейнбрика:

«Комсомольской организацией Рижского училища прикладного искусства, расположенного по ул. Ленина, 39,²⁷ для учащихся был организован закрытый вечер отдыха... При этом, без учета возможных негативных последствий присутствия на вечере значительного числа молодежи, не проживающей в микрорайоне, администрация дома культуры не уведомила отделение милиции “Вецмилгравис” о проведении данного мероприятия. Предоставив помещение ДК учащимся, от поддержания порядка устранилась... Из взрослых представителей училища на вечере присутствовала только секретарь комсомольской организации, сами учащиеся были вызывающе и эксцентрично одеты, вели себя развязно. Пришедшая, как обычно, на дискотеку молодежь Вецмилгрависа в ДК допущена не была, что создало скопление ее возле Дома культуры. Вокруг ДК “Зимельблазма” собралось не менее 100 человек, выразивших недовольство тем, что не могут попасть на вечер отдыха в клубе своего района. Со стороны дежуривших у входа в ДК гостей в адрес пришедшей молодежи были отмечены грубые высказывания».

В общем, произнесены кодовые заклинания «русские свиньи» — «бей гансов», и началось... Но и власть не стояла в сторонке. Вновь предоставим слово шефу МВД ЛССР:

«В ДК согласно маршруту патрулирования был направлен наряд — участковые инспектора Донец и Зеленков, а также наряды ППС и члены ДНД, которыми были приняты меры по рассеиванию толпы. Всего было задержано и доставлено в ОМ “Вецмилгравис” 28 несовершеннолетних — местных жителей, латышской и русской национальностей, все в трезвом состоянии».

²⁷ Интересно, зачем из самого центра они отправились на край Риги — неужели не было ни одного подходящего зала? — Прим. авт.

Однако трое «гостей вечера» — 1963, 1966 и 1970 г.р., были задержаны для составления административных протоколов за нахождение в нетрезвом виде. Самый старший товарищ, оказавшийся техником 7-й городской больницы (что он делал на «закрытом» вечере будущих мастеров деревянного зодчества?), разбил раковину в женском туалете, за что был привлечен к ответственности по ст. 167 Кодекса административных правонарушений. Значит, среди совершеннолетних на мероприятии была не только девушка-комсорг. А может, еще кто?

Среди пострадавших имели место «легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья», что зафиксировал прокурор ЛССР государственный советник юстиции 2 ранга Я.Э. Дзенилис. Материалы в отношении участников драки были направлены в СПТУ-22 и 39, средние школы № 46 и 81. В свою очередь, начальник Октябрьского РОВД С.Е. Лебедев послал представление директору Рижского училища прикладного искусства: «вечер отдыха в д/к “Зиельблазма” не был достаточно подготовлен».

Хотя некоторые обстоятельства говорят о том, что подготовлен он был как раз очень конкретно. Ибо в марте 1988 года в Комиссию по межнациональным и национальным отношениям при ЦК КПЛ поступило письмо секретаря правления Союза писателей ЛССР, лауреата премии МВД ЛССР Андриса Колбергса. Точнее, это была статья под названием «Умысел», которую он предполагал напечатать в «Советской Латвии» — но получил от ворот поворот, несмотря на регалии.

Вот некоторые цитаты из материала А. Колбергса:

«Многие потерпевшие и свидетели говорят об отличной организованности нападавших и о каких-то командах, которые слышали. Может быть, молодчики уже и штурмовые отряды имеют? <...>

Их было всего несколько человек, и все же они без страха бросились на организованную, вооруженную и озверевшую толпу юнцов, которая насчитывала свыше 200 человек. <...>

Рига бурлит. Общественность возмущается, слухи, факты — притом общественность еще не знает, и представить себе не может, что виновные наказания не понесут».

Страшно, аж жуть. При этом мастер детективного жанра профессионально нагнетает. Тут у него и организация — «листовки “Собираемся на Бастионной горке, пойдем бить латышей”», и описание нападающих — «подавляющее большинство их — комсомольцы», и ритуальность места событий. «Дом культуры “Зиемельблазма”, в 1906 году сожженный царскими черными сотнями... близок сердцу каждого латыша».

Ну а далее А. Колбергс и вовсе переходит на рельсы теории заговора, придав драке районного масштаба поистине геополитическое значение в контексте... переговоров Рейгана и Горбачева:

«Надежды на встречу в Рейкьявике не совсем оправдались, но лед тронулся, и все предсказывало наступление весны международных отношений. Не всякой твари такая погода по душе. Мрачновато для всех, кто как-то связан с военно-промышленным комплексом, а уж для спецслужб совсем худо. <...>

Акция должна была доказать, что начался период физического уничтожения латышей, и закон их впредь защищать не будет. Безвыходная ситуация должна была выгнать на намеченные манифестации у памятника Свободе».

В июне-августе 1987 года акции у Милды, действительно, прошли. И вполне вероятно, что в них принимали участие и молодые люди с вецмилгрависской «вечеринки». А закончил свое пафосное письмо А. Колбергс так:

«По-моему, с материалом важнее познакомится той части населения, которая повседневно пользуется русским языком, зоологический шовинизм части их молодежи — их боль и рана, которую только они сами могут вылечить. А во всем остальном — в работе, в ознакомлении с нашим языком и литературой, традициями и культурой мы, латыши, вам будем верными помощниками».

Так искренне, что прямо хочется сказать: спасибо за помощь, золотой вы наш товарищ Колбергс! И все-таки хорошо, что тогда, четверть века назад, этот ваш крик души не получил массового рас-

пространения. Ибо кто знает, что последовало бы потом. А так — дело прошлое, можно сказать, мхом поросло... Хотя метод провокации — он ведь вечен, не так ли?

Прошел всего-то год с небольшим, и провокации уже стали переходить границы Латвии. Незначительные инциденты, о которых пойдет речь, в потенциале могли зажечь фитиль межреспубликанского конфликта. Говорят материалы Идеологического отдела ЦК КПЛ за 1989 год.²⁸

Первому секретарю ЦК Компартии Янису Вагрису и председателю Президиума Верховного Совета Латвийской ССР Анатолию Горбунову 11 апреля 1989 года пришло обращение из Пыталовского района Псковской области — от первого секретаря райкома партии Н. Воробьева и председателя райисполкома В. Антонова. Вначале благодарили за хорошие связи с Балвским и Лудзенским районами Латвийской ССР.

«Казалось бы, что в период перестройки дружба между нашими народами должна еще больше крепнуть. Но, к сожалению, за последнее время стали проявляться факты, направленные на подрыв этой дружбы, что не может не вызывать у нас некоторого беспокойства».

Так, пыталовцы сочли оскорбительным киножурнал «Своей Дагаве», который широко демонстрировался в Латвии:

«Непонятно, кто и с какой целью сделал подобные съемки и организовал их показ населению? Но очевидно, что подобраны они тенденциозно, составлены только по негативным фактам. После таких сюжетов в фильме сделан и соответствующий вывод: “До чего доведен Пыталовский район, бывшее Абрене?”

Участились также случаи письменных обращений и телефонных звонков в Пыталовский райком КПСС

²⁸ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 63. Д. 81. Л. 22—24.

и райисполком за подписью Ю. Добелиса и Э. Репше, призывающих агитировать пыталовских жителей за присоединение к Латвийской ССР».

Тут же — оригинал письма этих деятелей. Оно достойно того, чтобы быть приведенным полностью!

«Дорогие братья и сестры! Вспомните о том, что «Пыталово» — это Абрене. В 1944 году Абрене было отторгнуто от Латвии по указке Сталина, грубо нарушая Конституцию СССР и ЛССР. Требуйте от своих депутатов возвращения Абрене в лоно Родины-Латвии.

Скоро будет перезаключение Союзного договора. Латвия его не подпишет и провозгласит независимость. Независимая Латвия будет свободной, демократической страной, не то, что темная и убогая Россия.

Президент Латвии Горбунов проводит нашу политику, наша организация есть ядро Народного Фронта Латвии, создана с ведома Горбачева, ибо мы его сторонники в борьбе со сталинистами, которые готовят против него заговор. За независимость Латвии США прекратит СОИ и распустит НАТО. СССР и США о том ведут секретные переговоры.

Dievs svēti Latviju! (Благослови боже Латвию!)

*Кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР от Движения национальной независимости Латвии, члены руководства ДННЛ
Ю. Добелис, Э. Репше».*

Снизу — красной шариковой ручкой нарисованы флаг Латвии и восьмиконечная звезда-крест, тогдашний символ «националов». Что же, откровенно и без обиняков. Кое-что будущие политические «звезды» (впрочем, удалось пройти не с первого раза — на союзном уровне вожаки ДННЛ пролетели) раскрыли даже чересчур. Например, насчет роли потакавшего «националам» М.С. Горбачева.

В иных местах явно набивали себе цену — скажем, по части своего лидирующего положения в НФЛ. Народный Фронт тогда, если

что, виляя хвостом. Так, 13 апреля 1989 года председатель правления Думы НФЛ Петерис Лакис и ответственный секретарь Думы НФЛ Сандра Калниете написали письмо замминистра обороны СССР, командующему сухопутными войсками, генералу армии Валентину Варенникову и командующему ПрибВО генерал-полковнику Федору Кузьмину.²⁹ Суть — формирование частей Вооруженных Сил на территориальной основе, введение альтернативной службы.

Однако ж все это — «в целях усовершенствования отношений между армией и гражданским обществом, улучшения экономического состояния Латвийской ССР, укрепления морально-политического настроения и здоровья молодых воинов из нашей республики, а также в целях повышения эффективности освоения ими военных и гражданских специальностей». В апреле 1989 года никакой «окупиционной армии», упаси Господь!

Военные тоже не шли на обострение. Удивительно читать сейчас обращение в ЦК КПЛ от войсковой части 93 573 (поселок городского типа Скрунда, Кулдигский район). Это, вообще-то, стратегический загоризонтный радар. Командир же части Б. Коваль и замполит С. Пономарев просили прислать книги — «с целью изучения культуры, обычаев и наследия Вашего народа... на национальном и русском языках».³⁰ И Кулдигский райком — помог.

А вот ДННЛ в феврале 89-го пикетирует штаб округа в Риге — 24 участника акции под лозунгами «Латвию — латышам!» задержаны.³¹ То есть ДННЛ портил НФЛ «тактику салями» последнего, предпочитая нарочитую провокацию.

В будущем они полностью объединятся, и Калниете будет министром иностранных дел в правительстве Репше. Но вот по отношению роспуска НАТО авторам письма в Пыталово — чистый незачет. Да и «звездные войны» американцы запустили по-новой. Что же касается сопоставления уровня развития Латвии и России, то спустя 23 года после написания текста все уже все могут оценить, особенно жители сельских районов Латгалии. А тогда, в 89-м, на документах по «пыталовскому вопросу» появилась ленивая резолюция официальной Риги: «Снять с контроля».

²⁹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 63. Д. 95. Л. 61—62.

³⁰ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 63. Д. 155. Л. 182—183.

³¹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 63. Д. 95. Л. 46.

МИД

Дипломатия Советской Латвии: Латыши по обе стороны баррикад

Еще в 1944 году Народный комиссариат иностранных дел стал союзно-республиканским. Сталину не удалось ввести, как планировалось, в ООН все союзные республики — но МИД ЛССР на протяжении четырех десятилетий играл не последнюю роль в североевропейском измерении советской внешней политики. В этом разделе мы познакомимся с ее сюжетами и фигурантами 70—80-х годов.

«США никогда не признавали оккупации Латвии», — в разных вариантах мы слышали эту фразу, наверное, сотни раз. Но вот — что знали американцы в годы «холодной войны» о происходящем в ЛССР, как они представляли жизнь в далекой республике? Об этом, а также о корнях некоторых сегодняшних политических доктрин, повествует удивительный документ из архива ЦК КПЛ. Это перевод выступлений в Конгрессе США, направленный «по принадлежности», то есть в Ригу, посольством СССР в Вашингтоне. Дело было 18 ноября 1971 года — американские парламентарии вдруг всерьез решили отметить некруглую годовщину!

Республиканец Роберт Г. Стил охарактеризовал латышей как «маленькую, компактную и отчетливую этническую группу в Европе».

«В течение последних 400 лет им приходилось терпеть нежелательные и чуждые им порядки. Начиная с середины XVI в. ими управляли поляки, а в конце XVIII в. Латвия стала

частью Российской Империи... В ноябре 1918 года им удалось вернуть свою свободу и провозгласить независимость».

Тут, конечно, можно было бы поинтересоваться у мистера Стила — а что, времена Ливонского ордена он всерьез относит к желанным для латышского народа? Правда, он тогда еще не подозревал о своем существовании... Точно так же, как глагол «вернуть» вряд ли можно употреблять к событиям, имевшим место как последствие Брестского мира и германской оккупации.

Но дальше — больше.

«В течение 22 лет правительство Латвии функционировало на основе системы пропорционального представительства. В Латвии существовали многочисленные политические партии, выразившие различные мнения, которые принимали активное участие в свободных и открытых выборах. Латвия являлась образцом демократии».

Ну просто лепота! Как изящно изъяты 6 последних улманисовских лет, когда ни о какой свободе и демократии говорить не приходится.

Вот что конгрессмен Стил заявил об экономике довоенной Латвии. Она «произвела раздел земель, принадлежавших старым немецким феодалам, на демократической основе» (вообще-то, немцы так не считали — и несколько лет жаловались в Лигу Наций). «Латвия торговала почти полностью с Западом, осуществляя торговлю на своих судах». Да, торговый флот был — о его рабских буднях отлично еще Вилис Лацис написал. Но везли за моря, по-большей части, советский транзит.

Затем конгрессмен произнес ритуальные заклинания о «позорном нацистско-советском пакте», а также о том, как «Красная Армия и легионы ее политических агентов вновь явились, чтобы подчинить себе Латвию». Знаковое слово произнесено было — что называется, оговорочка по Фрейду! Но про Латышский легион СС и две латышских дивизии Ваффен-СС Роберт Г. Стил, разумеется, не сказал ни слова. Ибо кто, как не беглецы из лагерей военнопленных в западных зонах, отъехшиеся на харчах американских спецслужб, заказали эту лоббистскую дребедень?

Вторым в тот день выступал член Палаты представителей Джон Р. Рэрик. Республиканец отработал на совесть: сначала по-английски

продекларировал гимн Латвии, а затем заявил: «Эпос ее борьбы за независимость можно будет поставить рядом с другими крупными событиями мирового значения». Ни много, ни мало!

«Латвия продолжает существовать», — сделал удивительное открытие американский политик. Да с ним никто бы и в Москве и не поспорил бы — Латвийская ССР и есть государственность. Да только вот его последующий ход рассуждений совсем иной:

«Советское правительство, занявшее Латвию, не имеет никакой законной основы и в соответствии с признанными принципами международного права, на него надо смотреть как на временную военную оккупацию».

Да, совсем в духе нынешних правящих политиков ЛР вещал мистер Рэрик. Совершенно отороженный персонаж, называвший Мартина Лютера Кинга «коммунистом», защищавший лейтенанта Келли — палача Сонг Ми, требовавший выхода США из ООН и называвший «антиамериканской»... метрическую систему! Наивысшей точкой карьеры конгрессмена было участие в выборах президента в 1980 году от Партии американской независимости. Собрал 0,05 процента голосов...

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. И разве удивительно, что спустя три десятилетия в Латвии охотно взяли его аргументацию на вооружение? Ведь тезисы о «непрерывности» республики 1918 года не звучали столь навязчиво с государственных трибун в 90-е — их первой стала массивно использоваться в повседневной политике именно заокеанская мадам Вайра Вике-Фрейберга.

«Мы настаиваем на том, чтобы Президент Соединенных Штатов выступил за восстановление независимости Латвии», — заявил Джон Р. Рэрик. Идея, конечно, соблазнительная — да только Ричарду Никсону в то время было недосуг. В 1971 году он — какая мелочь — какой-то Индокитаю оккупировал, и во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже около полумиллиона американских солдат сжигали напалмом деревни. Ну самое время поговорить о Латвии! И о том, как «свободолюбивые народы были подчинены бесчеловечному и варварскому обращению со стороны коммунистических вожяков империалистической России».

Дебаты на Капитолийском холме были успехом вожяков эмиграции. Во исполнение тезисов руководителя центрального правления воинствующей организации бывших легионеров СС «Даугавас Вага-

ги» Вилиса Хазнерса, озвученных им в латышской газете «Лондонас Авизе» — осуществлять «ориентацию политической мысли Запада на освобождение Латвии». Кстати, Хазнерс в годы войны был штурмбаннфюрером и начальником Абренского уезда, награжден двумя Железными крестами. Германский историк еврейского происхождения Гертруда Шнайдер в книге «Путешествие в террор» назвала Хазнерса одним из организаторов сожжения хоральной синагоги на улице Гоголя, в которой было заперто 300 человек, 4 июля 1941 года. Просто демократ чистой воды!

А еще раньше «советник посольства» Латвии в Лондоне Озолиньш призывал «называть вещи своими именами, апеллируя к мировой совести о том, что в Латвии свободу душат русские». Так что русофобия уже тогда шла рука об руку с оголтелым антикоммунизмом, в своей лживой риторике пренебрегавшим и исторической истиной, и здравым смыслом.

(По материалам из Государственного архива Латвии.³²)

Александр Яковлев. Фигура одного из ключевых «прорабов перестройки» в Латвии известная. Более того — его, в свое время члена Политбюро ЦК КПСС, удостоили Ордена Трех Звезд! Однако мы обратимся к более раннему периоду его деятельности...

*«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Коммунистическая Партия Советского Союза. Централь-
ный Комитет. Отдел пропаганды.*

№ 300-АЦ, 4 февраля 1972 г., Сов. секретно.

*ЦК Коммунистической партии Латвии
тов. Воссу А. Э.*

*По договоренности направляю Вам материал из газеты
“Дагенс Нюхетер”.*

Приложение: на 8 листах.

*Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
А.Н. Яковлев».*

³² ГАЛ. Ф. 101. Оп. 35. Д. 83.

Что же такого интересного нашел заместитель заведующего в шведской газете, что перекочевало в «Служебный вестник иностранной информации ТАСС «ОЗП»? Оказывается, в Стокгольме вышло воззвание:

«Уважаемые товарищи! Мы, 17 латвийских коммунистов, обращаемся к вам. Мы пишем вам потому, что не находим других возможностей оказать воздействие на дела и события, наносящие большой ущерб коммунистическому движению и марксизму-ленинизму, нам и другим малым национальностям».

Письмо к коммунистическим партиям Румынии, Югославии, Франции, Италии, Австрии и Испании (т.н. «еврокоммунистов», придерживающихся сепаратной от Москвы линии) было анонимным. Предлагалось поверить авторам на слово:

«Нас преследовали, многие годы мы провели в тюрьмах и рабочих лагерях буржуазной Латвии. Борьба за Советскую власть, за социалистическое общество стала содержанием и целью нашей жизни».

Так что же «старым большевикам» не нравилось в ЛССР? Прежде всего, русификация:

«К чему ведет такая политика, ясно видно из положения бывшей Карело-Финской ССР. Такой республики больше нет. Она ликвидирована, потому что местное население составляет менее половины численности общего населения республики. Теперь Карелия — часть РСФСР. Такая же участь ждет Казахстан и Латвию».

Тут «товарищи большевики» явно валят с большой головы на здоровую — Карело-Финская ССР была создана Сталиным в 1940 году как «утешительный приз» для несостоявшегося вождя социалистической Финляндии Куусинена и компании. Когда же в 1956 году с финнами нормализовали отношения, то Хрущев понизил статус республики до автономной. Казахстан же, несмотря на ре-

альный удельный вес титульной нации меньше половины, так и был союзного уровня.

«В последние годы в Латвию завозили и завозят лесорубов из России, Украины, Крыма, Закавказья и Белоруссии. Продолжается уничтожение лесов, а завезенные лесорубы поселяются на постоянное местожительство в республике».

Ну не бред ли — «крымские лесорубы»! Точно так же, как такие пассажи:

«Рижское взморье теперь уже превращено в курорт союзного значения и местных жителей почти там уже нет».

«За исключением сельской местности в Курземе, Земгале и Видземе, в Латвии уже осталось совсем мало латышских детских учреждений и школ».

«Раньше в Латвии, как и в любом государстве, были свои кулинарные блюда, свои марки конфет, шоколада, папирос, а теперь только союзные марки: “Белочка”, “Ласточка”, “Кара-Кум”, “Казбек”, “Беломор-канал”. В столовых, кафе и ресторанах готовят блюда только по союзным, русским рецептам».

«Около половины периодических изданий Латвии издаются на русском языке. В Латвии не хватает бумаги для издания трудов латышских писателей, школьных учебников, но, несмотря на это, здесь издаются произведения русских писателей и школьные учебники на русском языке».

Интересно, кто вспомнит какой-то учебник из ЛССР на русском? Тонюсенькая республиканская география разве что, да краеведение. И если уж говорить о тиражах латышских писателей, то 40 лет назад они были в десятки и сотни раз выше того, что печатается ныне в независимой Латвии.

Но хватит цитировать этот хаотичный набор глупостей для неискушенного западного обывателя. Интересно — кто же был реальным автором «Письма 17-ти»? Атгаше посольства СССР в Швеции А. Лиэпа (в штате советского диппредставительства в Стокгольме были латыши!) информировал под грифом «Секретно»:

«Внимательное изучение “письма” показывает, что это работа рук самих латышских социал-демократов — Бр. Калниньши и У.Германиса. Стало известно, что У. Германис лично якобы переводил “письмо” с русского на шведский язык, вручил “письмо” лидеру ЛПК³³ Швеции Херманссону и передал “письмо” в редакцию “Дагенс нюхетер” для публикации».

Лиена отмечал, что «в кругах самой латышской эмиграции в Стокгольме и Упсале существует недоверие к правдоподобности этого “письма”, даже распространяются анекдоты по этому поводу».

А председатель Объединения латышей в Америке (ОЛА) Улдис Грава 1 марта 1972 года заявил: «Еще неизвестно, как данный документ проник в “свободный мир”», но первым его получил Бруно Калнинь в Швеции... Удивление вызвало то обстоятельство, что «письмо» довольно продолжительное время находилось в руках одного латыша, а ОЛА было вынуждено его приобрести у американских источников только через месяц.

Скандал вокруг анонимки был таким крутым, что даже республиканская партийная газета «Циня» напечатала «Ответ клеветникам». Эмигрантская «Лайкс», в свою очередь, обвинила: «Ответ был написан в Москве и потом переведен на латышский язык».

На самом же деле, первоначальным автором «письма 17-ти» был Эдуардс Берклавс — бывший заместитель председателя Совета Министров ЛССР, попавший в опалу при Хрущеве. Откуда число взялось? Может, по аналогии с 1917 годом, которому, кстати, в обращении пели хвалу — так же, как и латышским стрелкам...

В общем, несмотря на то, что тогда, в начале 70-х, вроде как была «разрядка» — Запад и Восток обменивались такими булавочными уколами. С позиций сегодняшнего дня видна смехотворность ряда утверждений «письма 17-ти», жизнь доказала совершенно иное. А к идеям коммунизма в титульной нации апеллировать нынче совсем немодно. Потому и не вспомнили в ЛР про юбилей этой знаковой провокации.

(По материалам Государственного архива Латвии.³⁴)

³³ ЛПК — Левая партия коммунистов. — Прим. авт.

³⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 36. Д. 74.

В годы развитого социализма ходила такая острога: основным средством передвижения советских туристов является танк. Не правда ваша! Самым что ни на есть массовым по числу и по географии было пребывание за рубежом наших моряков.

Ведь советский торговый флот был одним из крупнейших в мире, а Латвийское морское пароходство боролось за звание передового. К примеру, Вентспилсский порт в 1972 году получил Юбилейный почетный знак ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС (профсоюзов). «Ирбитлес» и «Плявиняс», «Лариса Рейснер» и «Каунас» — сейчас эти корабли уже порезаны «на иголки». А сорок лет назад они ходили в чемпионках по выполнению плана и — валютной! — прибыли.

Задним числом придумана сомнительная аксиома: мол, латышей в море не брали — не доверяли. Однако направленный в ЦК КПЛ под грифом «секретно» отчет о работе пароходства за 1972 год подписали начальник ЛМП Ю. Авот и секретарь парткома А. Атследзиньш. В документе можно прочесть, к примеру, что 1-го помощника капитана теплохода «Ессентуки» звали Дарзник А.Э., 1-го помощника «Яниса Райниса» — Битениек Э.А. (экипаж последнего корабля подарил обкому Компартии Чили портрет Ленина).

Но вот что еще более интересно — так это характер информации, собранной моряками и переправленной высшему партийному руководству. И то, чем занимались наши в портах.

«По сообщению первого помощника капитана т/х “Арагви” тов. Варламова Я.И. в порту Буэнос-Айрес (Аргентина) работники нашего консульства, во избежание возможных неприятностей, рекомендовали не дарить литературу рабочим и местным жителям, разрешили вручать только открытки и значки. Отмечены случаи усиления полицейско-таможенного режима в голландском порту Флиссинген и в порту Грейнджмаут (Сев. Шотландия)».

Характерно, что ищут местные силовики — алкоголь и сигареты, причем в Шотландии обыску подверглась даже группа матро-

сов на берегу. Вашему автору пришлось оказаться в данной ситуации... спустя 30 лет, в Стокгольме, у пришвартованного парома «Ильич».

Данные из-за «железного занавеса» шли по разным каналам:

«Лоцман порта Антверпен Фастер при выводе т/х “Сиваи” в море рассказал, что теперь на китайских судах сняты портреты Мао, различные лозунги и цитаты, а моряки судов не носят значков с изображением Мао. По словам Фастера, когда капитан одного из индийских судов перед швартовкой узнал, что впереди будет стоять судно КНР, то категорически потребовал отшвартовать его к другому причалу, сославшись на то, что китайцы способны учинить любую провокацию».

В отчете ЛМП приводятся десятки примеров дружеского общения жителей капстран и моряков из Латвии. Однако, как говорят — доверяй, но проверяй:

«В порту Роттердам последнее время наши суда активно посещает Абрахам Метселаар, 50-52 лет, проживающий по ул. Ханснстраат, 85с, по его словам, член Компартии Нидерландов с 1947 г... Охотно рассказывает о себе. Заявляет, что любит советских людей, хочет способствовать укреплению дружбы с ними и с удовольствием посещает советские суда. При себе имеет список судов СССР, в который занесено около 50 названий судов различных пароходств. Касаясь положения в КПН, Метселаар отметил, что теперь положение в ней улучшилось, так как прокитайская группировка потеряла свое влияние, а ее члены из партии исключены. Нами приняты меры по изучению личности этого частого гостя советских судов».

А вот отец и сын Кранц в шведском порту Седерхамн подозрений не вызвали:

«Они хорошо осведомлены о достижениях нашей страны по освоению космоса, знают всех космонавтов, извест-

ных хоккеистов. Положительно отзывались о характере русского человека, борьбе нашего народа за мир».

Танкер под знаковым именем «Абрене» впервые из кораблей СССР в 1972 году пришел в мавританский Порт-Этьен, приняв на борт 300 тонн рыбьего жира. Местные жители, поднявшиеся на борт, «впервые видели пианино и с восторгом трогали клавиши».

«А затем до отхода судна сидели на берегу, провожая наших моряков. Моряки танкера наглядно убедились еще раз, какие плоды приносит колониализм: селение запущено, хижины ветхие и без мебели, на обед рабочие получали по списку горсть арахиса и маленький стаканчик какой-то жидкости».

На судах Латвийского пароходства в 1972 году с удовольствием показывали иностранцам кино. Хитами сезона были «Освобождение», «Война и мир», «Сыновья уходят в бой» и «Джентльмены удачи». Пользовались спросом значки с Владимиром Ильичом, и книжки другого Ильича — «Ленинским курсом». Разбирали и брошюру «О чем умалчивают в Пекине».

...Сейчас государственные мужи, и целый Институт Латвии ломают головы — как бы обеспечить узнаваемость нашего независимого государства. А ходи под красно-бело-красным флагом столько судов, сколько было 40 лет назад у ЛМП и баз траулерного флота — вот реклама бы стране была. Демонстрировали бы где-нибудь в тропиках блокбастер о героях 1919 года «Стражи Риги», латышские народные сакты аборигенам раздавали.

Именно Латвии принадлежит честь открытия для СССР... Канарских островов. В 1975 году Испания свергла франкистский режим — и впервые почти за тридцать лет туда смогли попасть советские люди. С 5 сентября 1976 по 14 сентября 1976 года в Восточной Атлантике работал большой рыболовецкий траулер «Афанасий Никитин».

Рейс был удачным во всех отношениях. Кроме успешного выполнения собственно промысловых задач, выраженных во внеплано-

вой добыче живья на 113 %, выпуска товарной продукции на 124 % и кормовой рыбной муки на 150 %, что составило совокупную прибыль в 760 тысяч рублей вместо 390 тысяч запланированных, экипаж решал и скрытые задачи. О чем повествует «Специальное донесение», отправленное 1-му секретарю Октябрьского райкома КПЛ Карпову Н.А. от 1 помощника капитана А. Лобана. Еще до выхода в море замполит получил задание районного комитета на «изучение режима и обстановки в порту и городе Лас-Пальмас (Канарские острова, Испания)». Получив сообщение от подотчетной ему территориально парторганизации Рижской базы траулерного флота, райком переслал его в ЦК КПЛ под грифом «Совершенно секретно»!

Что же такого интригующего было на 8 листах, аккуратно исписанных перьевой ручкой? А, прежде всего, то, как воспринимался советский труженик моря за границей, а еще в стране НАТО, и совсем недавно — «фашистской». Но все оказалось просто:

«В порту и в городе обстановка для свободного общения наших моряков с иностранными гражданами вполне благоприятная. Торговля в городе развита очень широко за счет мелких частных магазинов, которые ориентируются в основном на советских моряков. Продавцы во многих магазинах могут объясняться на русском языке, хорошо осведомлены о дефицитных товарах ширпотреба в Советском Союзе и знают рыночные цены. Основной упор в настоящее время делается на продажу таких товаров, как мохер, кримплен, козыньки, малогабаритные зонты, кошельки и др. При этом часть товаров продается с производственными дефектами, а мохер изготавливается на синтетической основе с добавлением 15—20 % натуральной шерсти.

Владельцы отдельных магазинов заказывают этикетки на русском языке с обозначением «Мохер королевский». Большинство товаров закупается в Японии, Гонконге, Китае, США и латиноамериканского производства. Отдельные товары изготавливаются частными мастерскими в Лас-Пальмесе и штамп ставится: “Сделано в Японии”, “Сделано в США”».

По оценке тов. Лобана, в Лас-Пальмесе наиболее хорошо овладел русским языком персонал таких торговых центров, как «Космос»,

«Севастополь», «Одесса». «Население города, и в особенности торговые работники, широко информируются о подходе советских судов в порт за несколько дней». Местные встречают БМРТ под красным флагом уже на внешнем рейде — «с целью обмена дешевых спиртных напитков на цветные металлы (латунь, бронзу, медь, ртуть)».

Пользуются интересом у «маклаков» освобожденной Испании и промтовары Made in USSR — фотоаппараты, транзисторные приемники, часы. «Одновременно нелегально распространяют порнографические издания».

Подумать только: в Лас-Пальмаса наш «деревянный» приобрел достоинство полноценной конвертируемой валюты: можно расплачиваться советскими деньгами достоинством от 10 рублей и выше!

«На советскую валюту, в том числе и на чеки ВТБ, можно в частных магазинах купить даже дорогостоящие вещи, такие как современные магнитофоны и радиоприемники. В одном из промтоварных магазинов ко мне подошел продавец и предложил продать советские деньги, достал из ящичка стола большую пачку денег достоинством 100 руб., но попросил подождать, пока в магазине никого не будет. Я согласился “продать” при условии, что он объяснит, куда дальше уходят советские деньги. Но продавец всячески уходил в сторону от ответа, а потом сказал: “Не знаю, я сдаю в банк Лас-Пальмаса за соответствующее вознаграждение”».

А в автомагазине продавец похвастался, что у него грузины покупают запчасти за рубли!

Не упускали канарцы и валюту несуществующих государств:

«В Лас-Пальмаса скупаются в неограниченном количестве и денежные знаки буржуазной Латвии достоинством в один лат и выше в металлической чеканке. Деньги, как правило, вывозятся членами экипажей судов... Используются и почтовые отправления, следующие на промысел».

Вот, скажем, на БМРТ «Дзинтарземе» пришла бандероль: журнал «Звайгзне», а в нем пакетик с 15 сербскими монетками в лат

достоинством! Партком оказался на высоте: «Деньги были изъяты и по приходу судна в порт переданы в сектор заграничных кадров».

Бдительный тов. Лобан обратил внимание райкома на то, что кроме «экономического и морального ущерба государству» из-за утечки советской валюты и притока контрабанды в Латвию, «в магазинах одновременно с торговлей ведется и сбор сведений о Советском Союзе». Вот, например, в магазине «Одесса» был разбитной продавец, называвший себя Юра:

«Он хорошо осведомлен об условиях работы и оплаты труда моряков советского рыболовецкого флота, знает, в каких районах Мирового океана работают наши суда, командные должности на судне, в каком количестве выплачивается иностранная валюта членам экипажа...»

Ну точно — резидент!

Разумеется, первичная организация «Афанасия Никитина» боролась за «облико морале», как могла. На берег уходили группы увольнения из 3—4 человек под началом комсостава; была установлена «круглосуточная партийная вахта»; проведены партийные и профсоюзные собрания. И — пронесло! Но это только на отдельно взятом траулере в одном рейсе. В документах ЦК КПЛ хранится не один документ о побегах, совершенных именно во время стоянок в Лас-Пальмесе латвийскими моряками. Причем, как правило, славянского происхождения. Бывало, впрочем, что через несколько месяцев, они просились обратно.

(По материалам из Государственного архива Латвии.³⁵)

В начале 1970-х годов бриз разрядки завел и над Балтикой. В авангарде этого процесса шагало Королевство Швеция. И без того признавший де-юре и де-факто статус республик Советской Прибалтики, Стокгольм при социал-демократическом премьер-министре Улофе Пальме стал дружественным Москве. А тут — на тебе — в Ригу собираются трое туристов по фамилии Пальме!

³⁵ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 41. Д. 86.

Информация по пребыванию в Латвии родной сестры премьера Нильзен-Катарини Пальме³⁶ жены двоюродного брата Барбро Пальме³⁷ и двоюродного племянника Томаса Пальме³⁸ была направлена секретарю ЦК КПЛ А. Дризулу³⁹ от начальника Управления по иностранному туризму при Совете министров ЛССР Э. Ратниека 15 августа 1974 года под грифом «секретно». Шведская неформальная делегация сама «просила, чтобы сообщение об их пребывании в Латвии не появилось ни в печати, ни в радиопередачах».

Шведы относились к своей поездке как к сугубо личной — ведь дед У. Пальме был, что называется, здешним. Балтийский немец Волдемар фон Книерием родился в Петербурге, стал первым (!) доктором экономических наук в России, много лет работал ректором Рижского политехникума, в Первую мировую эвакуировался в Москву, но потом вернулся в Латвию, где до смерти в 1935 году и жил в собственном доме на углу Гертрудес и Базницас. Его дочь вышла замуж за шведа — отца У. Пальме.

До II Мировой войны сам Улоф Пальме с сестричками частенько бывал в Латвии — у мамы здесь сохранялось имение Скангале около станции Лоде (Цесисский район).

Многоопытный Э. Ратниека сразу вычленил «слабое звено» в этой тройке: это Барбро Пальме:

«Ее муж Свен Улрих Пальме — известный историк, придерживается прогрессивных взглядов. Неоднократно бывал в Советском Союзе, в 1973 году возглавлял делегацию шведских историков в г. Таллин. Не раз подвергался критике в правой буржуазной печати, особенно за резко написанную им для газеты “Стокгольм-тиднинген” рецензию на книгу известного антисоветчика Бруно Калниня “История и государственный строй СССР”, изданную в 60-х годах, как учебник для студентов. В статье говорилось, что в этой книге “большие субъективного антисоветизма, чем науки”. Профессор возмущался тем, что ее автор не использовал ни одного советского источника».

³⁶ Нильзен-Катарина Пальме — 1920 г.р., куратор социального обеспечения Каролинской больницы Стокгольма. — Прим. авт.

³⁷ Барбро Пальме — 1912 г.р., уроженка Тарту, пенсионерка. — Прим. авт.

³⁸ Томас Пальме — 1944 г.р., сотрудник научно-технического отдела МИД Швеции. — Прим. авт.

³⁹ Здесь и далее имена собственные приводятся по оригиналу цитируемых документов. — Прим. авт.

Шеф «Интуриста» делал вывод:

«Прибытие в республику К. Пальме, по всей вероятности является своего рода выяснением дальнейших возможностей посещения Латвийской ССР членами ее семьи... Трудности со временем не позволяли исполнить заветную мечту. "Но Улоф от нее не отказался", — заявила она».

В доказательство этого приводится и интерес У. Пальме к советскому корреспонденту АПН в Стокгольме, латышу Николаю Нейланду:

«Премьер-министр интересовался, как в настоящее время выглядят Цесис, Лоде, Валмиера и высказал желание побывать в Латвии с неофициальным визитом, без широкой огласки, чтобы показать жене и детям места, где он бывал в детстве. По его словам, сейчас настало время...»

Николай Васильевич, по воспоминаниям ветеранов КГБ, был чекистом под «крышей» МИДа:

«Однако не дремали и шведские секретные службы. В 1982 году ему была закрыта виза на въезд в Швецию, немного позже и в Норвегию. Шведские газеты эти случаи отражали, называя Н. Нейланда шпионом и агентом КГБ».⁴⁰

Прибыв поездом из Таллина, гости попали в радушные объятия «прикрепленного» Н. Нейланда, специально приехавшего из Стокгольма, а также переводчицы Швалковской. «Интурист» выделил им персональную машину — за наличный расчет. Дам заселили в «люкс» отеля «Рига», дипломата Т. Пальме — в «полулюкс». Дали послушать органный концерт в Домском соборе. Потом — по собственной инициативе! — пошли визитеры в Дом работников культуры (Малая гильдия):

«В этот вечер были танцы и пускали в него только по пригласительным билетам. Гости объяснили, что они швед-

⁴⁰ Кто в действительности Николай Нейланд? // Диена. 2002. 5 фев.

ские туристы, им очень хочется осмотреть здание, узнать, как веселятся рижане. Тогда их пригласили на вечер».

Наутро путешественники отправились по местам молодости обеих фру — в Цесисский район (обычно закрытый для иностранцев!), где на соседнем с именем Скангале хуторе Калачи был, как на диво, открыт дом-музей поэта Вейденбаума. И на тебе:

«Оказалось, что заведующая музеем Ливия Лейте, 1912 г. рождения, хорошо помнит семью профессора Книрием, его внуков, а также прибывшую Катарин, которую в то время все звали Кайса. Воспоминания растрогали г-жу К. Пальме».

Следующая, после поездки в Юрмалу, встреча со старым знакомым — главным зданием ЛГУ, куда «водил дедушка»: «У всех вызвало удивление и встреча со швейцаром университета Я. Лацисом. Он пенсионер, ему 80 лет, но он продолжает работать, так как “дома ему одному скучно”». Туристы узнали, что государство ему платит вместе с пенсией 100 рублей. Г-жа Пальме, посчитав, сколько стоит его квартира и что он не платит никаких налогов, сказала, что этой суммы одному человеку хватит для «вполне приличной жизни». Заметим — это профессионал, соцработник из Швеции!

Высказывались гости откровенно: «Швеция, ее правительство по-прежнему резко отрицательно относятся к политике, которую проводит США и которую проводил, в частности, Никсон». Говоря о смене руководства, Томас Пальме сказал: «У нас говорят, что одного плута сменил другой, так что особых изменений не предвидится». Так, глядя за реакцией родни шведского премьера, оценили ее советские латыши:

«Увиденное во многом превзошло их ожидания — высокий жизненный уровень, забота государства о трудящихся, размах строительства, внимание к памятникам старины, чистота улиц и т. д. Некоторое сожаление было высказано гостями по поводу незначительного ассортимента в продаже открыток с видами Риги и других городов Латвии и иллюстрированных книг о республике...»

В общем, мероприятие удалось на славу. Потому как не топорно, но ненавязчиво вели его знающие скандинавский менталитет «нацкадры». А ведь кроме Николая Васильевича Нейланда, в посольстве СССР в Стокгольме работал в то время атташе (впоследствии — 3-й секретарь) Ивар Кезберс. Тем же летом 1974 года, 15 июля, в ЦК КПЛ была направлена информация о его встречах с «представителями эмигрантской молодежи» — Ю. Кронбергом, Р. Кронбергом, П. Ехансоном, Б. Витолиней. Тов. Кезберс возмущенно констатировал:

«Представители крайне реакционных кругов латышской эмиграции в последнее время все больше стараются приобщить молодежь ко всякого рода “диссидентам” и беженцам из соцстран. Эта деятельность проводится под лозунгом объединения всех “оппозиционеров” — выходцев из Советского Союза».

Однако, благодаря усилиям посольства СССР, «большинство из активистов молодежных организаций осознает, что культурные связи с Советской Латвией возможны только, поддерживая контакты с Латвийским комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом».

Комитетский-то президиум и возглавил И. Кезберс после возвращения из командировки в Швецию и защиты кандидатской диссертации по внешней политике тамошних социал-демократов. В ней он много раз ссылался на Улофа Пальме, с которым общался лично. Дальнейшая эволюция Кезберса — от лидерства в Независимой компартии до конгломерата прагматиков «Саймниекс».

Так повернулась судьба, что оба — и Пальме, и Кезберс — ушли в расцвете сил. Шведского премьера, возвращавшегося без охраны из кино, в 1986 году застрелил неизвестный. Депутата латвийского Сейма, ранее планировавшего министром в несостоявшемся кабинете Чеверса, обнаружили мертвым в 1997 году в гостиничном номере во французском Страсбурге. Пальме ушел в 59 лет, Кезберс — в 53. А какой была бы политика в нашем регионе, будь они живы?

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁴¹)

⁴¹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 38. Д. 82.

Факт налицо: Советская Латвия отнюдь не была тотально закрытой страной. Взять даже не перестройку, а самую что ни на есть «эпоху застоя». И окажется, что тут «тусовались» представители как малых, так и вполне великих держав! А работал по ним будущий знаковый политик независимой ЛР.

Вот гостил в Риге 24—25 января 1978 года генеральный консул Швеции в Ленинграде Альф Бу Эмануэль Рус. Программу составили плотную: он посетил Президиум Верховного Совета, МИД, Госплан, Общество дружбы, Рижский морской торговый порт, ЛГУ, ВДНХ. Судя по справке под грифом «Секретно», подготовленной советником МИД ЛССР Юрисом Боярсом, «во время официальных бесед Рус неоднократно подчеркивал свое исключительно дружеское отношение к СССР». Швеция, дескать, «испытывает особый интерес к расширению экономических и культурных связей с прибалтийскими республиками».

Шведский дипломат, по оценке Ю. Боярса, вел себя по-братски — как принято «только в общении между официальными лицами социалистических стран». И еще:

«Рус неоднократно указывал на то, что он... связан с СССР и семейными узами. Его мать до революции проживала в России, так как отец работал здесь в фирме Нобеля. Мать до сих пор владеет русским языком. А жена Руса — Астрида Рус (ранее Бренисен) уроженка Латвии, по национальности латышка, покинула ЛССР в пятилетнем возрасте».

Ну и вообще, оказался швед милый старикан:

«По характеру Рус оставил впечатление весьма общительного, дружелюбного и довольно откровенного, но вместе с тем несколько легкомысленного человека. Хотя он явно имеет уже неважную память, так как неоднократно забывал то, о чем ему только что было сказано, он все-таки не делал систематических записей ряда высказанных ему официальными лицами соображений. Рус явно испытывает слабость к алкогольным напиткам, но может соблюдать

норму. Под влиянием сказанного или наступающих старческих признаков Генконсул имеет склонность засыпать на отдельных неофициальных мероприятиях. В целом Рус, по его словам, остался очень доволен своим визитом в гор. Ригу, во время которого он никаких критических или недружеских высказываний в отношении СССР не допускал».

В следующем месяце, 22-24 февраля 1978 года в Риге пребывали журналисты агентства Associated Press Томас Кент и Телеграфного агентства Северных Стран Эмма Свеборг. Окормлял и охмурил их также Юрис Боярс. Дипломат действовал «с учетом того, чтобы показать лучшие достижения нашей республики... а также, по возможности, пресечь сбор инкорреспондентами нежелательной информации». Так, Кент всегда пытался «собрать точные данные о национальном составе республики, жителей г. Риги и даже сотрудников посещаемого заведения». Интересовало его и количество верующих, и влияние русского языка на латышский, и положение абстрактного искусства.

В ответ предъявлялась «ленинская национальная политика КПСС в действии» на примере колхоза «9 мая»: «После повторных просьб инкорреспондентов им были показаны несколько личных домов рыбаков, которые, по словам иностранцев, оказались обставлены “как дворцы”».

В Риге западники «первым делом посетили рынок и там видели много мяса, которого в магазинах якобы не имелось». А вот в Саласпилский мемориал поехать отказались.

Характеристика наблюдательного офицера действующего резерва внешней разведки КГБ тов. Боярса:

«Т. Кент по нашему мнению, очевидно в силу своей молодости, человек несколько экспансивный, относительно неглупый, но несколько неопытный в диспутах на острые темы. Весьма прилично владеет русским языком. Все время теряет вещи».

Но все прошло удачно, спровадили непутевого Кента.

... Маленькая, но удаленная Исландия, как известно, первой в мире признала независимость стран Балтии в 1991 году. А какова же

была ее позиция при «развитом социализме»? Об этом повествует очередной отчет тов. Боярса, где зафиксированы подробности пребывания в Латвии Чрезвычайного и Полномочного Посла Ханнеса Йонссона с супругой за 30 мая — 1 июня 1978 года.

Причем в это время в Рейкьявике были муниципальные выборы. Консул «говорил, что болеет за левых, и чрезвычайно обрадовался, когда узнал об их победе». Если левые победят и на национальном уровне, то «вероятнее всего Исландия выйдет из НАТО и, вследствие этого, будет закрыта база ВВС США в Кефлавике».

«Кроме того, ожидается, что левое правительство пойдёт на дальнейшее сближение с социалистическим лагерем и, соответственно, некоторое свертывание отношений с Западом. Во внутренней политике ожидается ориентировка на сокращение доходов крупного капитала в пользу трудящихся».

В общем, чуть ли не приполярную Кубу нарисовал оптимист Ю.Р. Боярс в докладной! Еще бы — целого посла раскручивать, это не фунт изюму.

Первый посол Исландии, посетивший Прибалтику, «во всех беседах он отмечал прогресс в советско-исландских отношениях, отсутствие особых противоречий и прогрессивное развитие выгодных экономических связей». Йонссон признал «полную зависимость Исландии от отдельных поставок СССР, как например поставок нефти и нефтепродуктов» — что свидетельствует о доверии к советской стороне. Посол оказался идеальным пассажиром: «Никаких критических высказываний ни по поводу увиденного ни вообще в отношении явлений жизни не допускал». О нем «сложилось впечатление как о весьма скромном, радушном, дружественно настроенном человеке».

А вот с кем были у СССР в то время неважнецкие отношения — так это с Китаем. Сейчас в латвийской официальной историографии принято утверждать, что КНР не признавала Советской Прибалтики. Однако 31 августа — 1 сентября 1978 года в Риге был никто иной, как китайский посол в Советском Союзе Ван Юпин.

В Риге, согласно отчету все того же неутомимого Юриса Боярса, он встретился с министром иностранных дел Латвийской ССР Кру-

миньшем, а также заместителем председателя Рижского горисполкома Линдбергсом, подарив последнему вышитую картину с изображением старого Пекина. А вот при посещении идеологических мест Ван Юпин был, в отличие от иных визитеров, весьма эмоционален. В Саласпилсе не только возложил цветы, но и раздал букет сопровождающим, включая советских. «В ходе визита посол еще несколько раз повторил, что посещение мемориала оставило у него неизгладимое впечатление». В книге почетных гостей Ван Юпин записал: «Склоняю голову перед жертвами советского народа в борьбе с фашизмом». Сам он воевал с японцами, участвовал в Великом походе китайских коммунистов.

Посол сам предложил советским сопровождающим пообедать с ним, провозгласив тост: «За Латвию», алаверды получив «За мир». «Китайцы вели себя весьма предупредительно, корректно», — заключил Юрис Боярс. Все-таки разведывательная школа у постоянного сопровождающего иностранных дипломатов была на высоте!

Взять, скажем, такой чувствительный вопрос, как отношения соцстран между собой — по нему тов. Боярс сделал подлинные открытия. В частности, во время визита в Ригу начальника управления МИД Кубы Сидрока Рамоса Паласиоса, латвийский советский дипломат узнал от него, что «КНР... прилагает все усилия к тому, чтобы протолкнуть в движение неприсоединения Румынию, которая в таком случае стала бы агентом и проводником воли КНР в этой группировке стран». Кубинский гость «особенно много рассказывал о борьбе Кубы против происков КНР и Югославии». Белград пытался оттеснить Гавану с позиций неформального лидера неприсоединившихся стран, но «эта акция Югославии была сорвана».

«Относительно решения Югославии о продаже оружия КНР тов. Сидрок полагает, что этот шаг предпринят в большей мере с пропагандистской целью, чем для достижения практического военного союза. Румыния в настоящее время в отношениях с Кубой также проводит жесткую линию». В частности, в сахарной торговле, которую соцстраны субсидировали, Бухарест «наотрез отказывается платить выше цен мирового рынка, чем наносит Кубе значительный материальный ущерб». Вывод: «Румыно-кубинские отношения в известной мере охладели».

Казалось бы — где Латвия, а где Куба? Однако, в годы глобально-противостояния информация собиралась откуда только можно.

Что же до румын и югославы, то дружба с ними позиционировалась разве что на первых полосах «Правды», да и то не всегда. Что же касается КГБ, то для обозначения разведок двух указанных стран употреблялись зашифрованные цифровые индексы «служб», что означало — не братья вы нам...

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁴²)

Внешнеполитическое ведомство Советской Латвии располагалось на небольшой улочке в старой Риге, неподалеку от тогдашнего клуба РПИ (ныне Англиканская церковь) и популярного кафе «Ласите». Какая там кипела работа — никто из посторонних не знал. И только сейчас архивные дела ЦК КПЛ открывают завесу...

На самом деле, в конце 70-х Ригу иностранные дипломаты и официальные лица посещали весьма активно. К примеру, в 1979 году — 122 человека, в том числе 63 из капиталистических стран. Среди них были 1 премьер-министр, 1 министр иностранных дел, 4 посла и 5 генконсулов. Но после ввода советских войск в Афганистан поток пошел на убыль — всего 36 человек.

«Наибольшее внимание было уделено пребыванию в Латвийской ССР послов ПНР и Индии... Тщательно и продуманно было организовано посещение республики послом КНР». Последнее заставляет по-новому оценить звучащие в последние годы утверждения, что Китай-де не признавал Латвии в СССР!

Одна из первоочередных задач любой дипломатии — положительно настроить иностранные СМИ. МИД Латвии по этой линии очень старался. Так, московский корреспондент шведской газеты «Дагенс Нихетер» С. Тесте после пребывания в Риге опубликовал репортаж, «который, хотя и был выдержан в традиционно недружелюбном духе, содержал и ряд объективных описаний действительности». Журналисту дали интервью глава Госплана ЛССР М.Л. Раман и замминистра иностранных дел Н.В. Нейланд. Конкурирующие газеты Швеции выступили «с резкими нападками» на автора, что еще более зачлось в Риге, «учитывая всю сложность возможнос-

⁴² ГАЛ. Ф. 101. Оп. 43. Д. 78.

ти проникновения правдивого материала о Советском Союзе в буржуазной печати Запада». Понравилась товарищам в Риге и статья в самой «Нью-Йорк Таймс», что выдал корреспондент Крейг Уитни, «не без активной помощи МИДа республики».

Как рекомендовал заместитель министра иностранных дел Николай Васильевич Нейланд в секретном отчете за 23 февраля 1981 года:

«Публикация республиканскими органами массовой информации сведений о пребывании в ЛССР иностранных дипломатов и консулов дает определенный пропагандистский эффект, и иногда вызывает болезненную реакцию реакционных кругов латвийской эмиграции».

Вот съездил в Ригу генеральный консул ФРГ герр Йирки, а потом эмигранты стали жаловаться в Бонн — «не является ли такой визит генконсула актом признания ФРГ Советской власти на территории Латвии». Им ответили — мол, «контакты на уровне городских властей... не являются актами признания».

В 1980 году Латвийская ССР направила в признававшую ее де-юре и де-факто Швецию торгово-промышленную делегацию во главе с главой Госплана Раманом, сопровождал ее в качестве переводчика 1 секретарь МИД Дайнис Зелменис. Сам Н. Нейланд также выезжал в Швецию, где выступал в МИДе страны и обществе «Швеция-СССР» с докладом «о внешней политике СССР и позиции СССР по отношению к Афганистану». В общем, все в МИДе были при деле — сам министр В.М. Круминьш руководил постоянным семинаром, а заместитель заведующего протокольно-консульским отделом Ю.Р. Боярс успешно защитил в аспирантуре Дипломатической академии СССР диссертацию «Международно-правовые аспекты советского законодательства о гражданстве». Спустя десятилетие ему эта тематика очень пригодилась...

В то же самое время начался кризис в Польше. И вот 9 марта 1981 года председатель КГБ ЛССР Борис Карлович Пуго направляет докладную записку в ЦК КПЛ. Факты тревожны:

«Значительно увеличилась почтовая переписка граждан ПНР с родственниками и знакомыми, проживающими

в Латвийской ССР. В своих письмах антисоциалистические элементы в извращенном виде освещают происходящие в Польше события, пересылают вырезки из обращений и ультиматумов профобъединения “Солидарность”».

24 февраля 1981 года на встрече в ЛГУ «польские туристы, часть из которых являлась членами т.н. независимой организации студентов», «навязчиво трактовали свою платформу по реорганизации высшей школы», причем «особенно акцентировали внимание на своем требовании к отходу от марксистско-ленинской оценки различных буржуазных теорий». Причем, отпора не получили!

Более того, когда группа студентов из Латвии гостила в Польше, то «проявляли нездоровый интерес» к «Солидарности» и «пытались приобретать забастовочные плакаты и эмблемы с целью их последующего ввоза в СССР».

Глава республиканского КГБ счел целесообразным «пересмотреть планы обмена туристическими и студенческими группами с ПНР в сторону их временного ограничения и сокращения». А еще говорит: курица не птица, Польша — не заграница!

Невозвращенцы, то есть отказавшиеся вернуться в СССР, были тогда мега-ЧП. Вот 2 апреля 1981 года председатель КГБ Пуго посылает под грифом «Секретно. Экземпляр № 1» докладную записку секретарю ЦК КПЛ И.А. Андерсону. Ее главный персонаж — Арийс Николаевич Рудзитис, 1943 года рождения, член КПСС с 1977 года, по образованию инженер-механик по автоматизации. Человек, можно сказать, образцовой анкеты — из семьи рабочего, служил в армии, учился в РПИ, по спортивной лестнице поднялся до тренера сборной СССР. С женой, членом партии, растил дочь 5 лет. И на тебе — в январе 81-го не вернулся из командировки в Париж!

«Характеризовался только с положительной стороны как честный, образованный, культурный, вежливый и объективный человек, — сокрушается Б. Пуго, — За ним никогда не замечалось пристрастия к спиртным напиткам, повышенного интереса к женщинам, подозрительных контактов с иностранцами, нездоровых высказываний, нарушений норм поведения советских граждан за границей».

Но добрался беглец аж до Лондона, откуда в марте выслал письмо жене, «из содержания которого можно сделать вывод, что его невозвращение на Родину связано с семейно-бытовыми обстоятельствами. Данных о том, что действия Рудзитиса А.Н. связаны с политическими мотивами, не имеется».

И на том, как говорится, спасибо!

А вот товарищ Кимелис Харий Янович, 1-й секретарь посольства СССР в Эквадоре, 5 сентября 1981 года вместе с женой выехал на автомашине за пределы огороженной территории СССР — и тью-тью. Насчет этого также идет секретная докладная записка от Пуго — Андерсону. Ведь в Латвии Кимелис был инструктором ЦК КПЛ, до 1975 года — секретарем Ленинского райкома партии, закончил Высшую партшколу и Дипломатическую академию в Москве. Имел ряд почетных грамот и медаль «За освоение целинных земель».

КГБ «шершит ля фам». Кимелис женат дважды, но не имеет детей, что для функционера уже «звоночек». Первая жена — редактор Госкомитета по телевидению и радиовещанию ЛССР, которая «выезжала по каналу научного обмена во Францию, где встречалась с неким Гейо Жаном», «характеризуется националистически настроенной, а в моральном плане не выдержанной женщиной». Вторая же супруга дипломата была артисткой, русской по национальности (это выделено в справке). Да они готовились к бегству!

«При обследовании квартиры Кимелисов в квартире пребывания было выяснено, что исчезли ювелирные изделия (остались футляры от них), деньги, одежда, документы, письма родственников. Найден новый путеводитель по Нью-Йорку, учебник немецкого языка в 4 томах... Анализ материалов дает полагать, что Кимелисы выехали в США или ФРГ».

В фондах ЦК Компартии Латвии, ныне находящихся в Госархиве Латвии, есть немало секретных отчетов «Об основных мероприятиях латышской националистической эмиграции». Это анализ печати и радиопередач, подготовленный Отделом зарубежных связей ЦК КПЛ. Можно сделать вывод, что «тримда» в годы «холодной войны» пыталась играть на повышение своих ставок.

Например, в сентябре 1981 года председатель правления Объединения американских латышей Янис Риекстиньш написал президенту Рональду Рейгану и министру обороны Каспару Уайнбергеру о «маневрах советских войск, которые нелегально происходят на территории оккупированных прибалтийских государств вблизи границы Польши». СССР «мог бы использовать прибалтийские государства как исходную базу насильственного угнетения польского народа».

«Мы призываем Вас, господин президент, — писали американо-латышские деятели, — использовать свои полномочия и предупредить Советский Союз об опасных последствиях оккупации Польши. Мы признаем и поддерживаем Вашу твердую позицию в отношении советского террора и агрессии во всем мире».

И еще небольшая информация в том же отчете завотделом ЦК КПЛ В. Лаукмана от 3 ноября 1981 года:

«Професору психологии Монреальского университета В. Вике-Фрейберге, которая руководит группой по изучению латышских народных песен (дайн), Совет общественных и гуманитарных наук Канады выделил ассигнование в размере 25 000 долларов для расходов и исследований по упомянутой теме».

Работавший в ЛССР Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом в то же самое время констатировал: валютных средств нет, и он «не может в полной мере использовать имеющиеся возможности». А в том доме, где раньше был МИД ЛССР, уже два десятка лет как обитает посольство Дании.

В архивах Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии, имеется фонд Отдела зарубежных связей, который параллельно с МИДОМ ЛССР осуществлял функции дипломатии, представительство и сбор информации.

Основой для этого было движение городов-побратимов. Так, с 7 по 12 января 1980 года в Польшу отправилась делегация ЦК КПЛ — секретарь ЦК Э.Я. Аушкап, 1-й секретарь Рижского райкома Л.А. Абель, заведующий Отделом зарубежных связей В.Д. Лаукман, и секретарь парткома Рижского треста крупнопанельного домостроения В.А. Пискунова. 8 страниц занимает отчет, и есть в нем чему подивиться!

Едут-то не куда-то, а в братское Щецинское воеводство ПНР. Но как раз на Поморье вскоре прокатится волна забастовок. То, что ситуация непростая, отчет признает:

«Есть и недостатки, которые используют враги народной Польши, но они успеха не имеют... Состоялась отчетно-выборная партийная конференция. На ней были критические высказывания, но не было критики генеральной линии партии, которая активно поддерживалась делегатами конференции».

Сотрудничество с поляками идет по линии отдельных предприятий — например, судовой верфи «Грифья» и «Мангали», рыбным кооперативом «Церта» и колхозом «Звейниекс». Делегация из Латвии посетила химический комбинат «Полице» («работает на апатитах — сырье, получаемом из СССР»), яхтную верфь (там выпускали яхты с нехорошим названием «Картер» и мылом — «Спиниель»), общестроительное предприятие, кооператив «Едносць». Культурная программа включала выставку латышских гобеленов в Щецинском горсовете, осмотр замка поморских князей и посещение оперетты «Цыганский барон». Отмечается, однако, формальный подход партнеров:

«По информации генерального консула СССР в Щецине Пономарева Н.П. польские друзья не в полной мере используют отделения общества польско-советской дружбы в проведении политических мероприятий. Например, на концертах ансамбля “Дайле” было мало народу из-за недостаточной рекламы...»

Зато сколько подарков преподнесли гости из Латвии коллегам из Польской объединенной рабочей партии! 1-му секретарю воеводского

комитета ПОРП товарищ Брых были переданы: «сувенир в портфеле: комплект из светлой керамики (2 кувш. и 6 стак.) (арт. 94/1072 лат). Книга “Рожденная в огне” и 2 бут. (0,3) бальзама».

2-му секретарю вручили то же самое, «только без книги». По бутылке бальзама и стаканам «Ригас стиклс» с олимпийской символикой и «Ледус» ливанского завода получили три секретаря и один сотрудник воеводского комитета. А тов. Кшеманьской, видимо, по половому признаку, дали тарелку керамическую декоративную и коробку конфет. Товарищ Ворона получил «подсвечник керамический». Еще дарили пластинки, альбомы «Советская Латвия» и стаканы с автомобилями, барельефы Ленина (это уже — организациям), и деревянные тарелки. Президент города Щецин Ян Стопыра так вообще получил перламутровый подсвечник. Олимпийский Мишка, духи «Рижанка» и бальзам попали переводчику.

Хозяева отделились медалью Памятника Почину Поляков, которую щецинский вице-президент Здислав Пацала вручил секретарю латвийского ЦК Эрику Аушкапу. Тот сказал в речи на судоверфи о том, что объединяет «поляков и латышей»:

«Вы готовитесь к VII съезду Вашей партии, а в Латвии мы будем торжественно отмечать 40-летие установления советской власти. И нам и Вам предстоит в этом году решить многие проблемы... благодаря нашему братскому сотрудничеству».

В городе Старград делегация посмотрела новый жилмассив «Тысячелетие». ⁴³ Товарищ Аушкап был впечатлен: «В этом состоит главная задача коммунистов — чтобы непрерывно повышать уровень жизни рабочего класса».

Как выяснилось летом 1980 года, поляки поставили перед собой несколько иные задачи. Но и после первых забастовок сотрудничество ПНР-ЛССР по инерции не сворачивалось. С 27 октября по 1 ноября в Щецинском воеводстве была делегация под руководством секретаря ЦК Чемма В.А., с участием первого секретаря Кулдигского райкома Буша А.В., партсекретаря совхоза «Прогресс» Бауского района Цейзиня Э.А., и инструктора ЦК КПЛ Афонича Г.К. В отчете

⁴³ Имелось в виду Тысячелетие Польши. — Прим. авт.

те упоминается, что «визит... проходил в сложное время для всей Польши вообще, а для Щецинского воеводства, в частности». «Настоящий политический и экономический кризис» объяснялся тем, что «рост реальной заработной платы намного превышал рост производства», отчего «начал остро ощущаться недостаток товаров».

«Одновременно на Западе брались большие кредиты под строительство крупных промышленных объектов, многие из которых до сих пор остались не завершенными. К настоящему времени государственный долг составляет около 30 млрд. долл.»

Ну прямо как у нас сейчас в Латвии!

«К этому следует добавить нехватку сырья в стране, коррупцию, плохую дисциплину труда, отсутствие контроля за выполнением решений партии и правительства и активизация деятельности врагов социалистической Польши внутри и вне страны. На предупреждения о том, что в стране есть классовые враги, руководство не реагировало, считая, что никакой классовой борьбы уже давно нет.»

И на тебе — самоуспокоились, и получили забастовки!

«28-30 августа бастовали все предприятия города. В результате переговоров правительственной комиссии с забастовочными комитетами 30 августа был подписан договор, и работа предприятий возобновилась.»

«Свободные» профсоюзы (делегация ЛССР ставит их в кавычки), широкое освещение деятельности «Солидарности» и ее лидера Валенсы в печати, по радио и ТВ — все это предвестники «новой конфронтации сил». Однако Советская Латвия готова «обменяться тремя производственными бригадами». Но не научат ли друг друга они чему плохому? Охлаждение отношений демонстрирует и лаконичный подарочный набор — графин (1), наборы стаканов, бальзам, рукавицы, духи, и... сигареты.

А в Риге тем временем — с 28 по 29 октября, был консул Генерального консульства ПНР в Ленинграде Чеслав Дыя. Он прибыл вместе с круизным судном «Мазовше», и в неофициальной беседе сказал, что:

«В ПНР в настоящее время имеет место существенные социально-экономические переустройства, причиной которых, якобы, явились явные нарушения экономических принципов строительства социализма, принципов социалистических общественных отношений и норм партийной жизни».

То, что пан Дыя несет явную ересь, показывает и гриф «Для служебного пользования», коим помечена информация о беседах с консулом. В ней уже хорошо знакомый нам зам. зав. Протоколно-консульским отделом МИД Латвийской ССР Ю.Р. Боярс на 7 страницах перечисляет высказывания консула. Например, о том, что «Валенса, имея большую семью, жил весьма в плохих материально-жилищных условиях. По натуре он “правдоборец”, с несколько религиозно-мистическим уклоном, верующий в “свою миссию”».

Завершает свою справку Юрис Боярс таким абзацем:

«Мероприятия партии и государства по улаживанию социальных конфликтов в настоящее время направлены на предотвращение такого кровопролития, которое имело место в 1971 году. Было бы относительно нетрудно навести в государстве порядок жесткими мерами, в ряде мест забастовщиков заменить армейскими подразделениями и арестовать лидеров забастовочного движения. Но применить в настоящее время силу против таких, как Л. Валенса, означало бы, по мнению консула Ч. Дыи, сознательное возведение их в ранг «новых святых», а это крайне нежелательно».

(По материалам из Партийного архива ЦК КП Латвии.⁴⁴)

⁴⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 45. Д. 147.

Меж сегодняшним днем и событиями, о которых повествует дело № 141 описи 45 фонда 101 архива ЦК КПЛ, хранящееся ныне в Государственном Архиве — дистанция всего лишь в одно человеческое поколение. Однако когда изучаешь документы начала 80-х, понимаешь — это была совсем другая эпоха и страна.

Председатель президиума Латвийского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом⁴⁵ А. Барановский направил 10 февраля 1981 года заведующему отделом зарубежных связей ЦК Компартии Латвии В.Д. Лаукману справку о работе в 1980 году.

Судя по документу под грифом «Секретно. Экземпляр № 1», Комитет был мощной организацией — в нем было 7 секций: литературы, музыки, театра, кино и фото, науки, искусства, молодежи. Издавалась еженедельная газета «Дзимтенес Балсс» («Голос родины»), тираж которой достигал 23 000 экземпляров. В качестве приложения выпускались листки с нотами и тексты популярных песен, а также контрпропагандистское приложение «Атбалсс» («Эхо») и англоязычное литературное издание «Амберлэнд» («Янтарный край»).

«Об эффективности и целенаправленности контрпропагандистских материалов, — удовлетворенно констатировал А. Барановский, — свидетельствует реакция наших идеологических противников на них. В течение года радиостанция “Свобода” семь раз прямо или косвенно пыталась опровергать публикации изданий комитета».

А в эмигрантских газетах было зафиксировано «13 злобных выступлений».

Кроме радиовещания из Риги под лейблом «Дзинтаркрастс» («Янтарный берег»), Комитет в 1980 году послал в 25 стран 10 263 книги. Несколько преувеличенным кажется, однако, хит-парад изданий:

«Особым спросом среди соотечественников за рубежом пользовались книги... В.И. Ленина “Критические заметки

⁴⁵ Располагался на ул. Горького 11 а. Сейчас по этому адресу — Министерство культуры ЛР. — Прим. авт.

по национальному вопросу» (60 экз.)... сборник произведений латвийских советских писателей о В.И. Ленине “Испить из родника твоего” (100 экз.)»

Напротив, очень даже можно поверить, что за границей разошлось 200 экземпляров стихотворного сборника Имантса Зиедониса — ведь тогда это была, выражаясь лексиконом Комитета, «широкая пропаганда жизнеутверждающих идей и великих свершений реального социализма».

Конечно, враги вставляли палки в колеса:

«В ФРГ и Австралии в почтовых ведомствах работают люди, пытающиеся не допустить доставку наших изданий абонентам, о чем Комитет сообщил в отдел печати МИД СССР».

Зато удалось в 6 странах Запада показать 54 кинокопии из ЛССР. Аудитория, правда, была скромная — 4 900 человек. Ленты отбирались социалистические по содержанию и национальные по форме: «Вей, ветерок», «Соната над озером», «Лиелвардский пояс». Одна документальная лента была целиком посвящена уже упоминавшемуся И. Зиедонису.

Ему вообще везло в том году — Народный поэт выезжал в Швецию и ФРГ вместе с писателем Миервалдисом Бирзе. Майе Табаке улыбнулась гастроль в Канаде (Торонто, Гамильтон, Монреаль). Народные артисты Элза Радзиня и Карлис Себрис «с огромным успехом» выступили в США — Вашингтоне, Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Что забавно: чтобы получить «большой резонанс среди соотечественников», требовалось исполнить отнюдь не советскую пьесу Дж. Килти «Милый лжец».

«Прогрессивными и нейтралистскими» считались за границей те эмигрантские издания, которые шли на сотрудничество с официальной Ригой. В начале 80-х это были «Яуна Гайта» («Новый путь», Канада), «Технискайс Апскатс» («Техническое обозрение», США), «Яуна Балсс» («Голос нового», ФРГ). В них Комитету удалось инициировать 17 материалов — причем на безобидные темы, вроде олимпийцев из ЛССР, республиканских Праздниках песни и танца и Днях искусства. Зачетным было признано даже то, что в западногерман-

ском издании «Балтише Брифе» «систематически публиковались фотоснимки природы, памятников истории и архитектуры, а также новостроек республики». Ведь готовила-то их редакция «Дзимтенес Балсс»! Практиковалась и почтовая переписка с постоянными адресатами — их у Комитета было 433.

Соотечественников из-за рубежа тоже приглашали в СССР. Например, поэтесса В. Тома из Канады не только провела в Риге поэтический вечер и издала сборник стихов, но и первой из зарубежных граждан получила Почетную грамоту Комитета. В общем, секции Комитета «вели индивидуальную работу с 97 зарубежными соотечественниками».

Скажем, из числа гостивших по этой линии в Латвии упоминается проживающая в США вдова знаменитого композитора Анна Витол, журналист из ФРГ Юрис Кажа (в 1989 году выслан из ЛССР за несанкционированную съемку с вертолета), студентка из США Р. Румпелере, которой была предоставлена месячная стажировка в Академии художеств. Самодеятельная латышская труппа из Сан-Франциско в 80-м в третий раз приехала в Латвию, показав пьесу здешнего драматурга Х. Гулбиса «В камине тихо поет ветер».

«Члены молодежной секции комитета помогли знакомиться с достижениями культуры и искусства Советской Латвии, жизнью нашей молодежи молодому литератору из Канады Б. Рубесе, в настоящее время обучающейся в Оксфорде (Англия) и работающей над диссертацией о влиянии революции 1905 года на творчество Райниса и Аспазии».

Семейство Рубесов было друзьями Вайры Вике-Фрейберги, а уже в наши дни сестра филолога Банюты, Байба станет боссом латвийского филиала норвежского топливного гиганта «Статойл»!

В 1980 году оперативная обстановка была непростой:

«Ежегодные курсы Комитета для молодежи зарубежных стран... по рекомендации компетентных инстанций в связи с Олимпиадой-80 в Москве не проводились».

Организация латышской молодежи Европы, однако, была многообещающим партнером — с ней договорились о «Семинаре культу-

ры Латвийской ССР» во всей Западной Европе! Это вызвало «большой переполох в лагере эмигрантских реакционеров».

«Эмигрантские прислужники ЦРУ И. Стилнерс, О. Павловскис,⁴⁶ Ю. Каделис, Я. Риекстиньш и др. делали все возможное, чтобы вовлечь эмигрантскую молодежь в антисоветские акции во время Мадридской встречи в ноябре 1980 года, предпринимают другие шаги с целью воспитания ее в антикоммунистическом и националистическом духе».

В Комитете по культурным связям удовлетворенно заявляли:

«Чувствуя свое бессилие и даже уже публично признавая факт раскола латышской эмиграции как результат нашей работы с соотечественниками за рубежом, руководители реакционных эмигрантских организаций неистово пытаются найти противоядие этому процессу».

И предлагали добить противника путем «усиления патриотической работы... на базе уже существующих прогрессивных и лояльных организаций и групп активистов». Иными словами, Советская Латвия была в шаге от победы!

В архиве сохранилось дивное письмо 1-му секретарю ЦК КПЛ Августу Эдуардовичу Воссу от посла Советского Союза в Люксембурге К. Удумяна от 29 января 1981 года. В нем сообщалось, что, так как посольство располагает парком в 3 гектара, то там будет создана Аллея дружбы народов СССР, и неплохо бы прислать «скульптуру из имеющихся фондов, которая наиболее ярко олицетворяла бы Латвийскую ССР».

Сказано — сделано. Завотделом культуры ЦК КПЛ А. Горис сообщает: «Для передачи посольству отобрана скульптура в бронзе «Поэт и муза» известного латышского скульптора А.К. Думпе (размеры 55x54x24)». Интересно, стоит ли она сейчас по-прежнему в посольстве РФ в Люксембурге?

Но это все штрихи к портретам творческой интеллигенции. А вот когда обычные советские люди выезжали за границу, за ними был ну-

⁴⁶ Сотрудник Медицинского исследовательского института ВМС США. — Прим. авт.

жен глаз да глаз. Вот секретный документ от 12.02.1981, подписанный самим председателем КГБ ЛССР Б.К. Пуго. Назван он «О нарушениях правил поведения советских граждан за границей» и направлен в Комиссию по выездам за границу при ЦК КП Латвии.

В нем, в частности, сказано, что во время поездки в Болгарию и Румынию Спиглазова Екатерина Серафимовна, 1934 года рождения, беспартийная, учитель 48 средней школы, пыталась провезти 210 рублей. А Марковец Николай Константинович, 1938 года рождения, член КПСС, мастер Рижского судоремонтного завода ММФ, вместе еще с 4 товарищами, в ходе тура в Чехословакию и Венгрию «в нарушение установленного порядка приобрели в ВНР запрещенные... ковровые изделия». Понятно, что с ними получилось как в песне Высоцкого: «Это значит, не увижу я ни Риму, ни Парижу больше никогда».

Но можно было полностью соответствовать моральному облику — и все равно попасть в переplet. Вот, собрался сотрудник отдела стройматериалов Госплана ЛССР в Финляндию; доцент РКИИГА и начальник цеха сборки аэрозольных клапанов АО «Латбытхим» в Румынию и Югославию; старший инженер «Союзбытхима» и замначальника Рижского почтамта — в Мексику и Югославию, а их «отвели». То есть, не пустили «в связи с тем, что они фактически осведомлены о сведениях, составляющих государственную тайну». На таком вот наноуровне крепили государственную безопасность в те годы.

Не помогло.

(По материалам из Партийного архива ЦК КП Латвии.⁴⁷)

Среди государств Запада, признававших легитимность ЛССР, наиболее значимым была Швеция. Социал-демократический премьер Улоф Пальме и его последователь Ингмар Карлссон были рады приходу Горбачева. Региональной разрядкой во второй половине 80-х решило воспользоваться и партийное руководство Латвии...

19 мая 1986 года секретарь ЦК КПЛ Анатолий Валерьянович Горбунов направил в МИД СССР под грифом «секретно» документ — «Предложения Латвийской ССР о расширении культурных, ту-

⁴⁷ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 45. Д. 141.

ристских и спортивных связей со Швецией». В нем предлагался ряд принципиальных новаций, как то: включение латвийских представителей в союзные делегации в Швецию; установление побратимских связей Риги с Мальме или Норчепингом; обмен телепрограммами между Стокгольмом и Ригой по культурным и экологическим темам (Гостелерадио ЛССР — создать конкурс на шведском языке и приглашать победителей в Латвию); обмен спортивными командами и творческими коллективами.

Не забыл партийный лидер и о пропаганде:

«Выделять ежегодно две спецгруппы для Латвийского общества дружбы за счет планов ССОДа⁴⁸ для включения в нее специалистов народного хозяйства, деятелей культуры, представителей творческой интеллигенции, способных выступать и вести активные дискуссии со шведской общественностью».

В это время в Латвию в год приезжало около 800 шведов, и Горбунов предлагает ради «увеличения возможностей для посещения Советского Союза малооплачиваемыми слоями населения» открыть регулярное морское сообщение или авиарейсы Стокгольм — Рига.

Заместитель министра иностранных дел СССР В. Никифоров ответил довольно формально:

«Предложения Латвийской ССР будут учтены на переговорах о заключении новой четырехлетней Программы сотрудничества в области культуры, науки и образования на 1987 — 1990 годы».

А вот советский посол в Швеции Борис Панкин куда больше был заинтересован в участии Латвии. Ведь в октябре-декабре 1986 года в скандинавском королевстве были намечены Дни СССР. В письме под грифом «Секретно» первому секретарю ЦК КПЛ Борису Пуго дипломат указывал:

⁴⁸ ССОД — Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. — Прим. авт.

«В Швеции проживают несколько десятков тысяч человек, относящихся к прибалтийской эмиграции, среди которой особой антисоветской направленностью выделяется латышская эмиграция. Так называемый загранкомитет латышской социал-демократической рабочей партии, в частности, являлся инициатором крупной антисоветской акции летом 1985 года — т. н. “круиза мира и свободы Прибалтийских стран”. Одним из лозунгов участников этого “круиза” было утверждение о том, что в Советском Союзе происходит русификация прибалтийских народов и всяческое подавление национальных культур. Этот тезис был подхвачен также шведскими средствами массовой информации».

Поэтому посол предложил главе КПЛ «направить официальную делегацию и спецгруппу республики на высоком уровне». Ее задача — лекции перед шведами, выступления в СМИ. Причем, отмечал Панкин, «при комплектации групп артистов следует исходить из того, чтобы в них были включены люди, способные показать не только высокое профессиональное мастерство, но также и яркий национальный колорит латышской культуры». «Экспонаты присылаемых выставок также должны ярко показывать расцвет латышской национальной культуры за годы советской власти».

Ответственным за это Панкин рекомендовал атташе посольства Дайниса Зелмениса, с учетом «его знаний и опыта в работе с латышской эмиграцией». Латышский сотрудник посольства СССР, надо сказать, был гвоздь в сапоге у «тримды». Как гласит справка зам. зав. отделом зарубежных связей ЦК Компартии Латвии С. Цеплиса от 25 сентября 1986 года, в эмигрантской среде «предпринимались попытки скомпрометировать Д. Зелмениса, как «сотрудника КГБ, работающего под прикрытием статуса дипломата».

Над письмом Бориса Панкина в ЦК КПЛ посоветались, и сформировали делегацию во главе с министром просвещения А.А. Буйлисом. В свою очередь, спецгруппу поручили возглавить председателю комитета по газификации Грейже-Лисовскису. В последнюю включили также сельскую капеллу «Кекава» под руководством товарища Платперса, главного редактора Энциклопедии Латвийской ССР П.П. Ерана, председателя Президиума Латвийского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом Д.К. Голд-

бергса, главного архитектора Риги Г.К. Асариса, начальника атомного реактора Института физики Академии наук ЛССР П.Т. Прокофьева. В качестве массовки Дней планировались «представители творческой интеллигенции, партийные работники, рабочие-депутаты Верховного Совета Латвийской ССР, председатели передовых колхозов республики».

Заведующий отделом зарубежных связей ЦК КПЛ В. Лаукман подчеркивал:

«Главное внимание уделено тому, чтобы экспонаты выставок отражали расцвет латышской национальной культуры за годы советской власти. Большое внимание во время подготовки к Дням будет уделено организации аргументированных контрпропагандистских мероприятий».

Однако полностью убедить население Швеции в преимуществах социализма не удалось. И в направленном в ЦК КПЛ обзоре «Об основных мероприятиях латышской националистической эмиграции» от 30 октября 1986 года сообщается «о выступлении консервативного депутата шведского риксдага Б. Хагора в парламенте Швеции, в котором содержатся попытки воскресить т.н. прибалтийский вопрос. В разгоревшихся дискуссиях представителям социал-демократической и центристской партий удалось смягчить тон выступлений». В аналогичном материале за 29 декабря 1986 года упоминается «террористический акт, совершенный у памятника Советскому воину в Вене». «В связи с этим было предъявлено обвинение проживающему в Швеции латышскому эмигранту Г. Павулу, арестованному австрийскими властями».

Стоит упомянуть, что до окончательного выхода Латвии из СССР было основано и побратимство Норчепинг — Рига, и авиарейс Рига — Стокгольм, и рижское отделение консульства Швеции в Ленинграде. А признание независимости Латвии зафиксировали в конце 1991 года председатель Верховного Совета ЛР А. Горбунов и последний министр иностранных дел СССР Б. Панкин.

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁴⁹)

⁴⁹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 57. Д. 259.

АРМИЯ, ВПК

Разные годы холодной войны: Латвийская ССР в советских военных планах

Ранее секретные документы Компартии Латвии из 101-го фонда, хранящиеся в Госархиве Латвии носят поистине всеобъемлющий характер — так, из них можно почерпнуть сведения об оборонной политике СССР и ее преломлении на республиканском уровне.

Вот — 63-х страничный документ под грифом «Совершенно секретно». Доклад «О состоянии гражданской обороны Латвийской ССР», направленный начальнику ГО СССР маршалу Советского Союза Василию Чуйкову председателем Совета Министров ЛССР и руководителем республиканского штаба ГО Юрием Рубэном.

В первую очередь, ГО ЛССР ставила перед собой «мероприятия, направленные на защиту населения от оружия массового поражения и обеспечение устойчивой работы народного хозяйства в военное время». Основной план ГО республики предусматривал «рассредоточение и эвакуацию населения категорированных городов: Рига, Даугавпилс, Лиепая, Вентспилс». Под термином «категорированные» в СССР понимались города, по которым в случае войны обязательно будет нанесен ядерный удар. По данным переписи 1969 года, в Латвии в таковых проживал 41 % населения республики.

Каждый район Риги должен был быть эвакуирован в определенный район Латвии. Так, Ленинградский (ныне Курземский)

и Ленинский (ныне Земгальский), — на Елгавское операционное направление; Кировский (ныне Центральный) и Московский (ныне Латгальский) — на Огрское операционное направление; Пролетарский (ныне Видземский) — на Цесисское операционное направление. В 1970 году была также «начата разработка плана эвакуации населения города Стучка, находящегося в зоне возможных разрушений Плявиньской ГЭС».

Республиканский штаб ГО отмечал, что, касательно промышленных предприятий союзного подчинения, «имеются факты, когда центральные учреждения затягивают рассмотрение положительных предложений подведомственных директоров предприятий». Например, не были своевременно учтены в Москве разработки по крупнейшему союзному предприятию — заводу ВЭФ (в 1970 году — 16 тысяч работающих). На нем предполагалось оставить работающую смену в первые 6 дней «Особого периода» — состоящую из 600 человек вместо плановой в 7 140.

Как планировалось вывозить людей?

«В республике начата работа по разработке планов эвакуации населения городов Риги, Лиенаи и Вентспилса на максимальные возможности морского транспорта (при условии нахождения наибольшего, а не среднего, количества судов в портах Латвии, на момент введения “Особого периода”). Сводные эвакуопункты укрупнены, специализированы по видам транспорта и приближены к станциям (пунктам), портам и пристаням посадки. В период проведения рассредоточения и эвакуации населения запланирован подвоз рабочих смен предприятий, продолжающих работу в категоризованных городах.

Эвакуацию транспортабельных больных планируется осуществлять, как правило, специально выделенными поездами».

В целом, мероприятия по морской линии «позволили спланировать продолжительность перевозок по рассредоточению и эвакуации населения гор. Риги (с учетом подвоза в этот период рабочих смен) за 44 часа в навигационный и 48 часов в межнавигационный период».

Отвлечемся на момент от основного документа, и обратим внимание на доклад начальника Латвийского морского пароходства Ю.К. Авота от 26 ноября 1970 года «О работе водного транспорта в «Особый период». В нем приводится ряд конкретных мер. Во-первых, рыболовецкому колхозу «Селга» было поручено построить за счет средств, выделяемых Совмином ЛССР, пирс в Рижском заливе. Во-вторых, были выделены «базы отстоя и ремонта судов речного флота... за пределами категорированных городов и зон возможных сильных разрушений» — для флота на Даугаве и Лиелупе в районе Калнциемс—Елгава, для реки Вента в районе Пилтене.

Кроме того предлагалось «ввести в число формирования ГО рыбоколхозов Латвийской ССР по одному разведзвону, на которое возложить ведение морской разведки в сторону городов Риги, Вентспилса и Лиенаи на судах местного колхозного флота». Подразумевался, судя по всему, замер уровней радиации и визуальное наблюдение после нанесения ядерного удара противника.

Не были забыты и «тыловые» нюансы — «введение в штат центральной больницы Латвийского бассейна должности заместителя главврача по спецработе», а также установка дополнительных теле-тайпов и радиостанций в рыболовецких колхозах «в интересах ГО республики».

Но вернемся к докладу Ю. Рубэна В. Чуйкову. На 1970 год было запланировано строительство 15 сооружений гражданской обороны (закончено 10): 3 пунктов управления (закончено 2), 7 убежищ на 3 720 человек (закончены 4 на 2 420), достройка, дооборудование и приспособление подвальных помещений под убежища 5 объектов на 1 020 человек (закончено 6 на 980).

Три строившихся пункта управления принадлежали МВД, Министерству легкой промышленности и Главному управлению энергетики и электрификации при Совмине ЛССР. Объект энергетиков возводило управление «Даугавагэсстрой» Минэнерго СССР, сооружение было принято с оценкой «отлично» и предназначалось «для совместного размещения Главного управления энергетики республики и управления объединенными энергосистемами Северо-Запада СССР, который в мирное время будет использоваться как узел связи, а в военное время — командно-диспетчерский пункт».

МВД и Минлегпром возводили свои пункты управления хозяйственным, и, если латвийская милиция план ГО выполнила, то текс-

тильщики оказались не на высоте — «из-за недостаточного обеспечения строительными материалами и плохой организации работ». В то же время на текстильном предприятии «Саркана текстильниеце» продолжалось строительство убежища на 700 человек. В целом же по ЛССР план капитальных вложений на строительство защитных сооружений был выполнен на 103 %, количество противорадиационных убежищ за 1970 год возросло на 154 единицы в которых могли бы укрыться 4 300 человек.

Новым делом для системы ГО Латвии было строительство капитального бункера для высшего республиканского руководства у поселка Лигатне Цесисского района:

«В соответствии с распоряжением СМ СССР № 1378-рс от 4.07.1969 года продолжается проектирование нового защищенного рабочего помещения для центральных партийных и советских органов и учреждений республиканских министерств и ведомств, под условным наименованием “Пансионат”. Срок строительства — 1970—1973 годы. Функции заказчика, по решению Совета Министров республики, выполняет Штаб ГО республики. Ведущая проектная организация “Латгипрогорстрой” Госстроя ЛССР. Проектирование подземной части сооружения ведет Ленинградский проектный институт “Ленметрогипротранс”. Рабочие чертежи будут выполнены до 1 сентября 1971 года. В 1970 году закончено проектирование линии электропередач. В настоящее время заканчивается строительство подъездной автодороги, протяженностью 5,5 км, входящей в комплекс названного “Пансионата” и будет начато строительство линии электропередач».

Система ГО старалась опираться на местные наработки:

«Проектный институт “Латгипропром” в 1970 году по заданию Штаба ГО республики осуществил переработку двух типовых проектов убежищ с учетом привязки к условиям Латвийской ССР, т.е. с учетом наличия и выпуска местных строительных материалов и почвенно-грунтовых условий. Военпроект-300 ПриБВО, по заданию

Штаба ГО республики, заканчивает разработку альбомов убежищ, возводимых в "Особый период", с учетом использования строительных материалов, выпускаемых местной промстройиндустрией, с защитными свойствами не ниже 1 кг/см²».

Объем строительства защитных сооружений демонстрирует цифра согласованных за 1970 год заданий на проектирование и готовых проектов — 75! «Потребность республики в нестандартизированном оборудовании удовлетворяется полностью», — говорится в документе. Вместе с тем, «горных выработок и полостей, пригодных для использования в интересах ГО, в республике не имеется». И то сказать — Латвия равнинная страна. Однако не зря ведь именно в холмистом Цесисском районе начали строить «Пансионат» — возвышенности должны были экранировать ударную волну ядерного взрыва в Риге.

А вот обеспеченность средствами индивидуальной защиты была в Латвии в то время «неровной». Вот как ее оценивает документ:

«Сотрудники центральных партийных и советских органов, рабочие и служащие объектов народного хозяйства категорированных городов, продолжающих работу в "Особый период", и в военное время, противогазами обеспечены на 100 %, в том числе за счет текущего снабжения на 60 %, и за счет мобилизационного резерва — на 40 %.

Дети, проживающие в категорированных городах, противогазами обеспечены на 30 %. Все детские противогазы хранятся на складах республики в загородной зоне.

Общая обеспеченность республики в противогазах составляет 48 % (в гражданских противогазах — 53 %, в детских противогазах — 30 %). Средствами защиты кожи личный состав формирований ГО обеспечен на 22 %, в том числе: защитными комплектами из прорезиненной ткани на 16 % и защитными фильтрующими комплектами на 28 %. Личный состав формирований некатегорированных городов и сельской местности индивидуальными средствами защиты обеспечен неудовлетворительно, а именно: противогазами и респираторами — на 8 %, средствами

защиты кожи — на 2 %. Население, не входящее в формирования, средствами защиты обеспечено на 1—2 %».

Страшно представить, что произошло бы в случае чрезвычайной ситуации — даже не ядерной войны, а серьезной радиационной или химической аварии на территории Латвии или вблизи нее...

Вместе с тем, поражает масштаб и регулярность мероприятий по отработке действий сил ГО. В 1970 году в республике прошло 36 учений и 115 штабных тренировок. За пределами Риги было произведено развертывание 30 городских и районных особых медпунктов «с практической отработкой действий в ядерном очаге поражения», таким образом было проверено до 60 % сил и средств республиканской системы здравоохранения.

С января по апрель 1970 года Штаб ГО и Минздрав ЛССР проводили в Валмиерском районе опытное командно-штабное учение на тему «Организация и проведение мероприятий по защите населения сельского района от биологического оружия». В нем приняло участие 1 200 человек. Проводилось также учение на базе дублера республиканской станции переливания крови в городе Резекне — там отработывалась массовая заготовка крови в военное время.

Между прочим, Латвия занимала 1 место в СССР по безвозмездному донорству — 21,5 доноров на 1 000 человек.

Медицинское обеспечение ГО было на среднем уровне:

«В целом, учреждения загородной зоны в военное время могут быть укомплектованы врачами на 80 %, но по специальностям имеется значительный недостаток в хирургах, более чем в 10 раз, в нейрохирургах — в 12 раз. Всего, после мобилизации в Советскую Армию, в республике остается 4 510 врачей».

34 % медпунктов Латвии имели полное оснащение мобилизационного резерва.

«Недостает остродефицитных медикаментов, перевязочного материала, дозиметрической аппаратуры и противогазов. Оснащенность коечной сети составляет не более 35 %».

При этом, местная промышленность освоила выпуск и комплектацию санитарных сумок — в 1970 году их передали 7 618 штук, чем полностью оснастили 60 % санитарных дружин.

Вообще же, по службам ГО республики, имелось только 2 примера полной укомплектованности имуществом: на 100 % имела дозиметры противопожарная служба, и на 100 % автотранспорт — служба связи. В свою очередь, 20 % составлял уровень обеспечения автотранспортом медицинской службы. Всего в Латвийской ССР в 1970 году приняло участие в учениях гражданской обороны 440 тысяч человек. На оснащение формирований ГО в течение года поступило 24 тысячи противогазов, 1 тысяча комплектов защиты кожи, 100 приборов химической разведки, 275 единиц дозиметрической аппаратуры, 108 УКВ-радиостанций, 120 полевых аппаратов, 14 телефонных коммутаторов и 37,5 тысяч индивидуальных аптечек.

Для нужд ГО строились взлетно-посадочные площадки — в Сигулде (командный пункт ЛССР), Малпилсе (Цесисское операционное направление г. Риги) и Приекуле (для Лиепай, с твердым покрытием). «Латвийским Управлением гражданской авиации накапливаются легкие переносные электрифицированные старты типа ПЭС-2». Для использования в качестве ВПП были назначены также участки шоссе.

Что касается подготовки портов к «Особому периоду», то в Риге был разработан вариант электроснабжения от судовых электростановок; спланировано аварийное водоснабжение от артезианской скважины (200 тонн воды в сутки); приобретена резервная стационарная электростанция ДЭС-М-30. Энергетики республики должны были «обеспечить транзит электроэнергии с Севера на Юг по ЛЭП-330кв. без захода этих ЛЭП на узловой распределительный пункт Саласпилс, который расположен в 18 км от г. Риги и находится в зоне возможных разрушений».

Отдельной темой были связь и оповещение:

«В 1970 году в республике закончено строительство транзитно-оконечного узла связи (ТОУС) Министерства связи Латвийской ССР. Продолжается строительство кабельного полукольца вокруг Риги, с заходом на все КП ОН⁵⁰»

⁵⁰ КП ОН — командные пункты операционных направлений. — Прим. авт.

Всего с начала строительства проложено 632 километра кабеля, что составляет 87 % от общего количества, предусмотренного проектом “Сингал-Р”».

В Латвийской ССР действовало 452 электросирены. В централизованное оповещение по циркулярному вызову было включено 950 абонентов из республиканского руководства и командования структур ГО.

«В основном выполненными» были признаны и научно-исследовательские, опытно-конструкторские и проектные работы по темам ГО в Латвии. Так, в 1970 году при Латвийской сельхозакадемии была проведена конференция с участием 250 ученых со всего Союза на темы последствий радиации для растениеводства.

«Оказалось, например, что для скота, предназначенного к убою на мясо, можно косить и скармливать траву при уровне заражения местности до 1 р/час., а для молочного скота — при уровне заражения местности не выше 0,1 р/час».

Было предложено создавать полузаглубленные, легко герметизируемые овощехранилища емкостью до 1 000 т — и стоимостью не более 60 тысяч рублей.

115 тысяч квадратных метров брезента и 20 тонн полиэтиленовой пленки, накопленных в республике, должны были обеспечить укрытие 60 % продовольственных запасов, которые не могли бы быть размещены в складах загородной зоны. За 1970 год в этой зоне было увеличено на 20 тонн количество ежедневно выпекаемого хлеба, что, с учетом имеющихся мощностей, «обеспечивает потребность (в пересчете на хлеб ржаной формованный) населения республики хлебом при нормированном снабжении».

В колхозах и совхозах Латвии во исполнение постановления ЦК КПЛ и СМ ЛССР № 686-30 от 15.12.70 «Об обеспечении подготовки сельскохозяйственного производства в условиях ядерной и химической войны» готовилось укомплектование районных ветеринарных лабораторий врачами-токсикологами, оснащение спецавтомобилями «Скорая ветеринарная помощь», ветеринарными дезинфекционными машинами «ВДМ».

Главное управление энергетики и электрификации ЛССР провело работу по оценке разрушения Даугавского каскада ГЭС — зон возможных затоплений, времени прихода волны и спада воды.

Министерство промышленности стройматериалов ЛССР разработало проект технологической линии для полигонного изготовления элементов убежищ по упрощенной схеме, на железобетонных комбинатах категорированных городов с объявлением «Особого периода».

«Состояние Гражданской обороны министерств (ведомств) республики в основном отвечает предъявленным требованиям», — делается вывод в докладе. Что ж, трудно не согласиться с этим после знакомства со столь всеобъемлющей системой. Остается только посотовать, что в нынешних условиях демократии и рыночной экономики большинство из вышеприведенных мероприятий попросту неосуществимы...

(По материалам из Государственного архива Латвии.⁵¹)

Теперь перенесемся в середину 1980-х. О «новом мышлении» еще не говорят — в Кремле сенильный Черненко. 20 февраля 1985 года 2-й секретарь ЦК КПЛ В.И. Дмитриев получил интересное (и секретное) послание из Цесисского райкома. В нем секретарь Э. Роде предлагал буквально следующее:

«В сельской местности Цесисского района имеется 4 390 населенных пунктов, из них свыше 900 хуторов или пустует, или используется как дачи. Согласно плану гражданской обороны республики Цесисскому району надлежит разместить около 75 тысяч из Пролетарского района г. Риги. И чтобы в случае необходимости мы могли это сделать, надо своевременно и тщательно подготовиться. Помещения должны быть пригодны для проживания при любых погодных условиях, обеспечены водоснабжением и погребами для противорадиационной защиты».

⁵¹ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 35. Д. 87.

Иными словами, «пролетариям» столицы ЛССР предлагалось взять шефство над хуторами!

Вообще, Цесисский район приглянулся в качестве защищенного места: его холмы экранировали бы ударную волну, а карстовые породы вместили бы убежища. И вот, Управление делами Совета Министров ЛССР под грифом «Совершенно секретно» от 8.02.85 составляет план подготовки помещений пансионата «Цирулиши» на особый период. Там должны были бы располагаться секретарь ЦК Компартии, 1-й секретарь ЦК комсомола республики, и еще целый аппарат управленцев со средствами связи. Подобный центр предполагалось создать в убежище на ул. Рупниецибас, в строящемся здании Института истории партии.⁵² Оттуда системами «Искра» и «Полоса-2» обеспечивалась бы связь с объектом «Пансионат».

Последний — уже не в Цирулиши, но в Лигатне, глубоко под землей и бетоном. Из данного бункера должно было осуществляться руководство республикой на случай ядерной войны. Никакой роскоши: для 1-го секретаря комната 10—12 квадратных метров, для горкомов и райкомов — 2 комнаты в 15—20 квадратных метров на 6—8 человек, для размещения остальных работников — 1 квадратный метр на человека. Так повелел управляющий делами ЦК КПСС Николай Кручина. Согласно утвержденным в СССР нормам, питание сотрудников аппарата республиканских парторганов в ядерных убежищах обеспечивалось на 18 суток по 3 нормам. Правда, если все время есть по 3-й норме (сухари, банка консервов, сахар), то протянуть можно было месяц.

28 мая 1985 года датирована «Препроводительная к документам по проверке убежищ». Ее составил начальник штаба гражданской обороны ЛССР генерал-майор Х. Абол. В этом году было запланировано построить 25 убежищ общей вместимостью 5,8 тысяч человек. Из них к предприятиям союзного значения, капитальные вложения для которых выделялись министерствами и ведомствами СССР, относилось 9 убежищ на 3 350 человек. Самым крупным республиканским объектом, предусмотренным на 1985 год, было убежище... при тюремной больнице, на 500 человек! Для сравнения — следующие два крупных бункера строили аэропорт «Рига» (450 человек) и «Елгавсельмаш» (450 человек). Вообще же, проверка

⁵² В настоящее время в этом здании располагается Академическая библиотека. — Прим. авт.

констатировала целый ряд недостатков: «Не обеспечивается выделение рабочей силы и техники Минстроем Латвийской ССР». Не хватало и защитно-герметических дверей.

«Союзные» предприятия строили массивные бункеры: завод «Электростройинструмент» (Резекне, Министерство строительного машиностроения СССР) — на 1 200 человек; «Компрессор» (Рига, Министерство легкого и пищевого машиностроения) — на 900 человек; Вентспилский вентиляторный завод (Министерство строительного машиностроения) — на 450 человек; Рижский завод промышленных роботов (Министерство авиационной промышленности) — на 420 человек. Готовность в 85-м была от 5 % до 60 %. А вот министру гражданской авиации СССР Бугаеву Б.П. от 15 мая 1985 года поступила жалоба о том, что в районе Эргли так и не приступили к созданию защищенного пункта управления Латвийского управления гражданской авиации, документацию которого разработал институт «Украэропортпроект».

Всего же в 1986—1990 годах в ЛССР было запланировано строительство противорадиационных укрытий на 334,39 тысяч человек. «Это даст возможность к концу пятилетки увеличить фонд укрытий для защиты населения вне зон сильных разрушений категоризированных⁵³ городов, включая эвакуируемое и рассредоточиваемое население до 70,9 % к потребности», — рапортовали замначальника штаба ГО ЛССР А.Ф. Кадикис и начальник 2 отдела Госплана ЛССР В.А. Сея в декабре 1985 года.

Вооружение и военная техника в нашей республике в те годы не выпускалась. Тем не менее, военно-промышленный комплекс СССР имел в Латвии в то время серьезные интересы. Это демонстрирует ряд документов из архивов ЦК КПЛ. Так, 26 августа 1985 года заведующему промышленным отделом ЦК В.Г. Блохину сообщили о досрочном выполнении производственным объединением «Альфа» «задания по созданию, испытанию и освоению серийного производства специальной техники (комплекс “Циркон”»». За годы XI пятилетки выпуск сверхбольших интегральных схем увеличил-

⁵³ Т.е. находящихся под угрозой ядерного удара. — Прим. авт.

ся в 13 раз. Освоены «важнейшие государственные программы» — «Бастион», «Операция», «Преобразователь». Исходя из этого, 1-й секретарь ЦК КПЛ Б.К. Пуго и министр электронной промышленности СССР А.И. Шокин вышли в Центральный Комитет КПСС с представлением о награждении «Альфы» Орденом Ленина.

28 ноября 1985 года Борис Пуго получил совершенно секретный документ из Москвы от начальника Главного управления космических систем Минобороны СССР генерал-полковника А.А. Максимова и заместителя министра среднего машиностроения СССР Л.Д. Рябова. Речь касалась, ни много, ни мало, противодействия американской СОИ! Против «Звездных войн» должен был выступить Рижский НИИ радиоизотопного приборостроения. «Для своевременного обнаружения размещения потенциальным противником ядерных боеприпасов и установок на космических объектах при испытаниях и развертывании космических ударных сил» предполагалось реализовать программу «Цифра-Штиль». Найти во Вселенной атомную бомбу — это не фунт изюму! А вот резолюция республиканского ЦК: «Предложено Минсредмашу закупить у ишподрома сборный модуль до 10 000 м²».

Вообще-то, Москва просила 25 000 метров для лабораторно-производственного комплекса и жилые дома на 10 000. Но зампред Совета Министров ЛССР Ю.Я. Рубэн написал самому министру среднего машиностроения СССР Ефиму Славскому (промышленник сталинской школы подписывал свои документы синим карандашом!):

«Г. Рига включен в перечень городов, в которых промышленное строительство запрещено. Мощности строительных предприятий города Риги предельно загружены».

Так в 1985 году республиканское начальство, по сути, дало отворот поворот всеильному союзному ВПК. Так кто там у нас глашатаи и знаменосцы «Атмоды» получают? А сейчас — по любому вопросу берем под козырек перед руководством НАТО.

Радиоактивный ад разверзся неподалеку от Латвии уже через год не усилиями врагов из НАТО, а «благодаря» собственному разгиль-

действию. В Госархиве ЛР, где складированы дела ЦК Компартии, есть дело 258 за 1986 год, скучно обозначенное: «Документы по вопросам организационно-партийной работы и работы правоохранительных органов».

Бросается в глаза секретный отчет военного комиссара Латвийской ССР полковника А. Маделанса, направленный им 18 июня 1986 года после «командировки в район расположения в/ч 42 216». То есть, дислоцированного на берегу Киш-озера в Сужи полка ГО ЛССР, который, разбавив 762 мобилизованными военнообязанными («партизанами»), бросили ликвидировать аварию на Чернобыльской АЭС.

Группа контролеров из ЛССР, отправившаяся в Полесский район Киевской области, составила 6 человек: 4 военных, а также секретарь Московского райкома партии Риги Леонов и председатель Огского райисполкома Заг.

Режим, который они увидели, был жесточайшим:

«Подъем личного состава осуществляется в 5.30, после завтрака рабочий день начинается с 6.45 и продолжается с учетом нахождения в пути с места работы до прибытия в лагерь до 20 часов, после личной санитарной обработки и ужина, отбой дается в 22 часа. Отдельные подразделения части посменно работают круглосуточно».

Визитеры констатировали в лагере «нездоровые высказывания». А именно:

«За прошедшее время ощутимо сказывается физическая усталость и нервное напряжение: работы проводятся на зараженной местности, в средствах защиты, в условиях жаркой (30—35 градусов °С), непривычной для них погоды, что влияет на состояние здоровья. Значительно число страдающих кожным заболеванием — дерматитом. Многие отмечали ухудшение общего состояния здоровья и аппетита. Серьезно беспокоят последствия радиационного облучения в связи с несовершенством его учета. Эти беспокойства усилились в последнее время, прежде всего из-за того, что военнотружущим было доведено до сведения,

что время их пребывания в части будет продлено до 6 месяцев».

При этом командование сектора № 3, где находилась латвийская часть, признавало необходимость скорейшей смены:

«Труд военнослужащих интенсивен, тяжел, значительная часть личного состава части в первые три недели находилась на оси следа радиоактивного облака и получила определенную дозу облучения. <...>

Питание военнослужащих в целом хорошо организовано, пища высококалорийна, — заглянули в котлы проверяющие. — Но практически отсутствуют овощи и фрукты в ее рационе. Крайне не достает лука, чеснока, капусты».

А еще у ликвидаторов не хватало обыкновенных... тачек, чтобы удалять зараженный грунт!

Ликвидаторы передали в Ригу письмо для ЦК КПЛ. Вот этот уникальнейший документ, написанный аккуратным чертежным почерком на листке в клетку:

«По прибытию в зону нам было объявлено, перед строем полка, что мы призваны на учебные сборы сроком до двух месяцев и по истечению данного срока службы нас будут заменять... Удлинение срока службы повлечет за собой истощение имеющихся сил и резкое ухудшение психологического климата в ротах».

Вот и второе письмо — 1-му секретарю ЦК КПЛ Пуго и командующему ПрибВО генерал-полковнику Бетехтину:

«Личный состав был мобилизован и отправлен в район АЭС в кратчайшие сроки. Многие не успели даже увидеться после работы со своими семьями и решить неотложные семейные вопросы, а по месту отмобилизации даже не прошли медобследования. В военкоматах и части нам и нашим семьям было сообщено, что мы призваны на сборы на 45—60 суток. Весь личный состав настроен доб-

росовестно и самоотверженно выполнять свой долг, рассчитывая свои силы и физические возможности на двухмесячный срок.

Просим ЦК КП Латвии и командование ПриБВО рассмотреть вопрос о конкретных сроках нашего пребывания здесь и замене».

Следует масса подписей с расшифровкой — старший лейтенант Лишшиц, рядовой Большаков, рядовой Бромберг, рядовой Марценс, рядовой Фролов, лейтенант Герула...

Интернационал ликвидаторов.

Как отреагировали инстанции на угрозу неповиновения? Да как обычно:

«По итогам командировки проведено совещание у второго секретаря ЦК КП Латвии, на котором определены задачи по устранению отмеченных в отчете недостатков».

«Чернобыльцы» вернулись — но принесли с собой след гражданского неповиновения. Ведь работавший врачом латвийского полка президент Валдис Затлерс, получивший «за АЭС» высший украинский орден, в политике показал себя настоящим «партизаном». Дай ему Бог здоровья!

Военно-гражданские отношения в перестройку — это отнюдь не «оккупационная армия». Сей стереотип появился в самом начале 90-х годов, а в конце же 80-х Вооруженные Силы и общество находились в довольно сбалансированных, если не гармоничных отношениях. Об этом могут свидетельствовать документы Секретного сектора ЦК КПЛ, находящиеся ныне в Государственном архиве Латвии.⁵⁴

1-й секретарь ЦК КПЛ Борис Карлович Пуго также намертво закреплён в современной официальной истории как «реакционер». Однако ж его вполне можно считать... национал-коммунистом! Вот,

⁵⁴ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 61. Д. 118.

к примеру, 3 июня 1988 года (никакого Народного фронта нет и в помине), что он пишет министру обороны СССР маршалу Язову:

«Уважаемый Дмитрий Тимофеевич!

В республике назрела острая необходимость укрепления рядов милиции лицами коренной национальности. Среди личного состава МВД Латвийской ССР их численность составляет менее 30 %, а в Риге — лишь 15 %. Это вызывает постоянные нарекания со стороны местного населения, так как возникают конфликты на языковой основе, серьезно осложняет оперативную работу...

Просим Вас в порядке исключения разрешить направлять в учебные заведения МВД СССР, дислоцированные в Риге, лиц призывного возраста из числа коренных жителей Латвии в количестве 50 человек ежегодно, начиная с 1988 года».

То есть, речь шла о латышских 11-классниках, которые, не отслужив в армии, пошли бы учиться на милиционеров. Что же Язов? Один будущий «путчист» ответил другому:

«Министерство обороны не возражает против комплектования, в порядке особого исключения... Указания командующему войсками Прибалтийского военного округа по этому вопросу даны».

Теперь об экологии. В 80-х в Вентспилсе базировалась воинская часть 01 351, или 207-й танковый полк. И был у него склад боеприпасов — как же иначе. Коллизия заключалась в том, что неподалеку построили Припортовый завод. От военного объекта до аммиачных резервуаров было 1,5 км, до емкостей с нитрилакриловой кислотой — 1,2 км. Рядом шли также теплотрасса, воздушный трубопровод метанола, 10 подземных нефтепроводов и продуктопроводов, 2 кабеля электроснабжения, 2 кабеля связи, канализация.

На складе же, возведенном в 1976 году, все было плохо — утверждал в секретной записке начальник отдела боеприпасов службы ракетно-артиллерийского вооружения ПриБВО подполковник Поляков. К примеру, боеприпасы НЗ хранились под навесом, про-

тивотанковые мины — на площадке. Не было обваловки и молниезащиты. Была вероятна и диверсия! «В зоне заражения только на территории города в течение 10—15 минут может оказаться более 13 тыс. человек. Из них 4 500 человек (35 %) получают смертельные поражения...» — предупреждал полковник.

Армейцы обменялись еще рядом посланий — и было принято решение склад перенести за счет Минобороны, за 464 тысячи рублей.

Ну а если военно-промышленному комплексу СССР от Латвии что-то нужно было? Думаете, местная элита становилась по стойке «Смирно» и щелкала каблукками? Как бы не так. Вот был такой завод «Эллар», и поставили ему задачу «в XIII пятилетке увеличить объем выпуска специального технологического оборудования в 2,5 раза». О чем в секретном письме от 06.06.1988 в адрес Б. Путо сообщил министр электронной промышленности СССР В.Г. Колесников, и попросил включить в план строительство в 1989 году столовой на 500 мест и — на будущую пятилетку — нового корпуса площадью 10 тысяч кв. м. Общие капиталовложения должны были составить 12,5 миллионов рублей. Тех еще, полноценных.

Рига же ответила следующее:

«В связи со сложившейся тяжелой экологической обстановкой в г. Риге и необходимостью форсированного строительства общегородских очистных сооружений, мощности... недостаточны».

Приходится занять даже «спецконтингент», то есть зеков. Это заместитель председатель Совмина ЛССР Ю.Я. Рубэн объясняет, почему строительство на «Элларе» «не может быть начато». Мы же тут программу «Жилище-2000» выполняем! Кстати, в Латвии конца 80-х гражданское планирование тоже шло под грифом «Секретно» — так, вашему автору удалось обнаружить в архиве перспективы выпуска детского питания до... 2005 года.

Отрицательной была и реакция официальных властей Латвии на обращение главнокомандующего ВВС, маршала авиации А. Ефимова от 21.07.1988:

«Валмиерский завод стекловолокна Минхимпрома СССР выполняет важную работу по изготовлению стеклопластиковых касок и каркасов для защитных шлемов ЗШ-5А, ЗШ-7А и кислородных масок КМ-34Д, предназначенных для летного состава авиации Вооруженных Сил СССР. Из-за недостаточных производственных мощностей Валмиерского завода количество выпускаемых им касок и каркасов удовлетворяет потребности авиации ВС СССР только на 40—60 %. В связи с этим сложилось крайне тяжелое положение...»

Заместитель председателя Совмина ЛССР Я.А. Ланцерс дал вежливый ответ:

«Силы подрядных организаций Госстроя республики, ведущих работу в этом регионе, в основном сосредоточены на объектах непроектной сферы и сельского назначения, что не позволяет принять дополнительные объемы производственного строительства на Валмиерском заводе».

В общем — катитесь, летуны, со своими касками!

27 апреля 1988 года 1-й секретарь ЦК Компартии Латвии Борис Пуго получил документ под грифом «Совершенно секретно». Писали лидеру коммунистов республики министр тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР В.М. Величко и начальник инженерных войск Министерства обороны СССР В.П. Кузнецов. Ныне эта бумага хранится в Государственном архиве Латвии.⁵⁵

Генералы ВПК сообщали:

«В 1988—1989 годах поручено осуществить техническое перевооружение Рижского дизелестроительного завода для развития производственных мощностей на выпуск 3 000 штук в год дизель-генераторов “Неман”, поставляемых для важнейших объектов Министерства обороны СССР, в том числе для боевых ракетных комплексов в качестве основных источников электроснабжения».

⁵⁵ ГАЛ. Ф. 101. Оп. 61. Д. 118.

Развивать новые мощности планировалось на улице Дунтес, строительство начать в 1990 году. Казалось бы — стратегическое задание, местные власти должны броситься исполнять! Однако Борис Пуго поставил осторожную резолюцию: «Тов. Рубэну Ю.Я. для рассмотрения и решения». Совет же министров Латвийской ССР в лице председателя Ю.Я. Рубэна «возражает». Ибо нет доказательств, что расширение РДЗ возможно осуществить «без увеличения численности работающих на существующей территории завода». Ссылка идет и на «острую экологическую обстановку в г. Риге». Так республиканский советский аппарат начал потихоньку выходить из подчинения Центра. Почувствовали, так сказать, новые веяния — согласно которым ни новые заводы, ни новые рабочие-славяне здесь были не нужны.

Заключительный сюжетик — о юридических и политических отношениях служивых и штатских в Советской Латвии. Александр Тихонович Чмыхалов был един в трех лицах: генерал-майор и командир 26-го корпуса ПВО, член ЦК КПЛ и депутат Верховного Совета ЛССР. Но 5 апреля 1988 года на основании проверки Военной прокуратуры ПрибВО против него было возбуждено уголовное дело по статье 249 УК ЛССР. Как явствует из письма в республиканский ЦК военного прокурора, генерал-майора юстиции И. Субочева, равный ему по званию военачальник попался на «аморалке».

Суть была в том, что с апреля 1982 года генерал сожительствовал с гражданкой С-вой. Но одно это не вызвало бы особых проблем — ведь еще Сталину приписывают фразу: «Завидовать будэм». Дело в другом: любовница генерала, родившая от него сына, получила погоны прапорщика, хотя ни дня не служила, а училась в Латвийском госуниверситете. Экономике она освоила хорошо: за 6 лет ей выплатили около 10 тысяч рублей оклада, приняли на работу в одну из в/ч родную сестру, в 1984 году дали 2-комнатную квартиру, а в 1988 еще одну — улучшенной планировки, ибо по сфальсифицированным документам у незамужней по факту женщины появился мнимый супруг-«афганец». А позднее комкор решил, по его словам, «вручить свою любовь» одному из подчиненных офицеров.

Свадьбу — с участием генерала! — сыграли в одном из ресторанов Риги. В общем, беспредельная щедрость вылилась тов. Чмыха-

лову в исключение из рядов КПСС, происшедшее 5 мая 1988 года на X Пленуме ЦК. Тогда же он досрочно сложил полномочия депутата. Сообщение об этом подписал заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Латвии Г. Лоскутов.

Показательное наказание местной номенклатурой проштрафившегося советского генерала — более чем наглядная иллюстрация статуса «оккупационной» армии. Ведь главный признак реального оккупанта — это его чужеродность и неподконтрольность. А в Советской Латвии в описываемый период все силовые структуры воспринимались как СВОИ. Где с распростертыми объятиями ждали латышей. С правильным, разумеется, мировоззрением. Хотя разве сейчас в отношении русских в «силовых» ведомствах Латвийская Республика ведет себя как-то совсем иначе?

Николай Кабанов

Секреты Советской Латвии Из архивов ЦК КПЛ

Редактор Д.В. Валиева

Верстка Т.В. Елесина

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 5/6, стр. 9, офис 77.

тел./факс. (495) 697-34-31

www.historyfoundation.ru

**Подписано в печать 12.04.2013. Формат 70х100/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.**

**Отпечатано в ООО «Типография «Мосполиграф».
Москва, 4-й Лихачевский пер., д. 4.**